

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

30 2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 30 (425) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Евгений Викторович Тарле* (1874–1955), советский и российский историк, член АН СССР.

Родился в купеческой еврейской семье. При рождении его отчество было Вигдорович. Гимназию Евгений Тарле окончил в Херсоне. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Новороссийского и Киевского университетов. Дипломное сочинение Тарле об итальянском мыслителе XVI века П. Помпонацци было удостоено золотой медали. По окончании Киевского университета оставлен для подготовки к профессорскому званию. Тогда же он начал печататься в журналах «Русская мысль», «Новое слово», «Мир божий», «Начало» и других, участвовал в работе над Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона. Преподавал в гимназиях.

Популярность Тарле, его близость к радикальным кругам интеллигенции привлекли внимание полиции. Последовали арест, высылка из Киева, отдача под надзор полиции, запрещение заниматься преподавательской деятельностью. Несмотря на преследования, Евгений Викторович защитил в 1902 году магистерскую диссертацию «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени».

С 1902 года Тарле жил и работал в Петербурге. Осенью 1903 года он стал приват-доцентом Петербургского университета на кафедре всеобщей истории, профессором Психоневрологического института, Высших женских курсов и курсов П. Ф. Лесгафта. Публичные лекции Евгения Викторовича собирали огромную аудиторию, делали его имя широко известным образованной России.

В феврале 1905 года ученый был арестован и уволен из университета «с воспрещением ему впредь всякой педагогической деятельности». В октябре 1905 года во время студенческих волнений Тарле был ранен. Нарастание революционных настроений позволило ему в конце 1905 года возобновить преподавание, но он оставался под негласным надзором полиции. В 1911 году Тарле защитил докторскую диссертацию «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», но из-за отсутствия профессорских вакансий в Петербурге был вынужден переехать в Юрьев.

В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции, поддерживал политику Антанты. Февральская революция не изменила его взглядов. Одобрив свержение монархии, он остался на позициях продолжения войны с Германией. Летом 1917 года Тарле был избран профессором Петроградского университета, продолжал преподавательскую деятельность и в других учебных заведениях. Он от-

рицательно относился к Брестскому миру и уступкам Германии.

Круг его исторических интересов в 1920-е годы охватывал области новой и новейшей истории: «Европа в эпоху империализма», «Европа от Венского конгресса до Версальского мира».

В 1921 году Евгений Викторович Тарле был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1927 году стал академиком.

В январе 1930 года он был арестован вместе с академиком С. Ф. Платоновым и другими видными историками «старой школы» по так называемому академическому делу. Провел полтора года в заключении, подвергаясь угрозам и изнурительным допросам. В феврале 1931 года был исключен из Академии наук, а его труды стали объектом разгромной критики. В августе 1931 года он был отправлен на пять лет в ссылку в Казахстан. Дело вызвало международный резонанс: в его защиту выступили политические и научные деятели Франции, многие отечественные ученые, что облегчило участь ссыльного. Ему было разрешено преподавание истории в университете Алма-Аты, а в октябре 1932 года позволен отъезд в Москву для продолжения хлопот об освобождении из ссылки. В 1933 году его восстановили в должности профессора Ленинградского университета.

В годы Великой Отечественной войны Тарле писал публицистические статьи о героических страницах русской истории. Вместе с А. В. Предтеченским он руководил составлением сборника документов «Отечественная война 1812», выступал с публичными лекциями в различных городах Советского Союза. Продолжил работу над книгой «Крымская война», участвовал в создании коллективного труда «История дипломатии», за который был удостоен Сталинской премии (первой степени) 1942 года, собирал материалы и готовил исследование «Екатерина Вторая и ее дипломатия».

После Великой Отечественной войны Евгений Тарле состоял членом Ученого совета Петербургской библиотеки, был почетным доктором университетов в Брно, Праге, Осло, Алжире, Сорбонне, членом-корреспондентом Британской академии, действительным членом Норвежской академии наук и Филадельфийской Американской академии политических и социальных наук.

Евгений Викторович Тарле похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Полностью был реабилитирован посмертно в 1967 году.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева Е. И.

Проблемы антимонопольного регулирования деятельности естественных монополий 89

Гаджиев З. Ш.

Проблемы правоприменения статьи 107 Уголовного кодекса Российской Федерации 91

Гаранин Р. Е., Басакина А. А.

Проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации 93

Гражданкина К. С.

Предмет доказывания в гражданском процессе 95

Лобанова И. И.

Анализ проблем механизмов муниципального земельного контроля 97

Лобанова И. И.

Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений 100

Самедов Д. Р.

К вопросу характеристики субъекта статьи 250 УК РФ 103

Самедов Д. Р.

Категория «субъект» в уголовном процессе.... 105

Сидоров Р. Д.

Право граждан на участие в референдуме 106

Сидоров Р. Д.

Право граждан на участие в управлении делами государства 108

Чабанова А. Ю., Вира Д. Ю.

Понятие «противодействие коррупции» в административном праве 110

Чабанова А. Ю., Вира Д. Ю.

Соотношение понятий «коррупция» и «национальная безопасность» 112

Шилов В. О.

Институт уголовного проступка как механизм гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации 114

Шокуров К. П.

Актуальные проблемы международной регламентации товарных знаков 117

Шуляр Э. Ю.

Защита авторского права в области Digital Art 119

Этерия Д. И.

К вопросу о соотношении мер и актов прокурорского реагирования..... 123

ПЕДАГОГИКА

Алдажарова С. Н.

Особенности преподавания предмета информатики в школах 126

Головатенко А. А.

Ценностные ориентации современной молодежи 128

Комарова Т. Ю., Буторина Е. И., Букартэк А. А., Мирошникова О. В.

Игра как средство развития воображения у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья 130

Курбатова Н. Н.

Дифференциация и индивидуализация обучения на уроках математики как факторы формирования социального здоровья учащихся 131

Курбатова Н. Н.

Здоровьесберегающее пространство — основное звено в формировании положительной Я-концепции современной молодежи 133

Макаренко Ю. В.

Социальные этапы развития человека в рабочей сфере от стадии обучения до трудовой деятельности 137

Мамонова В. В.

Историко-познавательные сведения как фактор формирования экологической культуры младших школьников 139

Марков А. Ю.

Влияние подвижной игры на занятиях по физической культуре на развитие ребёнка дошкольного возраста 140

Протоконова Л. О.

Специфика взаимодействия логопеда с участниками образовательного процесса в дошкольной образовательной организации . 142

Серяпина Л. В.

Формирование толерантности у студентов строительного колледжа, подготавливаемых для работы в транснациональных строительных компаниях 143

Татарникова Е. Г., Придворева И. Г.

Влияние изучения языка на развитие детей в раннем возрасте 145

Khusainova A. Z.

Project based learning by using high technology 147

Черниченко В. А., Каблучко Л. Б., Бужор И. В., Беседина О. В., Орлова А. И., Криворотова Н. Н.

Лаборатории детской игры как форма сотрудничества педагогов, детей и родителей 150

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Кутлимуратова Г. К.

Обзор исследований, посвященных репрезентации концепта «труд» в русском и узбекском языках 152

Макаренко Ю. В.

Когнитивные аспекты перевода поэтических метафор в «Сонетах» У. Шекспира 154

Марюх О. В., Зимовец Н. В.

Понятие и проблемы дефиниции английских пословиц и поговорок 156

Mirzayev J. I.

Etymology of the idiom «kangaroo court» and its semantic analysis 158

Токарева И. В., специалист п. у.

Изучение типов словообразовательных модификаций немецкоязычной и вошедшей через немецкое посредничество иноязычной лексики 160

Худайбергенов Ш. Э.

К вопросу о классификации метафоры 162

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
ҚАЗАҚСТАН**Айдарбекова Д. Н., Жунисова М. Б.,****Тұрманбаева А. Ә.**

Жалпы комплаенттілік деңгейіне байланысты метаболизмдік синдромның таралуы 165

Ерханат А., Куттыкадамов Е. Е.

Су тасқындарының геоақпараттық картографиялауы (Алматы облысындағы Қарғалы өзенінің мысалында) 169

Жунисова М. Б., Абдурахманова Н. Ш.,**Иманқұл Д. Е.**

COVID-19 пандемиясы кезіндегі медицина қызметкерлеріндегі ұйқының бұзылуын анықтау 172

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы антимонопольного регулирования деятельности естественных монополий

Алексеева Евгения Ивановна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены актуальные аспекты функционирования и правового регулирования института естественных монополий. Исходя из положений действующего законодательства, проанализированы методы государственного регулирования естественных монополий. Сделан вывод о необходимости фиксации законодательного перечня услуг, предоставляемых естественными монополиями.

Ключевые слова: монополия, конкурентный рынок, ценовая дискриминация, специальный режим.

Общепризнан тот факт, что конкуренция представляет собой неотъемлемое свойство рынка, и эффективность функционирования рынка тем выше, чем активнее конкуренция и чем лучше условия для ее проявления. Неоднозначность социально-экономических условий приводит к образованию такой рыночной ситуации, как монополия и естественная монополия. Наличие отрицательных последствий функционирования естественных монополий требует регулятивного вмешательства в их деятельность. Являясь разновидностью монополистических рыночных структур, естественная монополия может злоупотреблять неограниченной рыночной властью. В то же время, получая преимущества от положительного эффекта масштаба и разнообразия, она играет важную положительную роль в рыночной экономике. Конкуренция является ключевым элементом системы рыночных отношений и ведущей характеристикой рыночной среды. Термин «конкуренция» вошел в экономическую теорию от латинского *concurrere, concurrentia* — «сталкиваться», «состязаться», т.е. фактически конкуренция — это состояние соперничества и противоборства между субъектами хозяйственной деятельности.

Рынок монополистической конкуренции близок по своим характеристикам к конкурентному рынку и одновременно имеет черты рынка монополизированного. На монополично конкурентном рынке каждый продавец обладает небольшой рыночной властью, поскольку производители стремятся сделать свои продукты отличными от других, чтобы привлечь покупателей, а отдельные потребители могут предпочесть именно его продукцию и заплатить за нее более высокую цену. Для обеспечения и поддержки конкурентной среды государство проводит антимонопольную

политику, в рамках которой осуществляет меры антимонопольного регулирования.

В современных условиях выделяют два вида естественных монополий — это природные естественные монополии и технико-экономические естественные монополии. В основе формирования природных естественных монополий выступает наличие барьеров для конкуренции, возведенных естественной средой — природой. Технико-экономические естественные монополии причины их возникновения — технические или экономические, связанные с практическим действием эффекта масштаба. Механизм государственного регулирования деятельности естественных монополий является системой юридических и организационных средств, создаваемых государством с целью упорядочения данных общественных отношений, содействия удовлетворению публичных интересов, достижения баланса интересов потребителей и естественных монополий. Механизм государственного правового регулирования деятельности естественных монополий включает ценовой контроль и неценовые методы регулирования.

Статьей 8 и п. 2 статьи 34 Конституции РФ [1] устанавливаются запрет монополизации в сфере экономической деятельности и поддержка конкуренции, которые получают свое развитие в нормативно-правовых актах. Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, следует констатировать, что прямой запрет на монополии отсутствует. Лишь на монополизацию наложен запрет, т.е. на сам процесс, результатом которого является расширение сферы действия имеющихся монополий или создание новых. В России же естественные монополии складывались объективно. То есть это не являлось следствием целеустремленной деятельности государства, направ-

ленной на монополизацию. Регулирование естественных монополий в Российской Федерации осуществляется в соответствии с федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее — Закон № 147-ФЗ) [2], который устанавливает правовые основы государственной политики, касающиеся этих структур.

Законодателем предусмотрено жесткое государственное регулирование деятельности естественных монополий, а также прямое государственное вмешательство в их деятельность, поскольку в силу особого правового статуса естественных монополий, связанного с возможностями их воздействия на обширный круг лиц, необходимо установление отдельных ограничений. Институт ограничения прав является составным элементом специального режима для естественных монополий и законным способом изменения объема прав. Разработка и введение в действие специального закона о естественных монополиях, как представляется, в первую очередь были направлены на создание особого режима естественной монополии. Создание специального режима является дополнительным способом государственного регулирования, поскольку позволяет установить контроль над использованием естественно-монопольных ресурсов, а также регулировать деятельность субъектов естественных монополий [3, с. 6].

Статьей 6 Закона № 147-ФЗ предусмотрен открытый перечень методов регулирования деятельности исследуемых субъектов. В настоящее время ст. 6 данного закона установлены методы ценового регулирования и квотирования. Помимо этого предусматривается определение круга потребителей, которые подлежат обязательному обслуживанию естественными монополиями. Следует также отметить, что ст. 7 Закона № 147-ФЗ закрепляет обязательное согласование, поскольку предусматривает обязанность субъектов естественных монополий получить у соответствующих органов разрешение на совершение сделок обозначенных в п. 2 указанной статьи, а также согласования, касающиеся инвестиций субъекта естественной монополии.

Актуальной проблемой правового регулирования естественных монополий является вопрос о перечне услуг, оказываемых субъектами естественной монополии. Иногда хозяйствующие субъекты оказывают услуги, не относящиеся к сфере естественной монополии, а лишь связанные с ней. Отсутствие в законодательстве исчерпывающего круга таких услуг положительно сказалось бы на системе правового регулирования естественных монополий. Механизм государственного регулирования деятельности естественных монополий включает:

— ценовой контроль (установление тарифов), который является наиболее часто применяемым, так и

— неценовые методы регулирования (определение круга потребителей, которые подлежат обязательному обслуживанию, согласованный (разрешительный) порядок совершения сделок) [4, с. 134].

Следует отметить, что применение такого средства регулирования, как ценового, является ограничением права по установлению цены за услугу или товар, что приводит к лишению возможности субъекта самостоятельно определять ценовую политику, ограничивая реализацию свободы выработки договорных условий. Кроме того, данное средство регулирования, также не позволяет потребителям обращаться в органы регулирования по вопросам, касающимся величины цен. Под ограничением права по установлению цены за услугу или товар, понимается, возможно-допустимое, основанное на внутригосударственном законе, вмешательство государства, вводимое государством, соразмерно преследуемым им целям исключительно для защиты основ конституционного строя, обеспечения государственной безопасности и защиты публичных интересов. Помимо этого, законодателем предусмотрены определенные обязанности естественных монополий при осуществлении ими деятельности (ст. 8 Закона № 147-ФЗ), например:

— в части раскрытия информации;
— обязательного заключения договоров с потребителями, касательно которых применяется соответствующее законодательное регулирование;
— представление соответствующей отчетности о своей деятельности;
— представление на недискриминационных условиях доступа на товарный рынок для лиц, к которым применяется соответствующее законодательное регулирование и т.д.

Введение и прекращение регулирования естественных монополий посредством ведения реестра естественных монополий. Следует отметить отсутствие взаимосвязи между включением в реестр (введением регулирования) и установлением в отношении хозяйствующего субъекта регулируемых цен (тарифов) (кроме сферы транспорта и связи). Поэтому необходимо закрепить правоустанавливающий статус реестра и установить взаимосвязь между включением в реестр и введением ценового и неценового регулирования в отношении субъектов естественных монополий.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что законодательство в области естественных монополий (по сравнению с антимонопольным) выделяется, тем, что в нем значительная роль отведена подзаконному регулированию и усмотрению антимонопольного органа. Вводимые ограничения, касающиеся деятельности естественных монополий возможно только в той степени, в которой это необходимо и допустимо.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 4 июля 2020 г. — N 144.

2. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // Российская газета. — N 164. — 24.08.1995.
3. Башлаков-Николаев, И. В. Новый проект закона о внесении изменений в закон о естественных монополиях в контексте задач и приоритетов тарифного регулирования в Российской Федерации/И. В. Башлаков-Николаев. — Текст: непосредственный // Конкурентное право. — 2022. — № 2. — с. 3-8.
4. Краснова, Т. А. Структурные составляющие государственного регулирования естественных монополий/Т. А. Краснова. — Текст: непосредственный // Финансовые рынки и банки. — 2020. — № 3. — с. 133-135.

Проблемы правоприменения статьи 107 Уголовного кодекса Российской Федерации

Гаджиев Заур Шихтемирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Питулько Ксения Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автором уделяется внимание проблемным вопросам, связанным с уголовно-правовой регламентацией убийства, предусмотренного ст. 107 Уголовного кодекса РФ. Практика показывает, что в данной области имеются некоторые непроработанные проблемы, которые затрудняют применение указанной нормы.

В силу вышесказанного автором даются некоторые рекомендации по совершенствованию ныне действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: убийство, аффект, виновное лицо, потерпевший, уголовное законодательства, правоприменение.

На протяжении достаточно длительного времени в Российской Федерации сохраняется отрицательная тенденция относительно криминальной ситуации. Так, с каждым годом растет количество совершаемых насильственных преступлений в отношении человека.

На сегодняшний день уголовное законодательство предполагает квалификацию убийства в зависимости от имеющихся отягчающих или смягчающих обстоятельств. Одним из таких преступлений является убийство, совершенное в состоянии аффекта, квалифицируемое по ст. 107 Уголовного кодекса РФ [1].

Основным принципом уголовного наказания выступает принцип справедливости, в соответствии с которым санкции, применяемые к виновному лицу, должны в полной мере соответствовать совершенному им противоправному деянию, а также обстоятельствам его совершения и личности преступника [6, с. 53]. В связи с этим, стоит сказать, что состояние аффекта выступает в качестве смягчающего обстоятельства, так как убийство в таком случае совершается в особенном психологическом состоянии, к которому приводят соответствующие действия потерпевшего.

По сути, выделение аффекта в уголовном законодательстве является неким инструментом гуманизации уголовной ответственности тех лиц, которые совершают насильственное преступление, не имея при этом каких-либо криминальных установок.

Однако, как показывает практика, квалификация преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, является достаточно затруднительной, так как существуют некоторые

проблемные аспекты в законодательной регламентации самой нормы.

В соответствии со ст. 107 УК РФ под убийством, совершенным в состоянии аффекта, понимается: «убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

Так, в настоящее время в теории уголовного права, а также в практике уголовного законодательства так и не сложилось единого понимания термина «аффект», что соответственно приводит к разрозненной правоприменительной практике. Многие теоретики отождествляют «аффект» с «сильным душевным волнением» [7, с. 274], что, на наш взгляд, не может быть верным, так как последняя категория включает в себя, помимо аффекта, и иные эмоциональные состояния лица. То есть, понятие «аффекта» является более узким, нежели «сильное душевное волнение».

Однако, исходя из смысла ст. 107 УК РФ, где «аффект» употребляется в скобках, можно сказать, что указанные понятия рассматриваются законодателем в качестве синонимов.

При этом, в теории уголовного права до настоящего времени возникают различные дискуссии. Первая группа авторов уверена, что в уголовном законодательстве сле-

дует оставить только термин «аффект» для того, чтобы можно было избежать разрозненности в правоприменении [5, с. 90].

Вторая группа исследователей уверены, что понятие «аффекта» вообще должно быть исключено из диспозиций уголовных норм. При этом, авторами данная точка зрения не аргументируется.

Следующим проблемным аспектом выступает отсутствие в диспозиции ст. 107 УК РФ указания на лиц, в отношении которых потерпевший может совершить аморальные и противоправные действия, которые могут повлиять на дальнейшее поведение виновного лица. На наш взгляд, в данном случае необходимо раскрытие таких категорий лиц, как потерпевший, виновное лицо, родственники, близкие родственники и близкие лица. Такая регламентация позволит быстро и безошибочно применять данную норму.

Достаточно серьезные проблемы возникают в судебном правоприменении ст. 107 УК РФ. Исходя из статистических данных, несмотря на большое количество совершаемых убийств, по ст. 107 УК РФ квалифицируется

достаточно малая их часть [4, с. 140]. Данная ситуация возникает по следующим причинам:

1. Редким назначением экспертизы.
2. Часто оказываемое давление на лиц, осуществляющих проведение экспертизы [3, с. 504].

Решение данных проблем видится в следующем.

Во-первых, необходимо на законодательном уровне закрепить обязательное назначение проведения экспертизы при расследовании умышленных убийств, внося соответствующие изменения в ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2].

Во-вторых, необходимо ужесточить санкции ст. 307 УК РФ, которые позволят избежать недобросовестное выполнение экспертами своих обязанностей.

Таким образом, на основании проведенного исследования стоит отметить, что в настоящее время законодателем делается попытка упрощения уголовного законодательства для более легкого его применения практичными работниками. При этом, с другой стороны, такие обстоятельства, наоборот, в некоторых случаях усложняют применение ряда норм, в том числе и ст. 107 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Береза, В. М. Вопросы совершенствования ст. 107 УК РФ/В. М. Береза // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов, проводимой в рамках I Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Сост.: Е. А. Маркова, Т. В. Колпакова. — Санкт-Петербург, 2022. — с. 501-505.
4. Гришин, Д. А. Анализ судебной практики и приговоров (ст. 107 УК РФ)/Д. А. Гришин, А. С. Ивановская // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2017. — № 6. — с. 139-141.
5. Климанов, А. М. К вопросам квалификации некоторых привилегированных составов убийства (ст. 107 УК РФ)/А. М. Климанов // Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой. — 2018. — с. 89-92.
6. Медов, М. М. О преступлении, предусмотренном ст. 107 УК РФ/М. М. Медов // Юность и знания — гарантия успеха — 2020. сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. — Курск, 2020. — с. 53-55.
7. Мерзлякова, В. А. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта/В. А. Мерзлякова, С. А. Гримальская // Образование и право. — 2020. — № 2. — с. 273-276.

Проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации

Гаранин Роман Евгеньевич, студент;
Басакина Алина Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: женщина, гендерное равенство, пожизненное лишение свободы, пол.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане равны перед законом и судом в независимости от пола и других признаков. Того же принципа придерживается и УК РФ: лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и других характеристик. Но так ли это на самом деле?

В настоящее время, проблема реализации гендерного равенства приобретает все более острые, а зачастую и воинствующие черты. Равенство мужчин и женщин (гендерное равенство) — это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей их реализации вне зависимости от признака пола [5, с. 26].

Проанализировав нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части наказания и его исполнения, сразу же бросается в глаза гендерная асимметрия.

В частности, такие виды наказания как, обязательные (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные (ч. 5 ст. 50 УК РФ) и принудительные работы (ч. 7 ст. 53¹ УК РФ), а также арест (ч. 2 ст. 54 УК РФ) не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет. Если еще в отношении беременной женщины такое решение можно обосновать исключительно физиологическими факторами, которые находятся вне гендерной оценки, то отсутствие упоминания в вышеуказанных нормах мужчины-одиночки с детьми до 3-х лет, является непосредственно дискриминационным проявлением и нарушением принципа равенства мужчин и женщин. Обосновывается отсутствие данного положения стереотипными представлениями о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, в отличие от представителей мужского пола.

Также проблема гендерного неравенства особенно прослеживается в таких видах наказаниях как пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Пожизненное лишение свободы устанавливается за:

1. совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь;

2. совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности;

3. совершение против общественной безопасности;

4. совершений преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Смертная казнь в соответствии со ст. 59 УК РФ, является исключительной мерой наказания и назначается только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь.

Данные виды наказания не назначаются лицам, совершившим преступления до 18 лет, пожилым мужчинам 65 лет, а также женщинам.

Конституционный Суд неоднократно в своих определениях [2, 3, 4] указывал на то, что запрет назначать пожизненное лишение свободы женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста, не является дискриминационным, ссылаясь при этом на принципы гуманизма и справедливости, а также на то, что женщины представляют меньшую общественную опасность, чем мужчины.

На наш взгляд, с такими выводами согласиться нельзя, подобный гуманизм по отношению к женщинам не соответствует международному стандарту в области защиты прав и свобод человека. В Международном пакте о гражданских и политических правах [1] запрещается выносить смертный приговор исключительно женщинам в состоянии беременности, что является вполне обоснованным, почему в российском законодательстве данная норма охватывает абсолютно всех лиц женского пола, остается не до конца понятным. Также остается открытым вопрос, с каких это пор степень общественной опасности стала определяться половой принадлежностью. Общественная опасность преступлений, совершаемых женщинами, аналогична общественной опасности преступлений, совершаемых мужчинами, поэтому возможность назначения высших мер наказания должна предусматриваться для любого лица, независимо от его гендерной принадлежности, по-другому быть не должно [6, с. 140].

Так представительницы женского пола могут совершать преступления, не уступающие по своей жестокости и циничности преступлениям, совершаемые муж-

чинами, одними из многочисленных тому примеров служат теракты, совершенные женщинами-смертницами в 2013 году. Таким образом, у нас выходит, что при одинаковой общественной опасности представители мужского пола претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, что является нарушением тех самых принципов справедливости и гуманизма, на которые ссылается Конституционный Суд РФ.

Что касается исполнения наказания, то и тут мы сталкиваемся с гендерной асимметрией. Женщины отбывают наказание только в исправительных колониях общего режима, независимо от наличия рецидива, его вида, а также тяжести преступления, в отличие от мужчин, для которых предусмотрены еще 2 режима: строгий и особый. Данное положение не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Следует обратить внимание и на то, что представительницам женского пола при отбывании наказания предоставляются определенные привилегии, льготы, которыми не могут воспользоваться мужчины (ст. 78, 90, 97, 99 УИК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 78 ИУК, женщина, являющаяся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, не может быть переведена в тюрьму. В ст. 90 УИК женщинам разрешается получение передач, бандеролей и посылок без ограничения их количества, а для представителей сильного пола, такой порядок носит ограниченный характер. Ч. 2 ст. 97 УИК РФ закрепляет разрешительный порядок осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, краткосрочный выезд на срок до 15 суток для устройства детей у родственников либо в детском доме, и как мы видим законодатель вновь забывает об отцах-одиночках, тем самым ограничивая их права. Статья 99 УИК устанавливает специфику материального и бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, в соответствии с которой нормой жилой площади для мужчин в исправительных колониях не может быть менее 2 м², а для представительниц женского пола, не менее 3 м², с чем связано предоставление «лишнего» квадратного метра остается загадкой.

Прослеживается гендерное неравенство и при применении мер взыскания к осужденным к лишению свободы. В ст. 115 УИК указано, что перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного

порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа может осуществляться на срок до одного года, а в отношении женщин максимум на 3 месяца.

Подводя итоги, хочется сказать о том, что реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс [7, с. 105], но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов.

На наш взгляд, следует заменить:

— в ч. 4 ст. 49 УК РФ слова «женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет» заменить словами «лицам, имеющим детей в возрасте до трех лет и являющимся единственными родителями»;

— в ч. 5 ст. 50 УК РФ слова «женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет» заменить словами «лицам, имеющим детей в возрасте до трех лет и являющимся единственными родителями»;

— в ч. 7 ст. 531 УК РФ слова «женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет» заменить словами «лицам, имеющим детей в возрасте до трех лет»;

— в ч. 2 ст. 54 УК РФ слова «женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет» заменить словами «лицам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет»

Также в целях реализации гендерного равенства пересмотреть положение ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ, обеспечив возможность применения пожизненного лишения свободы и смертной казни не только к представителям мужского пола, но к женщинам, за исключением беременных женщин.

Пересмотреть и внести поправки в УИК РФ, касающихся необоснованных льгот и привилегий, предоставляемых женщинам при отбывании наказания. В данном вопросе следует исходить не из гендерных убеждений, что женщина это слабый пол, а из дифференцированного подхода с учетом вида ИУ, личности виновного и условий отбывания наказания.

Кроме того, предусмотреть возможность отбывания представительницам женского пола лишения свободы в исправительных колониях строго и особого режима, путем создания изолированных участков.

Литература:

1. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (Дата обращения: 27.07.2022)
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 529-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 6 части первой статьи 73, статьей 252, пунктом 6 части первой статьи 299 и пунктом 3 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8625.htm. (Дата обращения 27.07.2022)

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цурова Адама Муссаевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/499055812/modid/96>. (Дата обращения 27.07.2022)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 1913-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-1913-o/>. (Дата обращения 27.07.2022)
5. Зайков, Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы / Д. Е. Зайков // Право Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — с. 25-42.
6. Тирранен, В. А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре / В. А. Тирранен. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 182 с.
7. Хачак, Б. Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект / Б. Н. Хачак // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — № 1. — с. 103-108.

Предмет доказывания в гражданском процессе

Гражданкина Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматривается сущность предмета доказывания в гражданском процессе. Излагаются точки зрения специалистов, указываются признаки предмета доказывания.

Ключевые слова: доказывание, гражданский процесс, предмет, признаки, юридические факты.

В современном гражданском процессуальном праве предмет доказывания представляет собой те обстоятельства, которые суд должен установить для разрешения дела по существу, то есть доказательства, подлежащие судебному доказыванию. Нормативно предмет доказывания определен ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, согласно которой обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются судом общей юрисдикции на основе требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Соответственно стороны указывают на юридически значимые, по их мнению, обстоятельства. А суд, в свою очередь, устанавливает предмет доказывания на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Цель определения предмета доказывания состоит в установлении фактов, подлежащих доказыванию по делу, способствующее тому, чтобы правильно распределить обязанности по доказыванию и разрешить конфликт между участниками спорных материальных правоотношений.

В отечественной российской доктрине процессуального права сложились две основные точки зрения на предмет доказывания.

Согласно первой точке зрения, предмет доказывания составляют только факты, имеющие материально-правовой характер. М. К. Треушников указывает, что предметом доказывания являются юридические факты,

основания иска и возражений против него (факты материально-правового характера), остальные факты составляют совокупность пределов доказывания: доказательственные факты; факты, имеющие исключительно процессуальное значение; факты, установление которых суду необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия [1].

Аналогичную точку зрения отстаивает Т. В. Сахнова. По ее мнению, предмет доказывания образуют факты материально-правовой природы, подлежащие доказыванию, обосновывающие требования и возражения сторон, на которые указывает норма материального права, предположительно подлежащая применению по делу, а также факты процессуального отвода (составляющие основание процессуальных возражений ответчика, направленных на окончание процесса без вынесения решения по существу дела) [2].

По мнению В. В. Молчанова, установление фактов материально-правового характера имеет главенствующее значение при рассмотрении дела в суде, поскольку в первую очередь от правильного их определения и установления зависит верное разрешение дела [3]. Иные факты, подлежащие установлению в деле, в частности, процессуальные и доказательственные, в предмет доказывания не включаются.

Сторонники второй точки зрения на предмет доказывания полагают, что рассматриваемый термин обозначает не только подлежащие установлению в деле материально-правовые факты, но и иные факты. Например, И. В. Ре-

шетникова, классифицируя факты, входящие в предмет доказывания, выделяет основные материально-правовые факты; вспомогательные факты (доказательственные факты, факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения); процессуальные факты, имеющие значение для разрешения дела; проверочные факты (подтверждающие или опровергающие достоверность доказательств) [4].

Е. А. Нахова под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле [5].

Разъясняя данную позицию А.А. Власов считает, что предмет доказывания включает в себя как факты материально-правового характера, так и другие факты. К ним относят «факты основания рассматриваемого и разрешаемого требования; факты возражения против заявленного требования; доказательственные факты; процессуально-правовые факты правомерности установления и развития данного судопроизводства; факты, необходимые для судебной профилактики правонарушений, в соответствии с которыми суд вправе вынести частные определения» [6].

Все без исключения вышеперечисленные авторы считают, что в предмет доказывания должны быть, прежде всего, включены юридические факты материально-правового характера. И, тем не менее, они придерживаются широкого толкования предмета доказывания, говоря о том, что в предмет доказывания входят все, без исключения, обстоятельства, подлежащие судебному установлению для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Исходя из установленной нормы права, а также мнений специалистов, правильной является первая позиция, позволяющая выявить только те факты, которые будут иметь значение для дела. Факты, разрешающие процессуальные вопросы, хоть и имеют значение для правильного рассмотрения дела и надлежащей защиты нарушенных прав, на существо самого спора они не влияют.

Категория «предмет доказывания» не может быть аморфной, неопределённой, поскольку именно относительно неё определяется относимость фактов и устанавливающих их доказательств. В её содержание не могут входить все факты, которые устанавливает суд в процессе рассмотрения дела. Такие действия как назначение экспертизы, решение вопроса о допустимости доказательств, применение обеспечительных мер, прекращение дела без вынесения решения не могут служить предметом доказывания.

В таком случае следует признать, что существуют подлежащие доказыванию факты, которые включают в себя

предмет доказывания, но не сводимы только к нему одному. Процессуальные факты имеют значение, но решаются по мере необходимости в процессе рассмотрения локальных вопросов.

Источниками формирования предмета доказывания обоснованно считаются основание иска, т. е. круг фактов, на которые ссылается истец в обоснование заявленных требований, и основание возражений ответчика против иска, т. е. обстоятельства, на которые ссылается ответчик в опровержение требований истца [7].

Предмет доказывания имеет важное значение для рассмотрения любого дела в гражданском процессе независимо от вида судопроизводства (упрощенное, особое и др.). Поэтому ему присущи некоторые характеристики, которые подтверждают его значимость:

1) Предмет доказывания имеет некую абстрактную модель, которая определяет «шаблон» признаков, характеризующих предмет доказывания. Так, для доказывания по делам о защите чести и достоинства личности используется специфический объем средств доказывания. Для доказывания факта неисполнения договорных обязательств суд требует представить традиционный набор доказательств, характерный для этой категории дел.

2) Предмет доказывания определяется судом в каждом рассматриваемом деле индивидуально. Это связано с тем, что любой рассматриваемый спор содержит уникальный комплекс фактов, который не повторяется. В связи с этим и специфика предмета доказывания является в каждом рассматриваемом деле уникальной.

3) Предмет доказывания — это динамичное понятие. Он изменяется в процессе прохождения по различным этапам рассмотрения дела. На динамичность предмета спора указывает и то, что истец может изменить предмет или основание иска либо уточнить предмет иска.

4) *Правильное определение круга доказательств способствует своевременному и правильному рассмотрению дела.* Если суд не определит верно предмет доказывания, то невозможно будет вынести правильное решение.

Таким образом, для осуществления доказывания важное значение имеет определение его предмета, т. е. набора фактов, которые будут изучаться сторонами и судом в целях достижения истины. Необходимость формирования данного института гражданского процесса связана с тем, что доказывание должно строиться вокруг определенного главного спорного факта. Он и подлежит доказыванию. Предмет доказывания имеет ряд признаков. По каждому конкретному делу набор признаков индивидуален; предмет динамичен, может изменяться и дополняться по мере рассмотрения дела в суде; значим для принятия решения по делу.

Литература:

1. Треушников, М. К. Судебные доказательства/М. К. Треушников. — М., 2017. — 340 с.
2. Сахнова, Т. В. Цивилистический процесс: учебно-методическое пособие/Т. В. Сахнова. — М., 2014. — 218 с.

3. Молчанов, В. В. Доказательства и доказывание в административном судопроизводстве/В. В. Молчанов // Законодательство. — 2016. — № 8. — с. 58-64.
4. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие/под ред. И. В. Решетниковой. — М., 2019. — 239 с.
5. Нахова, Е. А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике/Е. А. Нахова // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 1. — с. 49-70.
6. Власов, А. А. Арбитражный процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата/А. А. Власов. — М., 2019. — 500 с.
7. Павличенко, А. А. Иск в гражданском и арбитражном процессах/А. А. Павличенко // Научно-практические исследования. — 2019. — № 8-5 (23). — с. 132-135.

Анализ проблем механизмов муниципального земельного контроля

Лобанова Ирина Игоревна, студент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье проведен анализ проблем правовых механизмов муниципального земельного контроля. Обобщены местные особенности правовых механизмов муниципального земельного контроля, реализующие нормы федерального, регионального законодательства с множеством требований к использованию земельных участков в соответствующих муниципальных правовых актах, которые не регулируют взаимодействие практических и профилактических мероприятий системы земельного контроля.

Ключевые слова: обеспечение земель, поселения, система, законодательство, земля, городское землепользование, Земельный кодекс, Конституция, проблема.

Муниципальные правовые механизмы земельного контроля регулируются соответствующим законодательством федерального, регионального уровня и муниципальными правовыми актами сферы землепользования. Федеральные особенности правовых механизмов муниципального земельного контроля определяются нормами ЗК РФ, Закона № 131, КоАП РФ [1], ГрК РФ и др. законов о множестве требований к использованию городских земельных участков и соответствующей ответственности за их нарушения, которые не включают требования к совместным мероприятиям субъектов земельного государственного надзора, земельного муниципального контроля и к использованию данных земельного мониторинга, проводимого согласно п. 5 ст. 67 ЗК РФ.

Так положениями ст. 72 ЗК РФ установлены правовые основы земельного муниципального контроля федерального уровня [4] (рисунок 1).

В отношении правовых основ земельного муниципального контроля регионального уровня в качестве примера стоит указать на положения п. 3 ст. 3 Закона РМЭ № 3-3 от 2015 года [3], согласно которому Правительство РМЭ определяет порядок муниципального земельного контроля [5], охватывающий положения представленные на рисунке 2.

Анализ указанного республиканского порядка муниципального земельного контроля также показывает на отсутствие норм об использовании в проверочных мероприятиях данных земельного мониторинга, проводимого согласно п. 5 ст. 67 ЗК РФ [8].

То есть, региональные особенности правовых механизмов муниципального земельного контроля реализуют нормы федеральных законов о множестве требований к использованию земельных участков и соответствующей ответственности за их нарушения в соответствующем региональном документе о проведении земельного муниципального контроля, который не включает требования к использованию данных земельного мониторинга, проводимого согласно п. 5 ст. 67 ЗК РФ.

На местном уровне мероприятия муниципального земельного контроля в целом детализируют нормы федерального и регионального законодательства с учетом местных особенностей. Например, Положение о порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории муниципального образования «Медведевский муниципальный район» (далее — Положение [7]) в целом повторяет региональные правила и включает 9 разделов норм: с общими положениями, с содержанием предмета земельного муниципального контроля, с полномочиями компетентных лиц контроля, с порядком осуществления проверок, с отдельными аспектами осуществления плановых, внеплановых, документарных и выездных проверок, а также с типовой формой акта проверки в рамках земельного муниципального контроля.

Вместе с этим, в соответствии с нормами ст. 44 Федерального закона № 248-ФЗ от 2020 года [2] Медведевским муниципалитетом утверждена Программа предупреждения

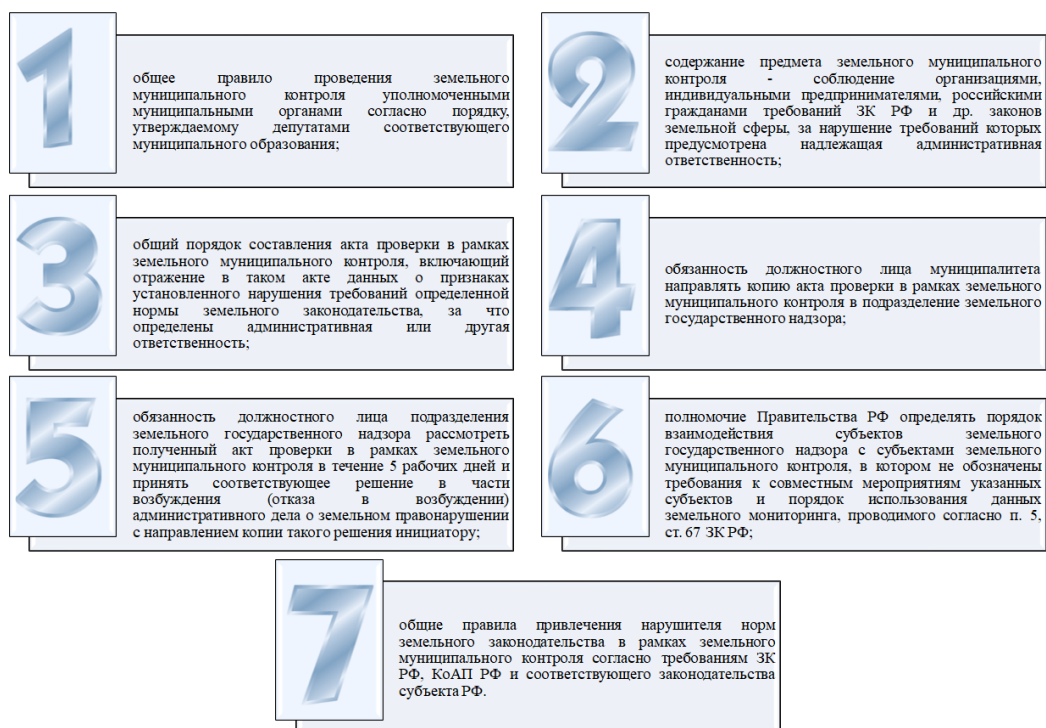

Рис. 1. Правовые основы земельного муниципального контроля федерального уровня

Рис. 2. Порядок положений муниципального земельного контроля

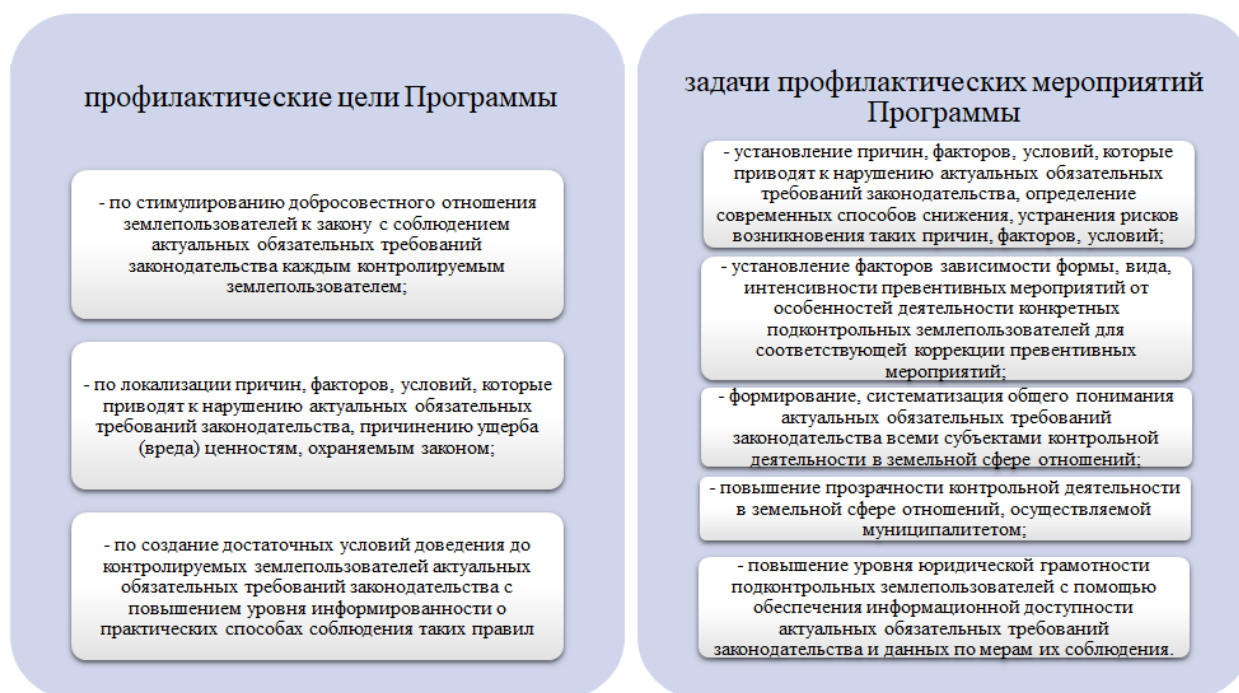

Рис. 3. Положения Программы предупреждения рисков нанесения вреда охраняемым ценностям при осуществлении земельного муниципального контроля

дения рисков нанесения вреда охраняемым ценностям при осуществлении земельного муниципального контроля (далее — Программа [10]) (рисунок 3).

Однако, стоит обратить внимание на отсутствие согласованности, взаимодействия норм Положения [9] с правилами Программы [11], поскольку в первом документе не упоминаются требования второго, а во втором документе отсутствуют данные о первом.

То есть, местные особенности правовых механизмов муниципального земельного контроля реализуют нормы федерального, регионального законодательства с множеством требований к использованию земельных участков в соответствующих муниципальных правовых актах, которые отличаются формальным содержанием, поскольку не регулируют взаимодействие практических и профилактических мероприятий системы земельного контроля.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
3. Закон Республики Марий Эл от 27.02.2015 г. № 3-3 (ред. от 24.09.2021) «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/424051820> (дата обращения: 14.06.22).
4. Постановление Правительства РФ от 24.11.2021 № 2019 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 49 (Часть I). Ст. 8216.
5. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 22 мая 2015 года N 291 «О порядке осуществления муниципального земельного контроля в Республике Марий Эл.
6. Положение о порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории муниципального образования «Медведевский муниципальный район». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://medvedevo12.ru/regulatory/munitsipalnyy_zemelnyy_kontrol/?ELEMENT_ID=41337 (дата обращения: 14.06.22).
7. Положение о порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории муниципального образования «Медведевский муниципальный район».

8. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 № 852 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.garant.ru/70869020/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 14.06.22).
9. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 № 852 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.garant.ru/70869020/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 14.06.22).
10. Решение Комитета по управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами Администрации Медведевского муниципального района № 169 от 20.12.2021 г. «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в сфере муниципального земельного контроля на территории сельских поселений Медведевского муниципального района». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://medvedevo12.ru/regulatory/munitsipalnuy_zemelnyy_kontrol/?ELEMENT_ID=41337 (дата обращения: 14.06.22).
11. Решение Комитета по управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами Администрации Медведевского муниципального района № 169 от 20.12.2021 г.

Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений

Лобанова Ирина Игоревна, студент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье на примере муниципальных правовых актов Медведевского муниципалитета РМЭ систематизированы правоприменительные муниципальные проблемы организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений, которые отражают: недостаточное внимание муниципалитетов к планированию мероприятий реализации позитивных свойств земельных участков; отсутствие в ПЗЗ городского поселения Медведево норм о показателях обеспеченности муниципальной территории объектами социальной, транспортной, коммунальной инфраструктур; отсутствие взаимодействия практических и профилактических мероприятий системы земельного контроля.

Ключевые слова: обеспечение земель, поселения, система, законодательство, земля, городское землепользование, Земельный кодекс, Конституция, проблема, мероприятия, поселение, управление.

Существуют проблемы правового регулирования мероприятий: планового, системного управления землями городских поселений; инвестиционного, обеспечения системы управления такими землями; контрольной подсистемы управления землями городских поселений. Н. С. Мустакимов логично аргументирует недостатки системного подхода к использованию земельных ресурсов с помощью специальных программ, инструментов регулирования экономических отношений, связанных с землями городских, аграрных и пр. территорий [5, с. 73-76]. При этом, ученый выделяет проблемные аспекты регионального уровня (рисунок 1).

Представленные недостатки системного подхода к использованию земельных ресурсов на региональном уровне подтверждаются содержанием актуальной информационной модели инвестиционной деятельности в РМЭ, элементы которой отражены на соответствующих публичных веб-ресурсах.

На веб-страницах Инвестиционной карты РМЭ [4] термин «земельный участок» упоминается только

в рамках данных об оценке земельных участков, рекомендуемых для инвесторов. Например, по Инвестиционной карте РМЭ на территории Медведевского района отмечены 30 земельных участков — инвестиционных площадок с разрешенным сельскохозяйственным назначением. Формирования других инвестиционных площадок кроме аграрных в Медведевском районе не требуется.

С учетом вышеизложенного можно обобщить группу теоретико-правовых проблем организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений, характеризующуюся недостаточным системным подходом к разработке вопросов сферы землепользования (рисунок 2).

Обозначенные теоретико-правовые проблемы недостаточного системного подхода к землепользованию подтверждаются представленными ранее недостатками практического содержания.

В частности, в ходе анализа федеральных аспектов организационно-правового обеспечения планирования земель городских поселений обозначена правопримени-

Рис. 1. Проблемные аспекты регионального уровня

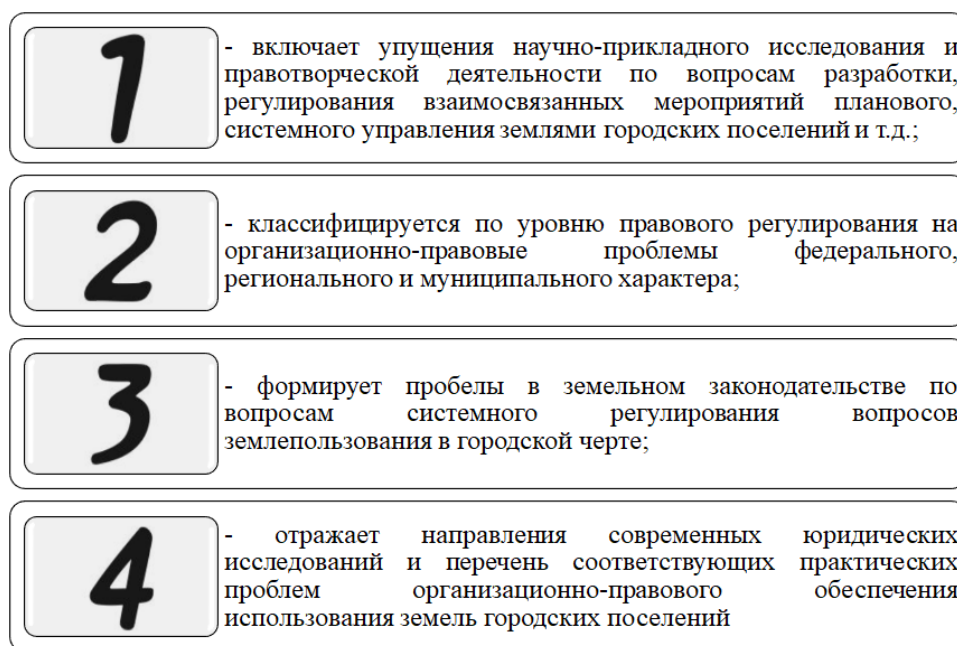

Рис. 2. Проблемы организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений

тельная проблема неопределенности ч. 3 ст. 14 Закона № 78 [1], в которой предусмотрено условие планирования рационального использования земель в городских и сельских поселениях по требованиям обширного и нерегламентированного перечня градостроительной документации.

В рамках анализа федеральных аспектов правовых механизмов муниципального земельного контроля установлено, что контрольные мероприятия регламентируются нормами ЗК РФ, Закона № 131, КоАП РФ, ГрК РФ и др. законов о множестве требований к использованию городских земельных участков и соответствующей ответственности за их нарушения, которые не включают требования

к совместным мероприятиям субъектов земельного государственного надзора, земельного муниципального контроля и к использованию данных земельного мониторинга, проводимого согласно п. 5. ст. 67 ЗК РФ. Обозначенный пробел характеризует правоприменительную проблему обеспечения взаимодействия субъектов земельного государственного надзора, земельного муниципального контроля и применения при подготовке проверок данных земельного мониторинга, содержание которого предусмотрено нормами п. 5, ст. 67 ЗК РФ [3].

Исходя и представленных данных, можно обобщить правоприменительные федеральные проблемы организационно-правового обеспечения использования земель

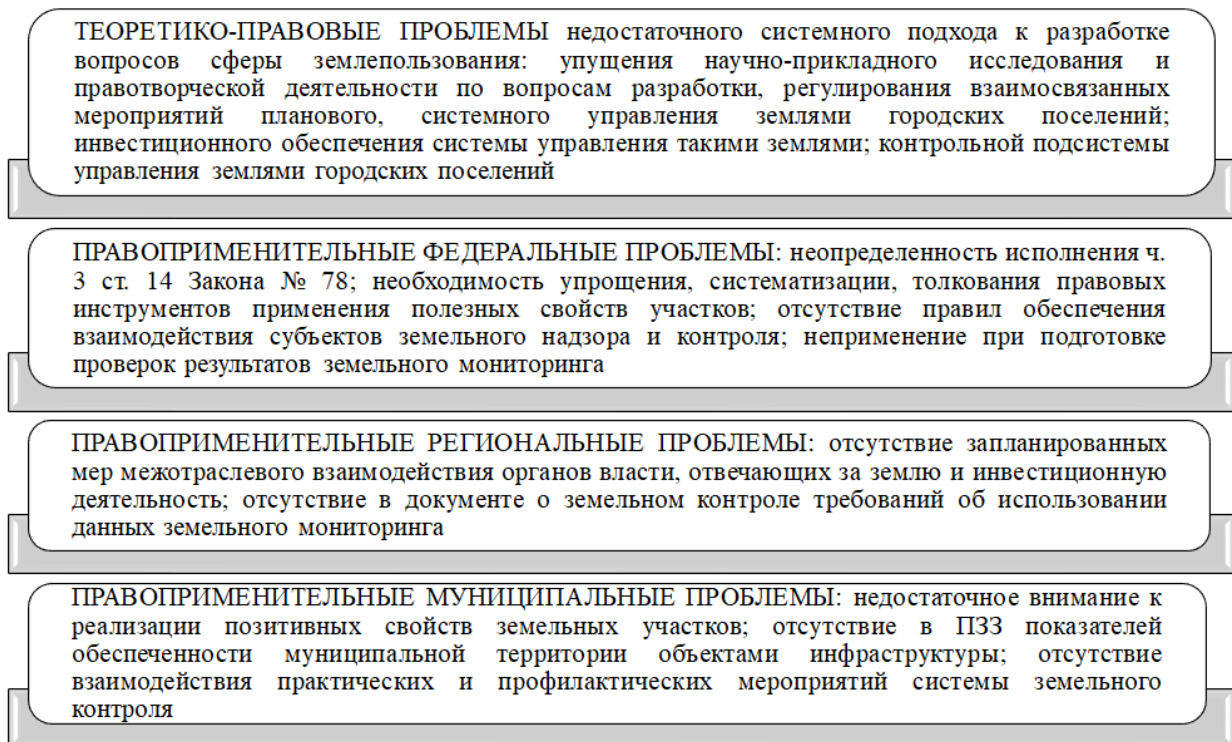
городских поселений, включающие: неопределенность исполнения ч. 3 ст. 14 Закона № 78 [2]; необходимость упрощения, систематизации, толкования действующего множества правовых инструментов применения полезных свойств городских земельных участков в виде показателей обеспеченности муниципальной территории объектами социальной, транспортной, коммунальной инфраструктур; отсутствие правил обеспечения взаимодействия субъектов земельного государственного надзора, земельного муниципального контроля и применения при подготовке проверок результатов земельного мониторинга.

В ходе анализа муниципальных аспектов организационно-правового обеспечения планирования земель городских поселений на примере муниципальных правовых актов Медведевского муниципалитета РМЭ обозначена правоприменительная проблема необходимости обоб-

щения на местах внушительного объема, действующего федерального, регионального законодательства по вопросам землепользования и недостаточного внимания муниципалитетов к планированию мероприятий реализации позитивных свойств земельных участков.

Рассматривая муниципальные аспекты экономического использования земель городских поселений в Медведевском районе РМЭ, установлено, что не все формальные нормы законодательства соблюдаются в положениях муниципальных правовых актов. В нарушение п. 4 ч. 6 ст. 30 ГрК РФ положения ст. 3 ПЗЗ городского поселения Медведево не включают нормы о показателях обеспеченности муниципальной территории объектами социальной, транспортной, коммунальной инфраструктур.

Комплекс представленных проблем отражен на рисунке 3.

Рис. 3. Теоретико-правовые и правоприменительные проблемы организационно-правового обеспечения использования земель городских поселений

Таким образом, в ходе проведенного исследования систематизированы следующие группы проблем организа-

ционно-правового обеспечения использования земель городских поселений.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О землеустройстве» // Российская газета. № 118-119. 23 июня 2001.
2. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О землеустройстве» // Российская газета. № 118-119. 23 июня 2001
3. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 № 852 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения».
4. Инвестиционная карта РМЭ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://investkarta12.ru> (дата обращения: 14.06.22).

5. Мустакимов, Н. С. Методология регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне в части земельных отношений / Н. С. Мустакимов, З. К. Кондратенко // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). с. 73-76.

К вопросу характеристики субъекта статьи 250 УК РФ

Самедов Джахид Рашид оглы, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье проводится краткий сравнительно-правовой анализ субъекта преступления загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод и источников питьевого водоснабжения..., предусмотренного ст. 250 УК РФ, и предпринимается попытка дать определение понятия субъекта преступного загрязнения, засорения и истощения водных объектов как юридического лица.

Выяснение проблемы субъекта состава преступления загрязнения, засорения и истощения водных объектов, предусмотренного ст. 250 УК РФ, имеет определенный теоретический и практический смысл, и обуславливает дальнейший процесс исследования обозначенного вопроса, что вызвано сегодня переосмыслением уголовно-правовой доктрины.

На взгляд автора в настоящее время актуален и давно назрел вопрос возможной в будущем уголовной ответственности юридических лиц за преступления предусмотренные ст. 250 УК РФ. Например, штраф в размере 50 млн. рублей в случае осуждения юридического лица за преступление, за которое физическому лицу могло быть назначено тюремное наказание.

В английском праве корпорации могут преследоваться за преступления, наказуемые штрафом. Тенденция признания допустимой уголовной ответственности юридических лиц отражена и в решениях VI-VII Международных конгрессов по уголовному праву. Так, VI Конгресс признал возможной ответственность юридических лиц и применение к ним наказаний, а в резолюции VII Конгресса говорится, что юридические лица могут нести ответственность за преступления только в случаях, предусмотренных отдельными законодательными системами.

Подтверждение фактов существования в некоторых системах права уголовной ответственности юридических лиц, позволяет нам остановиться на суждениях, подтверждающих или отрицающих необходимость такой ответственности.

На взгляд автора такая ответственность обусловлена следующими факторами: 1) общественным мнением, оценивающим недостаточно эффективными штрафные санкции, налагаемые на юридические лица в порядке гражданской ответственности; 2) переходом предприятий в частную собственность и необходимостью защиты интересов общества от группового и коллективного эгоизма производителей. Но, обратимся к мнениям некоторых авторов. Например А.В. Наумов, опираясь на научный подход, предложил пересмотреть традиционное пред-

ставление о субъекте преступления только как о физическом лице, поскольку рыночные отношения позволяют привлекать к уголовной ответственности юридических лиц с возможным применением штрафных уголовно-правовых санкций [1, с. 35]. П.Ф. Величина связывает необходимость уголовной ответственности юридических лиц 1) с растущей опасностью преступных нарушений правил охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов; 2) с наплывом в государство международных предпринимателей и созданием совместных и иностранных предприятий [2, с. 28-29]. Э.М. Жевлаков обосновывает необходимость такой ответственности за загрязнение и отравление земли, воды, воздуха, моря и др. [3, с. 47-49].

Анализ вышеуказанных точек зрения позволяет нам сформулировать и сгруппировать суждения авторов, которые положительно относятся к существованию уголовной ответственности юридических лиц. К ним относятся: 1) наличие одинаковых условий дееспособности в уголовном и гражданском праве; 2) возможность назначения для них наказания; 3) существование уголовной ответственности юридических лиц во многих правовых системах и их живучесть; 4) экономическая невыгодность юридических штрафов для юридических лиц; 5) наличие рекомендаций Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы стать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления; 6) оценка общественной, недостаточно эффективными штрафные санкции, налагаемые на юридические лица в порядке гражданской ответственности; 7) наличие группового и коллективного эгоизма рабочих; 8) возможность такой (уголовной) ответственности за ограниченное число преступлений; 9) растущая опасность экологических преступлений; 10) необходимость эффективной охраны окружающей природной среды; 11) изменение метода производства (рыночные дела).

Указанные факторы и обуславливают необходимость уголовной ответственности юридических лиц. Кроме

этого, характерно то, что такая ответственность свойственна для стран с развитой рыночной экономикой.

Относительно субъекта загрязнения водоемов в юридической литературе высказаны разные и не всегда теоретически и практически обоснованные взгляды. Некоторые исследователи считают, что таковыми могут быть как частные, так и должностные лица; другие настаивают, что субъектом исследуемого преступления могут быть только должностные лица промышленных и коммунальных предприятий (например, главный инженер, главный технолог), а также лица, непосредственно несущие ответственность за оборудование и функционирование очистных сооружений; существует мнение, что субъектом этого преступления могут быть должностные лица, которые в соответствии с установленными правилами отвечают за обезвреживание сточных вод, ликвидацию отходов производства; некоторые придерживаются мнения, что субъектом указанного преступления могут быть должностные лица (руководители предприятий и учреждений и т. п.), а также лица, отвечающие за оборудование и эксплуатацию очистных сооружений или осуществляющих транспортировку отходов производства.

В существующих публикациях есть также соображения, что за преступное загрязнение водоемов несут ответственность лица, являющиеся работниками промышленных или коммунальных предприятий, учреждений и организаций, в том случае, когда на них возложены специальные обязанности по обеспечению чистоты водоемов в процессе деятельности таких предприятий, например, главный инженер, сменный мастер, оператор очистных сооружений). И все же большинство авторов считают, что субъектом исследуемого преступления выступает любое лицо, достигшее 16-ти лет [4, с. 113].

Трудно согласиться с мнением, почему ограничивается перечень субъектов преступного загрязнения водных объектов только работниками промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных предприятий,

на которых возложены специальные обязанности по обеспечению чистоты водных объектов в процессе деятельности таких предприятий. И в первую очередь потому, что даже закон (ст. 250 УК России), как уже отмечалось выше, не ограничивается предприятиями. Об этом свидетельствует и то, что водные объекты загрязняются, как следует из других нормативных актов, к которым отсылает диспозиция указанной нормы, не только неочищенными и невредимыми сточными водами (через очистные сооружения), но и подонками и отходами, веществами, готовой продукцией разных предприятий, учреждений и организаций [5, с. 71].

Хотелось бы кроме должностных лиц, включить в перечень исполнителей названного преступления не только тех, кто отвечает за оборудование и эксплуатацию очистных сооружений, а также лиц, осуществляющих транспортировку отходов производства. Сюда можем отнести и частных и должностных лиц, транспортирующих отходы, например, водителей, сливающих отходы горюче-смазочных материалов или другие загрязняющие смеси. Поэтому в таких случаях загрязнения водоемов также следует решать вопрос о привлечении виновных к уголовной ответственности, не относящихся к должностным лицам.

В судебной практике бывают случаи, когда загрязнение водоемов возникает вследствие нарушения правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов и других действий. Этот вопрос очень актуален на практике и неоднократно обсуждался на разных уровнях. В этом случае действия лица должны квалифицироваться в зависимости от статуса субъекта. По нашему мнению, теоретические выкладки должны оказать помощь правоохранительным органам по применению ст. 250 УК РФ, а неточность понятий, в том числе тех, которыми определены субъекты, не может служить правильному применению закона, приведет к осуждению невиновных или противоречит неотвратимости наказания.

Литература:

1. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / А. В. Наумов. — Сов. гос. и право. — 1991. — № 2. — с. 35-38.
2. Велицына, П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР / П. Ф. Велицына. — М.: Юрид. лит., 1981. — 88 с.
3. Жевлаков, Э. Н. Субъект преступлен против природы. / Э. Н. Жевлаков // Соц. законность. — 1986. — № 5. — с. 47-49.
4. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: Комментарий к гл. 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 802 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона состава преступления / В. Н. Кудрявцев // Советское уголовное право: Общая часть. — М.: Изд-во МГУ, 1974. — с. 128-143.

Категория «субъект» в уголовном процессе

Самедов Джахид Рашид оглы, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Исследование понятийного аппарата современного уголовного процессуального закона и в гносеологическом (познавательном), и в практическом аспекте остается актуальным для теоретиков и для практических работников, поскольку несогласованность юридической терминосистемы не способствует одинаковому правоприменению, не может служить основой формирования научного языка, главным требованием к которому выступает однозначность определения. Употребление разных категорий для определения схожих по своей сути социальных феноменов существенно усложняет функционирование терминологической базы и ограничивает эвристические возможности институционального анализа. В научной теории каждому явлению должно соответствовать единое понятие как завершенный, признанный, укоренившийся результат синтеза его многих определений. Введение в научное обращение новых лексем, объединяющих определенный синонимический ряд употребляемых слов не в полной мере позволяет решить определенные прикладные задачи. Поэтому целью этой статьи является обоснование необходимости оперирования в уголовном процессе единственной обобщенной категорией для определения лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу.

Структурным элементом уголовного процессуального правоотношения, как известно, выступает их субъект, наделенный процессуальными правами и обязанностями, позволяющими реализовать его функцию в уголовном процессе. Уголовно-процессуальные правоотношения регулируются нормами уголовного процессуального законодательства, которые возникают, развиваются и прекращаются в сфере уголовного судопроизводства, в пределах которых, с помощью государственных органов и их должностных лиц, наделенных правом производства по уголовным делам, реализуются процессуальные права субъектов, которые привлекаются или допускаются к уголовному судопроизводству и защищаются их материально-правовые, процессуальные и другие законные интересы, а также реализуются полномочия этих органов и их должностных лиц. Следовательно, отражается общепринятое рассмотрение правоотношений как формы социального взаимодействия, в котором субъекты права добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признаваемых и гарантированных государством.

Бесспорен тот факт, что субъекты в уголовном процессе осуществляют процессуальную деятельность, реализуя свои права и обязанности, играют неодинаковую роль, имеют разное влияние на его течение и конечный результат. Но на наш взгляд дискуссионным является вопрос правового наполнения термина «субъект», оперирование им во время уголовного процесса и закрепление

в уголовном процессуальном законе. Среди научных работ по указанной проблематике хотелось бы отметить Корсун В.Я. [1], который рассматривает субъект познания в любом процессе как сложную социально-организованную систему, которая в качестве своих компонентов включает различных участников процесса (органы, отдельные лица), выступающие носителями информации об уголовном правонарушении или осуществляющие в предусмотренном законом порядке ее приобретение и преобразование в достоверное знание (доказательства) в целях решения задач уголовного процесса.

В уголовном процессуальном законодательстве, юридической литературе соответствующего направления употребляются разные термины, характеризующие лиц, наделенных теми или иными процессуальными правами и обязанностями: участники уголовного процесса, субъекты уголовного процесса, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, участники судебного разбирательства и т.д. Иногда эти понятия употребляются как тождественные, иногда — в них вкладывается разное содержание. Споры, в большинстве своем, ведутся по поводу правильности применения законодателем терминов «субъект» и «участник» уголовного процесса. В современных исследованиях встречаются мнения, что участники уголовного процесса — это субъекты с особой специальной процессуальной правоспособностью, признаваемой государством в специальном порядке.

Хотелось бы отметить, что этимологическое значение слова «субъект» состоит в том, что оно означает существо, способное к познанию окружающего мира, объективной действительности и целенаправленной деятельности; лицо, которому принадлежит активная роль в определенном процессе, а «участник» — означает участвующего в чем-либо входящего в состав группы лиц. То есть, последний рассматривается в определенной системе, наряду с другими — в конкретном деле, даже эпизодически. Кроме того, уголовный процесс закрепляет единство содержания и формы: содержанием является уголовно-процессуальная деятельность, а формой — уголовно-процессуальные отношения, установленный законом порядок производства по уголовным делам. По нашему мнению, термин «участники процесса» употребляется в специальном и узком смысле. Все лица, вступающие меж собой в процессуальные правоотношения, независимо от размера их прав и обязанностей, являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Нельзя являться субъектом процессуальных отношений и не являться субъектом уголовного процесса. Субъект процессуального правоотношения, в свою очередь, является носителем процессуальных прав и обязанностей.

Если рассматривать соотношение указанных понятий с помощью онтологически гносеологических подходов, то следует отметить, что они находятся в разной плоскости знаний. Участники производства — это онтологическая категория и каждый из них является правовым феноменом, то есть абстрактным и объективным отражением реально существующих фактов участия тех или иных лиц в уголовных производствах. Субъекты производства — категория гносеологическая, которая сформирована на базе соответствующих правовых феноменов в результате исследовательских усилий и содержит субъективные взгляды на свойства, характеризующие участников уголовного процесса. Участник принимает участие в уголовном производстве с той или иной стороны (обвинения/защиты) или оказывает помощь органам предварительного расследования в достижении его задач. Для осуществления такого участия лицо должно обладать процессуальной правосубъектностью. Кроме того, участие лица в уголовном производстве может иметь определенные пределы.

Исходя из общей структуры юридической конструкции правового статуса субъекта права, включающего: правосубъектность, систему прав, обязанностей и законных интересов, систему гарантий прав и обязанностей субъектов права, юридическую ответственность, можно констатировать принадлежность всех указанных характеристик любому субъекту уголовных процессуальных правоотношений, как лицу, привлекаемому в уголовно-процессуальную сферу (хотя и поддерживается высказанная в юридической литературе позиция по нетождественности

понятий «субъект права» и «субъект правоотношений»). Для четкого осознания роли каждого, с кем возникают, развиваются, изменяются, прекращаются уголовные процессуальные правоотношения, с целью устранения недоумений по поводу места суда, следователя судьи в системе лиц, принимающих участие в уголовном процессе, нужно ввести применение единой обобщающей категории — «субъект уголовного процесса». Кроме того, отмечается, что в лексемной связи с категориями «правоотношения», «полномочия», «функции» и т.д. используется именно категория «субъект».

Правовым основанием признания лица субъектом уголовного процесса следует считать, по нашему мнению, отнесение его к субъектам уголовных процессуальных правоотношений. Соответственно, субъектом уголовного процесса является лицо, которое в связи с вовлечением в уголовно-процессуальную сферу вступает в уголовные процессуальные правоотношения, приобретая при этом процессуальные права и выполняя процессуальные обязанности.

Таким образом, четкая градация субъектов уголовно-процессуальных отношений по степени их участия в уголовном процессе, установление их конкретных полномочий позволит существенно оптимизировать уголовный процесс. При этом, безусловно, должны учитываться процессуальные обязанности, возлагаемые на одних субъектов, и соответствующие права принимать то или иное процессуальное решение, участие в том или ином процессуальном действии.

Литература:

1. Корсун, В. Я. Суд как субъект уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис на соискание науч. степени канд. юрид. наук, спец.: 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза»/В. Я. Корсун. — М.: НАВС, 2011. — 18 с.
2. Карпов, Е. Н. Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением: дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец.: 12.00.09 — «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»/Е. Н. Карпов. — М., 2010. — 32 с.

Право граждан на участие в референдуме

Сидоров Роман Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной научной статье анализируется референдум как форма непосредственного волеизъявления граждан. Автором подчеркивается, что данное волеизъявление осуществляется посредством голосования по наиболее значимым вопросам общественного, регионального или местного масштаба.

Ключевые слова: референдум, народовластие, непосредственная демократия, выборы, голосование.

Для более объективной характеристики сущности референдума как института избирательного права обратимся к определению термина «референдум». Термин «референдум» происходит от латинского

«referendum» и буквально означает «то, о чем нужно сообщить».

Большой юридический словарь трактует референдум как важнейший институт прямой демократии и констати-

рует то, что в отличие от выборов референдум касается не кандидата или списка кандидатов на конкретную должность, а конкретного вопроса, по которому проводится референдум: закон, законопроект, конституция, конституционная поправка, вопрос о международном статусе страны, внутренний вопрос.

Б.А. Страшун определяет референдум следующим образом: «Референдум есть голосование выборщиков, которым принимается решение государственной или местной власти» [3]. Во многих работах о прямой демократии референдум обычно рассматривается лишь как одна из ее форм. В этом контексте следует сделать ссылку на законодательное определение термина референдум. Так, в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ указано, что референдум и свободные выборы являются «высшим непосредственным выражением власти народа» [1].

Статья 1 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации» определяет референдум Российской Федерации как общероссийское голосование граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, по вопросам референдума, имеющим общегосударственное значение [2].

Выделим основные признаки референдума:

- референдум — форма прямого осуществления гражданами своей власти;
- референдум выражает волеизъявление большинства голосующего населения исключительно путем голосования;
- законопроекты выносятся на референдум, которые в свою очередь могут быть изменены или отменены только новым решением референдума;
- решение принимается на референдуме, которое, в свою очередь, не требует утверждения каким-либо иным органом власти и вступает в силу с момента официального опубликования результатов референдума. Решение по тому или иному вопросу может быть принято только путем альтернативного референдума.

Факультативная форма референдума касается вопросов, решение по которым может быть принято без его проведения и вынесение его на референдум необязательно. По характеру принимаемого решения референдумы делятся на следующие виды [4]:

- обязательные и рекомендательные;
- утверждать и отклонять;

В зависимости от темы референдума различают:

- Конституционный — данный референдум проводится при принятии новой конституции или изменении действующей;
- Законодательный — данный референдум используется для принятия закона или внесения в него изменений;
- Международное право — данный референдум проводится по пограничным вопросам, участию в международных организациях;
- Административный — данный референдум проводится по вопросам устройства территории государства и системы его органов.

Референдумы подразделяются по различным признакам.

По территориальному признаку референдумы делятся на общенациональные, региональные и местные референдумы. В общенациональном референдуме принимают участие все граждане, имеющие право голоса.

Региональные референдумы проводятся в федеральных землях на территории субъекта объединения. В пределах административно-территориальных (муниципальных) единиц проводятся местные референдумы.

Соответственно, и решения, принимаемые на референдумах, различаются по сфере применения. В России, законодательством предусмотрены все три вида референдума: референдум Российской Федерации, референдум субъекта Российской Федерации и местный референдум. В зависимости от условий, необходимых для проведения референдума, они делятся на обязательные и необязательные. Мандаты связаны с необходимостью, установленной законом, и являются одним из способов принятия государственных решений.

Необязательный референдум проводится по инициативе субъектов, определенных законом. В зависимости от предмета референдума различают конституционный, правовой, международно-правовой и административный референдумы. Возможен конституционный референдум и обычный референдум. В первом случае на референдум выносятся проект конституции или конституционной поправки. Плебисцит по другим вопросам, не имеющим конституционного значения, считается обычным. В зависимости от вида юридической силы решения референдума различают консультативный и обязательный (обязательный) референдум. Первый проводится для выяснения мнения населения по какому-либо вопросу, окончательное решение принимает орган, инициировавший референдум.

Постановления второго обязательны для исполнения всеми органами и лицами. Такие решения не требуют дополнительного согласия. Российское законодательство предусматривает только обязательный референдум.

Другая классификация референдума делит его на предпарламентский, постпарламентский и внепарламентский.

Предпарламентский референдум происходит до парламентского, то есть, до принятия закона парламентом, который хочет узнать мнение народа по этому вопросу путем голосования. После парламентского — как только закон будет одобрен парламентом и внесен на рассмотрение и утверждение на референдуме, следует внепарламентский референдум — когда законы принимаются на референдуме в отсутствие или в обход парламента, поскольку Президент не уверен в его поддержке. Различают утвердительный и аннулирующий референдум; решающий и совещательный референдум.

Следует отметить, что в научной литературе приводятся и другие классификации референдума. Эти классификации часто переплетаются: один и тот же референдум

может быть одновременно всенародным, очередным, постпарламентским, аннулирующим, решающим и т. д.

С вышеуказанного, можно сделать вывод, что референдум является формой прямого волеизъявления граждан. Это волеизъявление принимает форму голосования по наиболее важным вопросам на общественном, региональном или местном уровне. Референдумы класси-

фицируются по различным признакам. Наиболее распространены классификации по территориальному признаку, в зависимости от предмета референдума, по характеру юридической силы решений, принятых на референдуме. Референдумы также могут быть обязательными и необязательными. Классификация референдума помогает лучше понять содержание этого правового института.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// «СЗ РФ».2020. N 27. ст. 4196.
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. ст. 2701.
3. Страшун, Б. А./Конституционное (государственное) право зарубежных стран: [В 4 т.] — 2-е изд., испр. и доп. — М.: 2005. — 312 с.
4. Степанова, А. А. Заметки о референдуме // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. с. 25-31.

Право граждан на участие в управлении делами государства

Сидоров Роман Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается сущность конституционного права на участие граждан в управлении государством, показывается значение этого института для становления в России демократии, построения гражданского общества и повышения эффективности публичного управления.

Ключевые слова: право граждан, управления делами государства, гражданское общество.

Право граждан на участие в управлении делами государства в силу его важности для политической жизни общества декларируется на конституционном уровне (ст. 32 Конституции РФ) [1] и само по себе не является нововведением конституционного права, это право было признано и в провозглашенном советском строе и долгое время считалось важнейшим достоянием революции и последующего советского государственного строительства.

Становление российского государства как правового, демократического государства привело к новому взгляду на участие России в управлении государственными делами. Это явление в настоящее время привлекает внимание правоведов, политологов и социологов. Это объясняется тем, что право граждан на участие в управлении делами государства очень динамично, отражая все политические процессы, происходящие в государстве, и появляются новые способы его реализации. При этом следует иметь в виду, что анализируемый закон не является автономным, он является продуктом практической реализации общеконституционного принципа демократизма, а целью реализации последнего, как известно, является общественное благо (общественный интерес); она затрагивает каждого члена общества и общества в целом, и ее главная черта — доступность, а это означает, что каждый

гражданин имеет право участвовать в различных сферах властных отношений по своему выбору.

На сегодняшний день именно народ в лице граждан государства управляет страной. Это управление все же следует считать косвенным, т.к. нельзя решить все вопросы с помощью голосования. Именно для этого и существуют органы государственной власти, часть из которых выбираются гражданами. Участвовать в управлении делами государства граждане России могут как непосредственно, так и через своих представителей. Это право опирается на конституционный принцип суверенитета народа. Согласно данному принципу основным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. На практике данное право осуществляется гражданами через следующие, закрепленные в Конституции России права: право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления; право участвовать в референдуме; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия. Так, Конституцией России за гражданами нашего государства закреплено достаточно объемное право, отражающееся во многих законах как федеральных, так и ее субъектов.

Следует сказать, что согласно статье 12 Конституции РФ в систему органов государственной власти не входят органы местного самоуправления.

Однако с начала второго десятилетия XXI века в нашем обществе возрос интерес к вопросу о реальных возможностях и границах реализации права граждан на участие в управлении делами государства. В этот период окончательно закрепились система назначения по конкурсу главы местной администрации. Тем самым принцип выборности должностного лица не был взят во внимание законодателями.

Участие российских граждан в управлении государством играет двоякую роль: прежде всего, это эффективный контроль народа и общества за функционированием публичной власти, кроме этого — реализуется непосредственное участие граждан в реализации государственной власти и местного самоуправления. Внедрение и развитие множества форм участия граждан в управлении делами государства должно осуществляться активными темпами, оно напрямую повышает градус доверия россиян к деятельности органов публичной власти, благотворно влияет на снижение социальной напряженности и нивелирует социальные конфликты. Главное требование к нормативному регулированию форм участия граждан — заключается в четкости формулировок, их конкретности и легкости в понимании. Здесь следует иметь в виду, что участие граждан в управлении делами государства не ограничивается избирательной сферой общественных отношений, спектр возможных форм участия граждан весьма широк, но предполагает активные действия по управлению делами государства.

Классификация форм участия граждан в управлении государством может быть различной, мы согласны с целесообразностью их дифференциации на классические, перспективные и приемлемые формы. При этом каждая из перечисленных форм имеет свои виды. К классическим формам участия граждан в государственном управлении относятся прежде всего выборы в органы федеральной и государственной власти, а также органы местного самоуправления, референдумы, обращения граждан, массовые мероприятия [2].

Также, к классическим формам участия граждан в местном самоуправлении относятся общие и частные формы их осуществления. Как видим, перечисленные формы классического участия граждан в государственном управлении фактически являются общепризнанными институтами демократии. В то же время не вызывает сомнений, что функционирование отечественной

демократической системы базируется на определенных принципах, которые помимо регулирования требуют развития в соответствии с реалиями времени. Классические формы участия граждан Российской Федерации в управлении делами страны делятся на косвенные и прямые, то есть выражающиеся через методы представительной и прямой демократии.

Конституционно-правовая доктрина также называет допустимые формы участия граждан в государственном управлении, которые, однако, практически не подлежат правовому регулированию. К таким формам относятся: отзыв избирателями высшего должностного лица субъекта федерации; избирательные мандаты; народная законодательная инициатива и др. Перспективной формой участия в управлении делами государства можно назвать деятельность молодежных организаций, потенциал которых огромен, особенно на уровне субъектов федерации. Например, в наиболее политически развитых регионах созданы и успешно работают экологические, антинаркотические и антикоррупционные комиссии. На основании вышеизложенного отметим, что для эффективной реализации гражданских прав на управление государственными делами во всех формах необходимо восстановить доверие россиян к государственным структурам [3]. И здесь недостаточно правовой и политической пропаганды, нужны специальные юридические технологии для создания социального портрета гражданина, активно и инициативно участвующего в управлении делами государства в установленных законом формах. Конечно, не каждый гражданин может участвовать в управлении государством, в этом процессе важны уровень образования, определенные личностные характеристики, гражданская позиция, репутация, общественный авторитет и т. д., но это не влияет на конституционное право на участие в государственном управлении. В России должен функционировать слаженный правовой механизм системного взаимодействия граждан и государства, отвечающий общественным интересам и целью которого является совместное эффективное решение социальных, политических, организационно-управленческих задач. При этом законные интересы и потребности граждан с учетом их позиций по различным вопросам должны лежать в основе эффективной правовой политики участия общественности в управлении делами государства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// «СЗ РФ».2020. N 27. ст. 4196.
2. Азимова, Д.Ю. Участие граждан в Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Сборники конференций НИД Социосфера. — 2017. — № 1. — с. 198-202;
3. Гончарова, А. А. Право граждан на участие в управлении делами государства и электронное правительство в современном демократическом государстве // Успехи современной науки и образования. — 2017 (Т 8). — № 2. — с. 91-98.

Понятие «противодействие коррупции» в административном праве

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Вира Денис Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Противодействие коррупции — это сложный многосторонний процесс. Само же понятие «противодействие коррупции» в административном праве не фигурирует. В статье приводится анализ понятия «противодействие коррупции».

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, административное законодательство, исполнительная власть.

Для такого демократического социального государства как Российская Федерация коррупция является одним из главных факторов, оказывающим серьезную угрозу верховенству права. Так, например, по опубликованным данным международной организации Transparency International, рейтинг которой определяет восприятие результативности мер национальной антикоррупционной политики международным сообществом, в 2020 году Россия заняла 129 место из 180 стран и набрала 30 баллов из 100 возможных [6]. В 2021 году Россия заняла уже 136 место из 180 стран и набрала 29 баллов из 100 возможных, что не может не огорчать [7]. Считается, что противостоять ей может не только эффективная экономика, здоровые нравственные устои и традиции, а также и правовая система государства, ее конституционная составляющая и государственная антикоррупционная стратегия.

Однако, Нечевин Д.К. и Поляков М.М. считают, что противодействие коррупции — это сложный многосторонний процесс, включающий в себя активное межправительственное сотрудничество, осуществляемое органами исполнительной власти Российской Федерации [3]. Само же понятие «противодействие коррупции» в административном праве не фигурирует. Различие трактовок данного понятия в праве и в теории состоит в том, что в теории понятие «противодействие коррупции» более обширное. В него, помимо деятельности органов государственной власти и физических лиц, организаций, входят также и иные элементы.

Механизм антикоррупционной деятельности согласно статье 1 Федерального Закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], включает в себя три главных элемента: профилактику, пресечение, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупции. Все эти элементы должны быть достаточной основой для функционирования государственной системы противодействия коррупции. Имеется несколько недостатков, проблем в действующей системе правовых мер противодействия коррупции: неполнота и бессистемность правовой базы противодействия коррупции, отсутствие четкого определения противодействия коррупции, конкретных положений о полномочиях и ответственности государственных органов и должностных лиц,

Данные полномочия и ответственность должны нести обязательный характер.

Ю.В. Ростовцева считает, что международный опыт борьбы с коррупцией указывает на активное развитие национальных законодательных норм, устанавливающих административную ответственность за административные правонарушения коррупционного характера, на приоритет профилактических мер перед мерами уголовной ответственности. Однако, в нашей стране нормам административного законодательства как эффективному механизму борьбы с коррупцией уделяется слишком мало внимания [4]. Анализ некоторых норм КоАП РФ показывает, что имеется 20 составов административных правонарушений коррупционного характера. Это: правонарушения, связанные с процедурами проведения выборов и референдумов (ст. 5.16-5.20, 5.45, 5.47, 5.48, 5.50, 5.52 КоАП РФ); в области охраны собственности (ст. 7.27 КоАП РФ); правонарушения, совершенные при осуществлении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (ст. 7.30-7.32 КоАП РФ); ограничение конкуренции органами государственной власти или органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ); правонарушения в области финансов, налогов и сборов, например, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных государственных фондов (ст. 15.14 КоАП РФ) и т.д. [1]. Отнесение перечисленных составов административных правонарушений к числу коррупционных условно. Данный список является неисчерпывающим и в дальнейшем имеет свойство пополняться.

Административным законодательством охвачен довольно большой круг противоправных деяний. Организация работы по пресечению, выявлению, раскрытию данных правонарушений будет способствовать повышению результативности комплексной деятельности по противодействию коррупции. Перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в формировании международного опыта борьбы с коррупцией и во внедрении новых инструментов противодействия коррупции, направленных на профилактику.

Применение дисциплинарной ответственности не всегда исключает продолжение коррупционной дея-

тельности среди государственных и муниципальных служащих и иных лиц, организаций, однако является одной из действенных инструментов противодействия ей.

Четвериков В. В. считает, что необходимо принять федеральные законы «Об административных процедурах», «О системе органов исполнительной власти», «Об организации и порядке деятельности федеральных органов исполнительной власти» и другие. Целесообразно введение административных регламентов и упрощение административных процедур, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения, опубликования информации, контроля правоохранительных органов за соблюдением госслужащими принципов этических норм служебного поведения [5]. Невозможно с ним не согласиться, ведь это можно применить и к судебной системе.

Коррупция подрывает авторитет власти, разрушает государственность, ослабляет экономику, в конечном итоге, может создать угрозу национальной безопасности страны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что коррупция является одной из серьезнейших и основных угроз национальной безопасности РФ. Она формирует предпосылки для стратегического отставания России от ведущих экономических держав. Противодействовать коррупции возможно только системно, применяя комплекс различных мер.

Основными направлениями по предотвращению коррупции являются:

- совершенствование правового регулирования;
- искоренение причин и условий, порождающих коррупцию, а именно: создание условий, исключающих возможность сращивания интересов представителей бизнес-структур и должностных лиц государственных органов;
- формирование атмосферы неприемлемости данного явления;
- участие институтов общества в антикоррупционной деятельности и другие.
- усиление и дополнение профилактических мер.

Итак, в целом коррупция рассматривается как категория, через признаки или характеристики которой формулируются конкретные формы, а коррупция выступает скорее родовым, обобщающим понятием для этих прояв-

лений. В различных источниках коррупция как явление определяется в виде конкретных противоправных действий как: «взятка», «подкуп», «злоупотребление должностным положением, направленным на приобретение имущества или иных выгод».

Таким образом, ключевым для понимания коррупции как родового преступления в правовой доктрине являются следующие составные элементы:

- корыстный мотив, что означает направленность на извлечение материальной или нематериальной выгоды в результате совершения деяния;
- наличие специального субъекта-должностного лица, то есть лица, наделенного служебными или должностными полномочиями;
- совершение деяния, противоречащего интересам общества и (или) службы.

В современной правовой доктрине отсутствует четкое определение понятия коррупции, и коррупция рассматривается как родовое понятие, обобщающее ряд конкретных деяний. Отсутствие родового юридического определения коррупции и дробление его на совокупность деяний, представляется существенным упущением отечественного законодателя, поскольку в определении коррупции не сказано ничего того, что ранее не было бы введено в состав правовых норм, а потому применение такого определения в составе регулирующих нормативных актов может затруднить применение иных форм противодействия коррупции.

В связи с этим, магистрант считает необходимым ввести в терминологию новое понятие коррупции, как ряд корыстно мотивированных противоправных действий или бездействия специального субъекта, направленное на нарушение национальной безопасности государства. Данное понятие в полной мере отражает все составные элементы коррупции, как родового понятия, отражает ее суть.

Существующие механизмы борьбы с коррупцией в России недостаточно мобильны и требуют доработок. С предлагаемым изменением в терминологии, которое приведено выше, у законодателя появится возможность усилить защиту интересов государственной власти от коррупционного воздействия, что положительно повлияет на ее работу и общественную жизнь в целом.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022)// Российская Газета. 2001. № 0 (2868).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 1.04.2022) «О противодействии коррупции»// СЗ РФ. 2008. № 52 (часть1). Ст. 6228.
3. Нечевин, Д. К., Поляков М. М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции: учебное пособие для бакалавриата// Норма: ИНФРА-М. 2019. с. 33.
4. Ростовцева, Ю. В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы// Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. с. 53-55.
5. Четвериков, В. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти// Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. с. 96-102.

6. Россия в индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место// Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения: 25.03.2022).
7. Россия в индексе восприятия коррупции-2021: 29 баллов и 136 место// Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 25.03.2022).

Соотношение понятий «коррупция» и «национальная безопасность»

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Вира Денис Юрьевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы пытаются соотнести понятия «коррупция» и «национальная безопасность», необходимые для выявления взаимосвязи между ними и для определения направлений противодействия коррупции.

Ключевые слова: национальная безопасность, противодействие коррупции, эффективное противодействие.

В мае 2009 года президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым подписывается Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [2], которым были признаны утратившими юридическую силу ранее действовавшие указы Президента РФ, утвердившие Концепцию национальной безопасности России.

Стратегия не только определяла, что же такое национальная безопасность, но и содержала целый ряд других определений, например «национальные интересы Российской Федерации», «угрозы национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты» и другое. Согласно Стратегии национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [2].

А. П. Герасимов рассматривает национальную безопасность как симбиоз государственной и общественной безопасности, где государственная безопасность выступает средством, а общественная — целью определения и защиты жизненно важных интересов граждан [4].

Одной из реальных угроз для национальной безопасности и стратегических интересов России стала коррупция.

М. Е. Еникеев считает, что «коррупция — широкое распространение преступного образа поведения высокопоставленных должностных лиц, использующих исполнение возложенных на них государственных функций в целях личного обогащения и получения других личных преимуществ; получает развитие в условиях усиления бюрократии и надевания ее властными привилегиями, вывода ее из под соци-

ального контроля» [5]. Данная проблема считается одной из актуальных, поскольку разложение власти в условиях ухудшающегося экономического положения наряду с другими внешними и внутренними факторами способно существенно увеличить вероятность обострения социальных противоречий и привести к дестабилизации общества.

Понятие «коррупция» является одним из звеньев общей системы «государство». Под «государством» понимается союз людей, сплотившихся в единое и неделимое целое, целью установления системного общества, судебного порядка воплощения всеобщего закона и учреждения правомочных сил по улаживанию конфликтов между людьми и наказанию виновных. Оно представляет из себя один общественный организм, состоящий из ряда подсистем: политической, социальной, экономической, духовной, в каждой из которых зарождаются и развиваются противоречия вокруг основных ценностей (материальных и духовных). Именно некоторые из этих противоречий, в случае их обострений, ведут к формированию источников опасности не только и даже не столько для самой этой сферы отношений, сколько для безопасности государства в целом, для всей суммы жизненных интересов общества. Коррупция же усиливает данные противоречия, провоцирует конфликты и обострения во всех сферах общественных отношений.

В понятии «национальная безопасность» данная угроза практически не фигурирует, хотя должна. Коррупционная преступность не только угрожает государственному строю и экономическому развитию страны, но и порождает недоверие населения к политической власти. Государство становится международным изгоем [3]. Поэтому контроль и противодействие с коррупцией должны осуществляться как на законодательном уровне, так и со стороны населения, СМИ, общественных институтов [6].

Определение понятия «национальная безопасность» связано с многоаспектностью его понимания как особого обще социального и политического института. Именно из-за этого такая угроза безопасности как коррупция практически не усматривается. Надо полагать, что противодействие коррупции не так агрессивна и целенаправлена. Чтобы вести эффективное противодействие с ней, необходимо внести ее как одну из угроз национальной безопасности и безопасности в целом в законодательные акты. Считаем необходимым внести изменения в ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», указав в качестве одной из деятельности по обеспечению безопасности — противодействие коррупции.

Общество должно оказывать влияние на государство и его решения, должна формироваться группа людей, которые будут готовы к противостоянию коррупции, то есть возлагать на себя определенные издержки.

Взятополучатели не должны быть сильнее и влиятельнее тех, у кого они вымогают их. В свою очередь многогранность понятия безопасности как родовой категории, и неприменение единого подхода к уяснению его сущности и содержанию, зачастую создает проблемы в правоприменительной практике.

Итак, прежде чем вести противодействие в отношении коррупции, необходимо прийти к единому мнению в определении термина «безопасность», «национальная безопасность», выделить сферы, в которых безопасность осуществляется, а также меры, предназначенные для этого. Тогда в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [1] также будет присутствовать профилактика и противодействие коррупции. Анализируя комплексы мер по противодействию коррупции, выразилась действенная система антикоррупционного регулирования государственной гражданской службы, которая находится на этапе формирования и в настоящее время; потребности унификации правоприменения требуют формирования универсального терминологического аппарата, чего в настоящее время не наблюдается, и что является предпосылкой для нивелирования эффективности повсеместных антикоррупционных мер; обеспечение эффективности (в особенности административного регулирования) противодействия коррупции в сфере го-

сударственной гражданской службы требует большой информационной открытости, для целей содействия организациям гражданского общества в контроле за исполнением антикоррупционной повестки.

Коррупцию необходимо считать новой теоретической концепцией и частью элемента безопасности Российской Федерации. Она является рядом корыстно мотивированных противоправных действий или бездействия специального субъекта, направленное на нарушение национальной безопасности государства. При этом любые законы должны проверяться на предмет эффективности, как это предлагается в науке, с учетом безопасности.

В конечном итоге, понятие «противодействие коррупции» не в полной мере раскрывается в административном праве, так как в настоящее время превалируют меры уголовного права, перед мерами профилактики. Коррупция — одна из угроз безопасности страны, хотя в составляющую понятия «национальная безопасность» как одна из угроз не включена. Данное упущение ведет к ее процветанию и к снижению эффективного противодействия, что влечет за собой нарушения во всех сферах жизни. Понятие «коррупция» является одним из противоречий звеньев понятия «государство», его составляющей. Национальная безопасность государства ориентирована на предотвращение и недопущение нарушения работы его подсистем. Отсюда следует, что «коррупция» является именно тем, на что обращено противодействие государства. Поэтому понятие «коррупция» и «национальная безопасность» противоположны, но одновременно находятся во взаимосвязи друг с другом.

Суммируя вышеизложенное, в контексте итоговых обобщенных выводов о системе противодействия коррупции и оценки перспектив ее развития, представляется целесообразным указать следующее: для объединения всех видов коррупции, разработан и введен в науку новый подход к определению понятия «коррупция» для выявления угроз для государства; проанализирован комплекс мер обеспечения безопасности в теории и в праве, для улучшения мер профилактики; рассмотрено место и значение коррупции в системе обеспечения безопасности России, как одного из звеньев национальной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности»// СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (часть2). Ст. 5639.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»// СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 (утратил силу).
3. Амаран, А. А. Проблемы и недостатки урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Вестник магистратуры. 2021. № 2-2 (113). с. 24.
4. Васильев, А. И. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение/А. И. Васильев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб., 1999.
5. Еникеев, М. И. Энциклопедия. Юридическая психология// Приор. 2001. с. 97.
6. Российский институт стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/analytics/27900/> (дата обращения: 31.05.2022 г.)

Институт уголовного проступка как механизм гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации

Шилов Владислав Олегович, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья посвящена гуманизации Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом мнения Верховного суда Российской Федерации путем введения в него института уголовного проступка. В данной статье дается историческое описание зарождения института уголовного проступка в отечественном уголовном праве в период с XVIII по XIX вв. Производится краткий анализ законопроекта, предлагаемого Верховным Судом РФ. Отражаются мнение выдающихся юристов, научных работников.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, уголовный проступок, преступление, наказание, общественная опасность, законопроект.

The institution of criminal misconduct as a mechanism of humanization of criminal legislation Russian Federation

Shilov Vladislav Olegovich, student

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

The article is devoted to the humanization of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the opinion of the Supreme Court of the Russian Federation, by introducing the institution of a criminal offense into it. This article provides a historical description of the emergence of the institution of criminal offense in domestic criminal law in the period from the 18th to the 19th centuries. A brief analysis of the bill proposed by the Supreme Court of the Russian Federation is made. The opinions of prominent lawyers and scientists are reflected.

Keywords: criminal code of the Russian Federation, criminal offense, crime, punishment, public danger, draft law.

Вопрос о зарождении уголовного проступка в отечественном уголовном законодательстве известен нам еще из дореволюционного периода XVIII-XIX веков. В XVIII при правлении Петра I появляется первое законодательное разграничение уголовного преступления и уголовного проступка. Предпосылка разграничения понятия «уголовного преступления» и «уголовного проступка» заключалась в стремительном развитии социально-экономического уклада общества, реформирование государственного аппарата, заимствования зарубежного опыта законодательного регулирования.

Рассматривая вопрос о таком термине как наказание, невозможно не затронуть выдающийся труд итальянского просветителя Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». В данной работе автором были четко систематизированы основные идеи в области наказания: обосновано предупредительное значение наказания, необходимость соразмерности между преступлением и наказанием, рассмотрены цели наказания, раскрыты гуманистические начала его применения. Труды Ч. Беккариа не остались незамечены и сказались на законодательной мысли во времена правления Екатерины II и нашли свое закрепление в Наказе, данной Комиссии о сочинении проекта Уложения 1767 г., специального раздела, посвященного преступлениям и наказаниям». Хотя и положения Наказа в уго-

ловном законодательстве Российской империи не получили своего отражения, однако он был важен, поскольку был первой попыткой изменения уголовного законодательства с учетом гуманистических идей.

Также Екатерина II высказала заимствованную у Монтескье мысль о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно» [1, с. 1]. Эта идея воплотилась в Уставе благочиния, или полицейском 1782 года, согласно которому лица, совершившие значительные правонарушения, направлялись в суд для определения им меры наказания, а по малозначительным нарушениям окончательное решение принималось в полиции.

Более точное законодательное разделение преступлений и уголовных проступков мы можем пронаблюдать в томе 15 свода Законов Российской империи 1845 г. В ст. 1 давалось общее определение преступлений и проступков, а в ст. 2 говорилось, что «За преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказанию уголовному или исправительному» [2, с. 1]. Фактически законодатель того времени делил деяния на две категории.

Преступлением признавалось — «всякое нарушение закона, через которое потягается на неприкосновен-

ность прав власти верховной, и установленной ею властей или же на права и безопасность общества или частных лиц» [2, с. 2].

Проступок — «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы» [2, с. 3].

Таким образом, исследователи Уложения 1845 года, пришли к выводу о том, что хоть и термины и были введены, однако четкого толкования в способе их применения и выделения отдельной правовой природы они в себе не содержали. Больше внимание, законодатель того времени отводил исключительно преступлениям, например в ст. 135 «Об обстоятельствах, увеличивающих вину и наказание» говорится непосредственно о преступлении, оставляя проступок за пределами данной статьи, то есть на усмотрение правоприменителя [2, с. 4].

В 1864 году, происходит огромная переработка старого уголовного законодательства, так как мировыми судьями принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. К 1885 году из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изымаются 652 статьи, в том числе и ст. ст. 1 и 2, которые ограничивали преступление и проступок друг от друга. Поскольку такое было признано несущественным, недоработанным, в определенных случаях, было коллизионным. Когда наказание за уголовный проступок было соизмеримо с наказанием за преступление.

Однако в конце XIX — начале XX в, законодатель большое внимание уделил борьбе с преступлениями, совершаемые преступными сообществами.

В 1903 году Николаем II было принято новое Уголовное уложение, которое до сих пор считается, исторически разработанным и осмысленным. Именно оно положило начало новой эпохи развития отечественного уголовного законодательства. В разработке данного уложения принимали участие выдающиеся представители юридической науки, такие как: Н. С. Таганцев, Н. А. Неклюдов, И. Я. Фойницкий.

В ст. 3 Уголовного уложения 1903 г. авторы впервые производят категоризацию уголовных деяний по следующему принципу: «тяжкие преступления» «преступления» «проступки». Категоризация производилась исключительно от предусмотренного санкцией наказания, то есть тяжести совершенного противоправного деяния. Таким образом, отечественный законодатель трактовал понятия следующим образом: тяжкими преступлениями признавались преступные деяния, за которые была предусмотрена высшая мера наказания в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение. Преступлениями же считались преступные деяния, за которое предусматривалась высшая мера наказания в виде заключение в исправительный дом, крепость или тюрьму. И наконец, проступками, признавались преступные деяния в виде ареста или денежной пени.

Сопоставляя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1866, 1885 года с Уголовным уло-

жением 1903 года хотелось бы согласиться с мнением И. С. Таганцева, так как новое Уложение решило недостатки, касающиеся противоречий, формализации, неполноты, неопределенности санкций и отсутствие четкой иерархии наказаний.

Вопреки всем ожиданиям, вышеуказанный документ просуществовал относительно недолго, в связи с общественными волнениями, превратившимися в революционные движения, происходит свержение монархии и установление Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Данный факт не мог не отразиться на Уголовном законодательстве. В 1919 году Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР принимается постановление о «Руководящих началах по уголовному праву». А в 1922 году принимается первый Уголовный кодекс РСФСР, ознаменовавший себя как новый этап советского социалистического уголовного права,

С 1922 года из отечественного уголовного законодательства полностью исчезает понятие проступков, оставляя в своей истории лишь понятие преступлений, как уголовно наказуемых деяний.

Однако в 2020 году, Верховный суд Российской Федерации, в целях совершенствования Уголовного законодательства Российской Федерации, возвращаясь к цели его непосредственной гуманизации, обращает внимание на необходимость введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) понятия уголовного проступка. Об этом свидетельствует постановление Пленума Верховного суда РФ 31.10.2017 года № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [3, с. 1], после чего данный проект подвергся критике со стороны юристов, поскольку не было дано четкое определение, отражающее правовую природу понятия уголовного проступка. Впоследствии, данный проект был переработан и уже 13 октября 2020 г. снова было опубликовано постановление Верховного суда Российской Федерации с тем же названием.

В данном проекте законодатель не предлагает нам вернуть кусочек исторического прошлого. Вопреки многим догадкам ученых, к введению данной реформы, послужила предыдущая деятельность, направленная на гуманизацию уголовного законодательства РФ и ее положительное воздействие на криминализацию общества. В пример стоит привести применение наказаний альтернативных лишению свободы. С 2010 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) предусматривается наказание в виде ограничения свободы, которое по состоянию на 2020 год было применено к более 218 тысячам осужденных в качестве основного наказания и свыше шестидесяти восьми тысячам в качестве дополнительного наказания. Стоит отметить и то, что 8 де-

кабря 2011 года предусмотрена возможность назначения наказания в виде исправительных работ не только безработным лицам, но и лицам, имеющим основное место работы, в связи с чем количество осужденных к исправительным работам увеличилось с 2,7% в 2011 году до 8,4% в 2019 году. [4, с. 2] Также хотелось бы отметить, принудительные работы, которые с 1 января 2017 применяются в качестве альтернативы лишению свободы. Статистика показывает нам, что на 1 октября 2020 года данная мера была назначена более 3 тысячам осужденных.

Вышеперечисленные меры дали свой плодотворный результат, который подтверждается следующей статистикой: численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы сократилось в период 1 января с 1999 по января 2020 год с 1 миллиона 60 тысяч до 459, 7 тысяч лиц. При этом, количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы сократилось с 2009 года по 2019 с 289.2 тысяч до 151.7 тысячи. [4, с. 3].

Поскольку наблюдается столь положительная динамика по снижению уровня лиц осужденных, в связи с применяемыми мерами, законодатель не стоит на месте и предлагает нам ввести в УК РФ понятие уголовного проступка. Что же оно будет из себя представлять? Какой смысл закладывается в него? Будет ли существенные отличия уголовного проступка от правонарушения.

Ответ на данный вопрос мы увидели в законопроекте, предлагаемом Верховным Судом Российской Федерации. Во-первых, законопроект № 1112019-7, предлагает нам дополнить ст. 15¹ УК РФ понятием уголовного проступка следующего содержания: «Уголовным проступком признается: совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы» [5], соответственно дополняя и определяя перечень составов преступлений, к которым оно будет применяться. Также имеется примечание к ст. 15¹, что понимается под термином совершенное лицом впервые. Далее законодатель применяя термин уголовного проступка, соблюдая деление лиц на совершеннолетних и несовершеннолетних, дополняет ст. ст 76², 90 УК РФ. Также Верховный Суд Российской Федерации дополнил и главу 15, 15². Однако, несмотря на все приложенные усилия законопроект, внесённый в государственную думу 12 февраля 2021 года, на сегодняшний день до сих пор оставлен без движения. Мнение юристов, относительно введение института уголовного проступка разделились. Например, Никонов М. А. считает, что «авторы проекта не дают ответа на вопрос, почему классических мер (прекращение за деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим или малозначительностью) либо сравнительно

недавно введенного судебного штрафа, об успешном использовании которого сообщается автором проекта в пояснительной записке, недостаточно. Если законодатель считает недостаточно применимой ст. 76.2 УК РФ в некоторых случаях (например, при неплатежеспособности подозреваемого/обвиняемого), то неясно, для чего указывать появление новых видов работ с введением института уголовного проступка. И это при том, что безмерное разрастание в УК РФ перечня разнообразных работ с точки зрения юридической техники выглядит, скажем так, «небезупречно». [6, с. 1]. Рубенштейн Е. А. считает, что введение уголовного проступка является одной из мер направленной на борьбу с явным обвинительным уклоном в системе правоохранительных органов. Также он считает, что такая реформа позволит снизить уровень влияния правоохранительной системы на бизнес, а судам — более свободно и независимо отправлять правосудие, понимая, что приговоры за совершение уголовного проступка не повлекут значимых последствий для судьбы человека.

Также поддерживает идею введения уголовного проступка Кадников Н. Г. Он считает, что, прежде всего, необходима апробация института уголовного проступка на преступлениях несовершеннолетних, после чего, внося определённые коррективы, возможно ввести данный институт в сферу экономических преступлений.

За введение уголовного проступка выступила и Лопашенко Н. А. Она настаивает на необходимости снижения репрессивности уголовного законодательства. По ее мнению, действующий уголовный кодекс чрезвычайно закриминализован. Реформа, направленная на снижение репрессивности уголовного законодательства, действительно нужна, уверена Лопашенко.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, институт уголовного проступка является одним из новых направлений гуманизации УК РФ. Он никаким образом не связан с административными правонарушениями и не имеет никакой схожей правовой природы с данным понятием.

Во-вторых, законопроект № 1112019-7 по мнению многих ученых в редакции от 13 октября 2020 имеет место на юридическое закрепление, но существует потребность в его апробации. Данная позиция не совпадает с мнением Правительства Российской Федерации, которое в своем отзыве от 10 Февраля 2021 года указало на существенные недочеты, которые необходимо доработать, после чего имеется возможность принять данный документ.

Таким образом, дискуссионный вопрос о введении в УК РФ института уголовного проступка остается открытым.

Литература:

1. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения. Дополнение к большому Наказу Глава XXI. — Текст [электронный] // Екатерина II [сайт]. — URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/dopolnenie-k-bolshomu-nakazu-glava-xxi.htm>. (дата обращения 20.05.2022).

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. — Текст [электронный] // Дракон право: [сайт]. — URL: [https://drakon-pravo.ru/pravda/t-2/1845/r01g01#:~:text=\(дата обращения 21.05.2022\)](https://drakon-pravo.ru/pravda/t-2/1845/r01g01#:~:text=(дата обращения 21.05.2022)).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31 октября 2017 г № 42. — Текст [электронный] // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/24308/> (дата обращения 22.05.2022).
4. Бурнов, В.В. Лебедев В.М. предложил расширить сферу применения института уголовного проступка/В.В. Бурнов. — Текст [электронный] // Российское агентство правовой и судебной: [сайт]. — URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/24308/> (дата обращения 22.05.2022)
5. Официальный отзыв Правительства РФ. — Текст [электронный] // Объекты законодательства «СОЗД»: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения 25.05.2022).
6. Павлова, З. Адвокаты оценили предложенный ВС РФ новый вариант законопроекта о введении уголовного проступка/З. Павлова. — Текст [электронный] // Адвокатская газета [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-otsenili-predlozhennyu-vs-rf-novyyu-variant-zakonoproekta-o-vvedenii-ugolovno-prostupka/> (дата обращения 25.05.2022).

Актуальные проблемы международной регламентации товарных знаков

Шокуров Кирилл Петрович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье раскрывается актуальная на сегодняшний день проблема реализации права на обозначение, особенно направленного на характеристики правового регулирования товарных знаков с учетом их происхождения на международном уровне. Особое внимание уделено международной регламентации товарного знака (знака обслуживания), и правового регулирования брэнда в международных отношениях. В статье определены и раскрыты особенности обеспечения правовой охраны и товарного знака (знака обслуживания) в Российской Федерации и за пределами Российской Федерации. Обосновывается мысль о целесообразности усовершенствования и унифицирования международных стандартов по защите исключительных прав на товарный знак при недобросовестном использовании товарного знака участников предпринимательской деятельности как в общепринятой повсеместной форме, так и в цифровой форме. Проведен анализ гармонизированного правового регулирования товарных знаков. Раскрывается важность товарных знаков на международном уровне для защиты владельца товарного знака от недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, защита, товарный знак, международное право.

Введение: в настоящее время актуальной является проблема, обусловленная легким доступом к переведенным в цифровую форму объектам интеллектуальной собственности, в том числе к товарным знакам, в виртуальном пространстве, не знающем государственных границ. Для решения указанной проблемы большое значение имеет международное сотрудничество государств, возрастает и усиливается роль международных организаций и заключаемых в их рамках международных соглашений, ведь незаконное и недобросовестное использование товарных знаков наносит экономические убытки любому государству. Ключевой вопрос регулирования отношений по поводу товарного знака связан с категорией исключительного права, о котором до сих пор продолжают теоретические споры. Однако преимущества этих ресурсов также привлекли внимание недобросовестных конкурентов. Имитируя появляющиеся поддельные товарные знаки, в интернет пространстве недобросовестные конкуренты могут украсть ресурсы владельца оригинального товарного знака. В целях предотвращения подобных

действий недобросовестных конкурентов государство сформулировало законы о защите товарных знаков. В прошлом, также были проведены исследования по поиску похожих товарных знаков, чтобы помочь в защите товарных знаков. Хотя оригинальный товарный знак защищен национальным законодательством. Под влиянием таких поддельных товарных знаков оригинальный товарный знак по-прежнему недостаточно защищен.

В статье использованы следующие **методы**: формальной и диалектической логики, метод анализа системный метод и методы логического и систематического толкования правовых норм.

В сфере промышленной собственности речь идет о праве на обозначение, особенно о характеристиках правового регулирования маркировки товаров с учетом их происхождения на международном уровне. Отдельные объекты промышленной собственности могут быть результатом интеллектуальной творческой деятельности ее создателя/создателей (например, изобретения) или являются результатом творческой деятельности конкрет-

ного физического лица и рассматриваются как объекты интеллектуальной собственности на обозначение. Права на обозначение, среди прочего, обеспечивает уникальность и конкурентное преимущество для предпринимателей и легкую идентификацию на рынке товаров и услуг для потребителей.

Товарные знаки являются распространенными графическими знаками в человеческом обществе. Люди использовали этот вид графического знака, чтобы различать знаки репрезентативного значения, такие как лица, организации, страны и группы. При эффективном использовании эти графические знаки могут приносить владельцу средства на содержание и развитие, а также прибыль. Помимо поддержания и развития, организации, получившие ресурсы, могут способствовать дальнейшему национальному и социальному прогрессу [1, с. 182].

Товарные знаки обычно состоят из различных хорошо известных объектов или абстрактной графики, или символов. Кроме того, у них также может быть звуковое сопровождение, рекламный ролик или графика с отличительными признаками. Происхождение товарного знака содержится в том, что древние мастера подписывали или маркировали свои произведения искусства или практичные изделия, чтобы признать производителя или гарантировать качество продукта. Эти подписи и знаки дошли до наших дней и стали современной системой регистрации и защиты товарных знаков. Товарные знаки выполняют три следующие общие функции: источник признания или право собственности, товары или услуги имеют одинаковый уровень качества или характеристик, узнаваемость товара. После эффективного выполнения вышеуказанных функций потребители могут быстро понять имидж и репутацию организации или продукта с помощью товарного знака, а организация с товарным знаком также может получить высокую прибыль [2, с. 115].

При условии эффективного использования товарных знаков он может получить ресурсы для обслуживания и развития организаций, владеющих товарными знаками. Однако эти ресурсы также привлекают внимание недобросовестных конкурентов. Недобросовестные конкуренты имитируют схожие товарные знаки, чтобы запутать потребителей своим сходством. Когда люди сбиты с толку, доходы, изначально принадлежащие владельцу товарного знака, будут украдены недобросовестными конкурентами. Более того, недобросовестные конкуренты наносят ущерб репутации товарного знака посредством некачественных продуктов или услуг. Эти условия привели к тому, что владельцы товарных знаков не могут получить достаточную прибыль для поддержания или развития организации. В то же время это еще больше мешает организациям разрабатывать новые технологии, которые приносят пользу стране и обществу. В целях повышения технологического уровня общества и защиты прав владельцев товарных знаков многие страны разрешают владельцам товарных знаков регистрировать свои товарные

знаки. Этот метод позволяет охранять зарегистрированные товарные знаки в соответствии с национальным законодательством и не позволяет недобросовестным конкурентам косвенно препятствовать национальному прогрессу.

Дискуссия: На данный момент идут дискуссии по поводу способов международной защиты товарных знаков от посягательства на них недобросовестных конкурентов. В то время как недобросовестные конкуренты намереваются заимствовать ресурсы организации по товарным знакам, они будут имитировать аналогичные товарные знаки, чтобы обмануть потребителей присвоить ресурсы, которые заслуживает владелец, и нанести ущерб имиджу и репутации товарного знака. Если предположить, что поведение недобросовестных конкурентов не будет предотвращено, организация, владеющая товарным знаком, потеряет прибыль для развития. Кроме того, такое поведение мешает организации разрабатывать новые технологии, способствующие прогрессу страны и общества. Поэтому многие страны разрешают организациям, владеющим товарными знаками, регистрировать свои товарные знаки. После законной регистрации владельцы товарных знаков могут заявить о своих правах, защищенных национальным законодательством, и предотвратить кражу ресурсов и прибыли недобросовестными конкурентами [3, с. 92].

Однако, несмотря на то, что зарегистрированные товарные знаки уже защищены законом, в мире все еще есть постоянные моменты нарушения прав на товарные знаки. В этих случаях, помимо злонамеренных нарушений недобросовестными конкурентами, имеют место лица, нарушающие закон, поскольку не знакомы с национальным законодательством.

Имитируя появляющиеся поддельные товарные знаки, недобросовестные конкуренты могут украсть ресурсы оригинального товарного знака. В целях предотвращения подобных действий недобросовестных конкурентов государства сформулировали законы о защите товарных знаков. В прошлом также были проведены исследования по поиску похожих товарных знаков, чтобы помочь в защите товарных знаков. Хотя оригинальный товарный знак защищен национальным законодательством, недобросовестные конкуренты используют различные методы для подделки оригинального товарного знака. Товарные знаки, поддельные с помощью различных ресурсов, вводят потребителей в заблуждение и являются нарушением закона. Под влиянием таких поддельных товарных знаков оригинальный товарный знак по-прежнему недостаточно защищен. Чтобы эффективно предотвратить такую подделку товарных знаков, необходимо подробно рассматривать международное и национальное законодательство для полной и всесторонней защиты оригинального товарного знака и его владельца. Это может помочь закону предотвратить злонамеренный плагиат изображений недобросовестными конкурентами и уменьшить плагиат, вызванный

схожими концепциями дизайна современных дизайнеров товарных знаков [4, с. 202].

Основным принципом при защите товарных знаков является принцип законности, который ограничивает посягательства на товарные знаки в международном праве. Цель принципа состоит в том, чтобы поддержать легитимность власти государства и защитить права владельца товарного знака, обеспечив ясность и предсказуемость закона. Положения международного права о преступлениях в области интеллектуальной собственности обширны, но определить пределы нарушений в области прав владельцев товарных знаков на их основе сложно. Особыми проблемными элементами в этом законодательстве являются множественные правовые коллизии, возникающие при использовании товарных знаков в международной юрисдикции.

Заключение: в международном регулировании товарных знаков ведущее место занимает Парижская конвенция 1883 года. В данном документе закреплен механизм охраны товарного знака, на основании которого страны, ратифицировавшие Конвенцию, обязуются отклонять или признавать недействительной регистрацию, запрещать применение товарного знака, который до степени смещения похож на другой зарегистрированный товарный знак (ст. 6. bis). Также согласно п. «А» ст. 6. quinquies Конвенции гарантируется охрана товарным знакам, надлежащим образом зарегистрированным

в стране происхождения, что подтверждается свидетельством о регистрации, которое не требует легализации [5].

Действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации в разделе 6 не содержит конкретные нормы, регулирующие отношения, связанные с охраной исключительного права на товарный знак. Предполагается закрепить в пункте 2 статьи 1231 ГК РФ норму, свидетельствующую о косвенном установлении принципа *lex loci protectionis* (право страны, где истребуется охрана), в соответствии с которым защита исключительного права на товарный знак определяется российским гражданским законом вне зависимости от положений международного права. Данная норма должна быть закреплена в разделе 6 ГК РФ, так как она направлена на регулирование гражданских отношений по охране исключительного права на товарный знак в международном регулировании. Для более эффективного регулирования следует в разделе 6 ГК РФ закрепить ному в виде статьи или пункта статьи, посвященную защите исключительного права на товарный знак в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, международно-правовое регулирование товарных знаков должно осуществляться в соответствии с нормами международных договоров. Создание таких договоров было обусловлено проблемой преодоления территориального характера отношений, связанных с интеллектуальной собственностью.

Литература:

1. Близнец, И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. Учебник. М.: Проспект, 2020. 896 с.
2. Гавриш, Е. О., Шикина Д. В. Товарный знак как средство индивидуализации товаров // сборнике: Право: история, теория, практика. Сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. с. 114-116.
3. Дамбаева, Л. Б. Проблемные вопросы товарного знака как средства индивидуализации // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2020. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. с. 91-94.
4. Блумквист Дж., Учебник по международному авторскому праву и смежным правам, Эдвард Элгар. 2014. с. 424
5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883 г.) в ред. от 14.06.1967 // Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. М, 2001

Защита авторского права в области Digital Art

Шуляр Эллина Юрьевна, тату-мастер
First class tattoo shop (г. Нью-Йорк, США)

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы: защите авторского права в области Digital Art. Интернет позволил передавать произведения Digital Art, предназначенные для ознакомления с ним небольшого числа людей, гораздо большей аудитории. В сочетании с распределенной архитектурой сети эта возможность немедленной публикации без предварительного контроля теоретически открывает для множества людей возможность стать автором контента, имея возможность найти аудиторию, не прибегая к помощи обычных посредников, владеющих доступом к средствам массовой информации. Изобилию контента, характерному для эволюции Интернета, также отвечает обилие авторов современном обществе. Это следствие цифровой революции, возможно, недостаточно учтено, хотя оно является одним из основных аспектов. В аналоговой среде авторы оставались редкими, а индустрия культуры была наце-

лена на то, чтобы справиться с этой редкостью — даже организовать ее: в цифровой среде качество автора распространялось таким образом, который было трудно контролировать без каких-либо социальных последствий.

Ключевые слова: авторское право, Digital Art, произведения цифрового искусства, Интернет.

Распространение произведений искусства имеет особое значение в случае Digital Art по сравнению с классическим искусством. Наряду с художественным рынком, фестивалями и общественным пространством возникли собственные структуры, в то время как дух свободной культуры, Интернета и связи с наукой постепенно формируют новые отношения с искусством.

Digital Art еще нет места на художественном рынке, в основном по финансовым причинам (например, из-за отсутствия коллекционеров). Но встают и другие вопросы: совместимо ли создание рынка, фактически основанного на организации дефицита, с самой сущностью Digital Art? Действует ли эта бизнес-модель по-прежнему в отношении творений, которые могут обойтись без материального носителя, даже если авторское право предназначено именно для защиты нематериального творения?

Трудности с монетизацией Digital Art также частично объясняются двусмысленностью, путаницей среди широкой общественности в отношении техник, способов и форм, с помощью которых выражается Digital Art. Есть намек на легитимность Digital Art по сравнению с другими формами или областями искусства. Тем не менее, Digital Art не является «искусством вундеркиндов»: его существование прочно вошло в историю искусства уже три десятилетия. Но междисциплинарность Digital Art вступает в противоречие с проверенными категориями современного искусства, которые были созданы на протяжении многих лет специалистами, которые хотят сохранить свои возможности [1].

Чтобы создать рынок, фотографии, а затем видео начали имитировать торговые коды современного искусства (сертификат подлинности, ограниченный тираж и пр.). Но при аналогичном подходе Digital Art должно также сублимировать технические и юридические проблемы (редактирование, дублирование, сохранение), связанные со спецификой носителей, необходимых для мультимедийного произведения, чтобы они не были препятствием при определении его рыночной стоимости и в то же время соблюдали авторские права.

В более широком смысле это изобретение нового способа финансирования искусства — который больше не основан на продаже объекта как такового, а на времени его экспонирования и предоставлении услуг его создателю.

Одним из основных вопросов, возникающих в связи с произведениями Digital Art, является вопрос об их способах сохранения. Восстановление носителей, сохранение форматов, протоколы резервного копирования, перевод программного обеспечения, преобразование оборудования: в этой области существует несколько направлений деятельности, хотя осведомленность об этом начинает расти на институциональном уровне, о чем сви-

детельствует европейский проект по сохранению наследия Digital Art [2].

Эта проблема сохранения, как и проблема распространения, указывает на то, что новые художественные практики, объединенные под маркировкой «Digital Art», по-прежнему подвергаются критике в признании их художественной ценности, поскольку все еще трудно связать искусство и технологии. Эта диссоциация материализует границу между научной и художественной культурой, что затрудняет проблематику юридического оформления авторского права.

В результате со временем цифровые работы все больше сливаются с фотографией, живописью и скульптурой. Именно в этих стабильных форматах Digital Art лучше всего продается: программное обеспечение иногда продается, но то, что по-прежнему действительно важно для коллекционера, остается предметом.

Трудности, с которыми сталкивается торговля программами на рынке Digital Art, по-прежнему, возможно, связаны с недоверием к технологической абстракции или, точнее, к материалу, создающему цифровое произведение искусства, к его сроку службы, что, тем не менее, является широко обсуждаемым вопросом. Во Франции, например, это недоверие к статусу цифрового объекта выражается в спецификации, которая имеет довольно обесценивающую ценность.

Цифровая революция привела к появлению «свободной культуры», согласно названию книги Лоуренса Лессига «Свободная культура». Отправной точкой является создание движения за свободное программное обеспечение Ричардом Столлманом, который заявил, что может объяснить философскую основу свободного программного обеспечения тремя словами: «Свобода, Равенство, Братство». Свобода, потому что пользователи свободны. Равенство, потому что все они имеют одинаковые свободы. Братство, потому что это призыв всех сотрудничать в обществе [3]. С момента разработки свободного программного обеспечения принципы свободного лицензирования были применены в области искусства, науки, образования/Сегодня существуют сообщества, которые разделяют один и тот же набор ценностей вокруг свободного искусства, открытой науки, архитектуры с открытым исходным кодом, совместного дизайна, свободного открытого Интернета. Однако в этой безраздельной свободе кроется проблема соблюдения авторских прав и коммерческого использования объектов искусства, в том числе объектов Digital Art.

Открытие данных, бесплатная музыка, биохакнинг, инновации — панорама «свободной культуры» открывает возможности для выхода за рамки дебатов об авторском праве и интеллектуальной собственности. Цифровая от-

крытость мира может означать обмен знаниями, глобальное осознание, демократию и свободу.

В связи с этим можно говорить о том, что развивается определенная экономика, основанная на сотрудничестве и участии. То, что сегодня называется «Web 2.0», несомненно, является радикальной эволюцией по сравнению с Интернетом, каким люди пользовались в течение последних 15 лет. Это демократическое пространство, в котором пользователи становятся активным элементом системы, с одной стороны, создавая контент, а с другой — отбирая информацию и культурные объекты для их объединения.

Промышленная революция стала демократической: каждый, у кого есть компьютер, действительно может спроектировать, изготовить прототип и даже произвести его массовыми массами. Художники используют эти инструменты в надежде, что общество будет не только надзором, безопасностью и контролем, но и прозрачностью, заботой и солидарностью. В качестве примеров можно привести множество авторов кода, «брикодеров», которые выступают за свободный интернет и обмен знаниями. Например, хакеры и художники, члены сети F. A. T. Lab, выпускают расширенные очки с открытым исходным кодом, позволяющие художникам с ограниченными возможностями удаленно рисовать граффити, а также «неутомимых и непобедимых» роботов-активистов [4].

В центре этой цифровой революции художники новых медиа овладевают этими технологиями, трансформируют, создают новые способы использования, открывают критическое пространство.

Эти особенности цифровой среды предоставляют людям очень мощный потенциал для эмансипации. Эффект культурного расширения прав и возможностей настолько радикален, что некоторые считают, что свобода слова была всего лишь «принципиальной петицией» для большинства населения до появления холста [5]. Рост числа блогов и самостоятельных публикаций книг, увеличение количества онлайн-видео и музыки, интенсивное развитие любительской фотографии, появление сайтов для совместной работы — все это признаки того, что Интернет действительно стал решающим прорывом в доступе к средствам создания объектов Digital Art. Они воплощают реализацию людьми права на участие в культурной жизни, провозглашенное во Всеобщей Декларации прав человека.

Гораздо большее внимание уделяется сохраняющейся напряженности между соблюдением авторских прав в Интернете и практикой обмена файлами, поддерживаемой Интернетом. Юридическая ассимиляция этих видов практики с контрафакцией и их стигматизация доминирующим дискурсом под термином «пиратство» проливает свет на деятельность отдельных лиц с другой стороны. Стремление получить бесплатный доступ к произведениям Digital Art, созданным различными культурными направлениями, поставит под угрозу их экономическую обоснованность, и в конечном итоге это подорвет способ-

ность профессиональных авторов создавать новые произведения. Именно поэтому закон уже почти двадцать лет пытается подавить обмен произведениями в Интернете, особенно когда они осуществляются в разных странах с использованием части децентрализованной архитектуры Сети.

Авторское право, гарантируя создателям пропорциональное вознаграждение, связанное с использованием их произведений, было направлено на то, чтобы дать им возможность получать доход, чтобы обеспечить себя и полностью посвятить себя своей творческой деятельности без необходимости заниматься какой-либо дополнительной профессиональной деятельностью. Именно этот компромисс, который удалось сохранить в течение двух столетий существования авторского права, адаптируясь к технологическим изменениям, сегодня поставлен под сомнение распространяющейся силой Интернета.

Тем не менее, сосредоточение внимания в публичных дебатах на проблеме пиратства, возможно, мешает более всестороннему взгляду на Интернет, чтобы лучше оценить неоднозначность последствий незаконного тиражирования с его помощью объектов Digital Art. Несмотря на теоретические возможности, которые она предоставляет с точки зрения доступа, распространения и создания культуры, цифровая среда, несомненно, привела, главным образом из-за стремления пресечь пиратство, к постепенному разрушению культурных прав людей, которые регрессировали по сравнению с тем, чем они были раньше, в аналоговой среде. Со своей стороны, положение авторов, несомненно, ухудшилось, особенно потому, что их зависимость от посредников парадоксальным образом возросла. Критическое изучение реального воздействия Интернета на культурную сферу побуждает к глубокому переосмыслению условий эмансипации в цифровое время. Такие усилия требуют переформулирования авторского права по образцу движения за свободное лицензирование [6].

Сегодня об этом обычно забывают, но в аналоговой среде у людей были «подразумеваемые» культурные права, которые позволяли им выполнять значительное количество видов использования произведений, не вступая в противоречие с правилами авторского права. Если взять пример с книги, покупатель бумажного произведения мог и все еще может на законных основаниях одалживать его, дарить, обменивать и даже перепродавать подержанные книги. Юридически именно так называемый механизм «исчерпания прав» обеспечивает эти широты: авторские права «истощаются» после того, как носитель произведения приобретает в первый раз. Только воспроизведение и репрезентация произведений по-прежнему находятся под контролем владельцев, но проблема «истощения прав» обеспечило свободную сферу, в которой могли бы процветать важные культурные практики обмена произведения искусства. Простое обращение к печатному изданию также не является актом, регулируемым авторским правом.

С появлением цифровых технологий эта сфера свободы исчезла. Работа компьютеров приводит к тому, что любой доступ к произведению обязательно включает акт воспроизведения (в цифровой памяти) и представления (при отображении на экране). Таким образом, сфера регулирования авторского права значительно расширилась, особенно учитывая, что механизм исчерпания прав не применяется или применяется лишь незначительно к произведениям Digital Art. Это приводит к регрессу в правах отдельных лиц: одна и та же книга, которую человек может свободно выдавать в бумажном виде, не может быть выпущена в цифровом виде под угрозой нарушения авторских прав [7].

Чтобы бороться с копированием произведений и их совместным использованием, отрасли культуры побудили законодателей юридически закрепить концепцию управления цифровыми правами или технические меры защиты. Эти цифровые блокировки, встроенные в файлы, предназначены для предотвращения или ограничения возможности копирования произведений, приобретенных их пользователями на законных основаниях. Защищенные конкретно законом, который квалифицирует обход этих средств защиты как дополнительное преступление, технические меры защиты оказывают огромное влияние на права отдельных лиц. Они фактически превращают право собственности, которым пользовались покупатели носителей культурных произведений в аналоговой среде, в простое «право пользования», обусловленное предоставлением отзывной лицензии.

Из-за действующего на них правового запрета цифровые практики, связанные с обменом произведениями Digital Art в Интернете, были мало изучены с точки зрения их культурных эффектов. Их часто изображают карикатурными, приравнивая их к форме «потребления» произведений, основной целью которой было бы иметь возможность вести себя как «безбилетный пассажир» при бесплатном доступе. Но все гораздо сложнее. Помимо возможности легко распространять произведения, Интернет в основном позволил перейти от среды «только для чтения», в которой люди были пассивны в своем отношении к произведениям, к среде «чтения/записи», в которой стало возможным более непосредственное взаимодействие с творениями, их комментирование, обмен информацией и многое другое [8].

Иногда эти методы создания на основе ранее существовавших произведений искусства объединяются под названием «преобразующее использование», которые могут принимать форму ремиксов, мэшапов и др., являющихся фирменным знаком цифровой культуры. Однако, если на протяжении веков культура таким образом создавалась на итеративной основе путем последовательного включения в произведения, которыми обычно пользуются многие слои общества, то сегодня этот способ создания проблематичен, поскольку он противоречит принципам авторского права. Несмотря на существование исключений в пользу, например, пародии, авторскому праву сегодня очень трудно приспособить эти гораздо более разнообразные виды использования объектов Digital Art в цифровой среде.

Литература:

1. Тиунова, А. И., Павлова-Семион Ю. К., Романова С. К., Брюханов П. В., Оболонина Ю. О. Свободное использование объектов авторских и смежных прав в условиях развития цифровых технологий на примере технологий TDM // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2022. — № 1 (35). — с. 29-58.
2. Кулакова, О. С. Реализация авторских прав на цифровые объекты // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. — Шахты, 2020. — с. 51-52.
3. Зенин, И. А. О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде // Право интеллектуальной собственности. — 2015. — № 3. — с. 4-7.
4. Белая, О. В. Объекты интеллектуальной собственности: новые подходы к определению и управлению в условиях технологических изменений // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. — Москва, 2018. — с. 248-256.
5. Семикаленова, А. И. Контрафактный информационно-компьютерный продукт: вопросы определения и исследования // Вестник криминалистики. — 2021. — № 2 (78). — с. 5-13.
6. Волкова, А. А. Трансформация ряда компонентов исключительного права в информационном обществе // Право и экономика. — 2022. — № 3 (409). — с. 48-55.
7. Борулева, Е. Д. Защита авторских прав в музыке в цифровую эпоху // Частное право в цифровую эпоху: отражение современных тенденций и взгляд в будущее. — Москва, 2021. — с. 202-205.
8. Кузьмин, В. Н. Проблемы правового регулирования нелегального использования объектов авторского права в сети Интернет // Вестник Юридического института МИИТ. — 2021. — № 1 (33). — с. 22-30.

К вопросу о соотношении мер и актов прокурорского реагирования

Этерия Диана Игоревна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор определяет основные черты актов прокурорского реагирования, дает определение актам и мерам прокурорского реагирования, По результатам исследования автор предлагает соотносить указанные понятия как часть и целое.

Ключевые слова: акты/меры прокурорского реагирования, исполнение законов, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Конституцией Российской Федерации Россия провозглашена правовым государством, права и свободы человека и гражданина признаны высшей ценностью, государство в свою очередь обязуется их признавать, соблюдать и защищать.

Органам прокуратуры Российской Федерации, как одному из государственных органов, отведена важнейшая роль. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее — Закон о прокуратуре), основными целями деятельности органов прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Для достижения указанных целей, прокуроры наделены специальным инструментарием, позволяющим эффективно осуществлять правозащитную деятельность. Под инструментами в данном контексте следует понимать правовые средства прокурора, применяемые им в ходе своей деятельности.

На любое нарушение закона, нарушение прав и свобод человека и гражданина должен последовать адекватный ответ со стороны государства. Прокуроры, как лица, уполномоченные осуществлять надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина наделены специальными полномочиями, выражающимися, в том числе, в мерах прокурорского реагирования. Основанием для использования прокурором своих полномочий является наступление одного из событий: нарушение закона или подготовка к совершению нарушения.

Установленные законом правовые средства, используемые прокурором при осуществлении полномочий, зафиксированные в специальном документе, используемые ими в рамках своей компетенции, в целях проведения проверки, устранения и предупреждения нарушений и принятия мер к восстановлению законности, находят свое отражение в актах прокурорского реагирования (акт прокурорского надзора).

Несмотря на распространенность терминов «акты» и «меры» прокурорского реагирования, ни юридическая литература, ни законодатель не содержит унифицированных дефиниций и однозначно не проводят границу между ними. Однако, в процессе правоприменительной практики, важное значение имеет понимание этих тер-

минов и контекст, в рамках которого данные правовые средства прокурора подлежат применению.

Необходимо отметить, что законодатель наделил прокурора рядом полномочий, которые принято подразделять на полномочия по выявлению, реагированию на выявленные нарушения закона, прав и свобод человека и гражданина, а также их предупреждению. Формой реализации полномочий прокурора являются законодательно закрепленные правовые средства, которые классифицируются аналогично полномочиям.

В специальной литературе под актом прокурорского реагирования понимается специфическое установленное законом правовое средство, применяемое прокурором в ходе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий [3, с. 183], а также письменный документ юрисдикционного характера, посредством которого реализуются нормативно закрепленные правовые средства реагирования прокурора [6, с. 302].

Действующее в настоящее время законодательство, регламентирующее деятельность органов прокуратуры, не содержит также и полного перечня актов прокурорского реагирования, четкого определения, признаков, что не позволяет систематизировать их, о чём неоднократно упоминалось исследователями данного вопроса.

В научной литературе отсутствие законодательной терминологии, как правило, порождает множество различных определений. Так, по мнению Викторова И.С., акты прокурорского реагирования — это правовая форма осуществления установленных законом полномочий прокурора по выявлению, устранению нарушений законов и привлечению к ответственности правонарушителей [2, с. 17].

Полагаем, что акт прокурорского реагирования применим лишь в процессе реализации полномочий по реагированию на выявленные нарушения закона или готовящиеся противоправные деяния.

Все акты прокурорского реагирования имеют как общие черты, которые должны быть присущи всем актам без исключений, так и особенные.

Среди общих черт актов прокурорского реагирования Ергашев Е.Р. выделяет следующие: законность, письменная форма и составление на государственном языке, субъектность, императивность, оперативность, индивидуальность, убедительность [3, С. 184].

Помимо перечисленных, Корешникова Н.Р. относит к общим чертам обоснованность, целесообразность, наличие определенной структуры и содержания, а также справедливо полагает, что средства прокурорского реагирования должны применяться в соответствии с принципами недопустимости вмешательства в административно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов и подмены государственных органов в деятельности прокурора, равного отношения ко всем субъектам, независимости прокурора при использовании правовых средств [5, с. 101], которые должны соблюдаться при подготовке акта реагирования.

Несмотря на отсутствие единого мнения в данном вопросе, обобщим те общие черты актов прокурорского реагирования, сторонниками которых является большинство исследователей.

Во-первых, законность, акты применяются в установленном законом порядке компетентными должностными лицами органов прокуратуры, действующими в пределах своих функций и полномочий, которые им предоставлены законом.

Во-вторых, они оформляются в письменной форме, позволяющей фиксировать выявленные нарушения или готовящиеся противоправные деяния, на государственном языке Российской Федерации (русский), имеют определенное содержание и структуру. Данное требование не закреплено законодательно, однако выработано многолетней прокурорской практикой, что также подтверждается издаваемыми Генеральным прокурором Российской Федерации указаниями и приказами, касающимися деятельности прокурора в той или иной сфере. Закон о прокуратуре и процессуальное законодательство закрепляют конкретные виды актов прокурорского реагирования, регламентируя основания их применения, порядок и сроки рассмотрения отдельными правовыми нормами.

В-третьих, субъектность, выражающаяся в том, что акт прокурорского реагирования выносится конкретным уполномоченным должностным лицом органа прокуратуры, и направляется конкретному адресату (должностным лицам, руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений и иным лицам).

В-четвертых, императивный характер, который выражается в обязывании компетентного органа или должностного лица реагировать на него установленным законом образом.

Помимо общих признаков, выделяются и особые (специфические), присущие отдельным видам актов в зависимости от направлений (отраслей) прокурорской деятельности (как надзорных, так и ненадзорных).

Основания применения актов прокурорского реагирования также индивидуальны и зависят от полномочий прокурора. Так, например, основание применения протеста — издание противоречащего закону правового акта; основания представления — выявление нарушений за-

кона. Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении выносится при выявлении признаков состава административного правонарушения, за которое законом предусмотрено применение административной санкции, а требование — при выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов.

Вид акта реагирования, как правило, определяется характером нарушения, а также стадией его совершения. Однако для достижения целей, стоящих перед органами прокуратуры, при наличии соответствующих оснований, применяется комплекс актов прокурорского реагирования. Например, одновременно с опротестованием правового акта прокурор может внести представление об устранении причин и условий, способствовавших принятию данного незаконного правового акта.

К вопросу о соотношении актов и мер прокурорского реагирования высказался Никитин Е. Л., который считает, что правовые акты прокурора, направленные на устранение и предупреждение нарушений законов, в теории российского прокурорского надзора называются актами прокурорского реагирования; а применяемые прокурором, наряду с актами, меры прокурорского реагирования, находят отражение в показателях ведомственной отчетности, но формально к актам прокурорского реагирования не относятся (письма, информационные письма, информация о нарушениях, требования об устранении нарушений и т. п.) [7, с. 358].

По нашему мнению, при обнаружении нарушений закона прокурор принимает меры реагирования путем вынесения соответствующих актов (протест прокурора на противоречащий закону акт; представление прокурора об устранении нарушений закона; постановление прокурора; предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона и др.).

Автор предлагает под актом прокурорского реагирования понимать законодательно закрепленные правовые средства прокурора по реагированию на выявленные нарушения закона или готовящиеся противоправные деяния, имеющие письменную форму выражения и применяемые в рамках надзорной (ненадзорной) функции прокуратуры.

Под мерами прокурорского реагирования — совокупность активных действий прокурора, опосредованных законодательно закрепленными надзорными и ненадзорными полномочиями по реагированию на выявленные нарушения закона, профилактику правонарушений, привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности, выражающиеся в устной или письменной форме.

По мнению автора, акты и меры соотносятся как часть и целое. Решением проблемы разграничения этих понятий видится в законодательном урегулировании обозначенных вопросов, например, путем введения общепринятых дефиниций в Закон о прокуратуре.

Литература:

1. Бессарабов, В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. — М.: Проспект, 2006. — 536 с.
2. Викторов, И. С. Полномочия прокурора по выявлению нарушений закона и применению правовых средств реагирования на выявленные правонарушения. — Методические рекомендации НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. — М., 2004.
3. Ергашев, Е. Р. К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования. — Уральский государственный юридический университет. — Т. 3. — № 4 (9). — 2016. — с. 182-187.
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2022).
5. Корешникова, Н. Р. Основные правовые средства прокуратуры Российской Федерации как инструмент обеспечения исполнения законов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. — 2010.
6. Корешникова, Н. Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры // Журнал пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 2. — с. 301-303.
7. Никитин, Е. Л. Акты и меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2018. — № 11.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472.

ПЕДАГОГИКА

Особенности преподавания предмета информатики в школах

Алдажарова Салима Нурлановна, учитель информатики
ГКУ «Средняя школа № 19» (село Мухаметжан Туймебаева, Казахстан)

В статье уделяется внимание развитию преподавания предмета информатики и, следовательно, информатизации образования. Одна из главных причин состоит в том, что современное общество предъявляет новые требования к поколению, вступающему в жизнь. Надо обладать умениями планировать свою деятельность, находить информацию, необходимую для решения поставленной задачи, строить информационную модель исследуемого процесса, и эффективно использовать новые информационные технологии. Развитие детей школьного возраста с помощью работы на компьютерах, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, является одним из важных направлений современной педагогики.

Ключевые слова: информатика, образование, информационные технологии, школа, информационная среда.

Информатика — это комплексная, техническая наука, которая изучает и систематизирует законы и приемы создания, сохранения, воспроизведения, получения, обработки и передачи данных средствами вычислительной техники, а также принципы функционирования этих средств и методы управления ними.

Предмет информатики — это:

- А) язык программирования;
- Б) устройство робота;
- С) способы накопления, хранения, обработки, передачи информации;
- Д) информированность общества [1, с. 1].

В текущих реалиях развития способов для приобщения школьника к миру информатики немало. На наш взгляд, курс информатики предоставляет учителю дополнительную возможность общения с детьми и развития их способностей. Многообразие подходов к изучению данного предмета является положительным в том отношении, что каждый конкретный учитель в зависимости от уровня развития класса, направленности обучения, технической базы имеет возможность выбора.

Все имеющиеся направления преподавательского курса информатики характеризуют с различных сторон процесс информатизации школьного образования. Данные направления не являются изолированными и взаимно проникают друг в друга. Каждый учитель, взяв за основу одно из направлений курса информатики, обязательно касается вопросов всех остальных. В связи с этим, мы считаем, что учителю необходимо разбираться и уметь судить о целях и задачах направлений педагогического курса информатики в школе. Задача современного учителя в по-

лучении соответствующей информационной подготовки, дающей возможность выбора формы приобщения школьника к информатике как науке [2, с. 150].

В настоящее время главным трендом в школьном образовании является ее цифровая трансформация. Помимо качественных изменений в образовательной среде должны меняться цели и продукты образовательной системы. Одним из многих изменений в сфере образования является преподавание информатики в школах с первого класса.

Еще один значимый компонент современного человека связан с его алгоритмическим мышлением. Алгоритмическое мышление всегда признавалось важнейшей когнитивной составляющей разума. В цифровой век обострилось требование к его формированию со школы, непрерывно до высокого уровня, с применением цифровых технологий.

Таким образом, одними из целей цифровой трансформации образования можно определить формирование и развитие у школьников вычислительного, структурного, интуитивного и алгоритмического мышления.

В последнее время происходит существенная интеллектуализация и роботизация научной, познавательной и учебной деятельности обучаемых. Возникает необходимость развития подходов, обеспечивающих не только передачу ученику сообщений учебного характера, но и опыта путем «копирования» структуры мышления, к примеру, в формате ментальных схем. Важность ментального подхода заключается в возможности резкого повышения эффективности образовательной деятельности обучающегося за счет интеграции естественного и искусственного

разума. Традиционные способы обучения, включая инновационные методы e-learning, используют модель черного ящика. Образовательное воздействие на ученика осуществляется вслепую с целью формирования в нем планируемых и желаемых способностей, знаний, умений и навыков. Наряду с этим, моделирование и построение ментальной структуры и механизмов мышления позволяет рассматривать взаимодействие с обучаемым с позиций «прозрачного ящика». В этом случае процесс обучения можно свести к формированию у ученика требуемых ментальных структур и диагностировать их качество визуально с помощью цифровых инструментов.

Следует отметить, что стремительное и широкое распространение «цифры» в обществе обуславливает необходимость скорейшей и эффективной цифровой трансформации образования. Процессы цифровизации образования сталкиваются с трудностями, связанными с необоснованными обновлениями средств и методик электронного и дистанционного обучения в традиционных методических системах, неготовностью педагогических кадров к профессиональной деятельности в новых реалиях, трудоемкостью и большими материальными и интеллектуальными затратами. В этой связи представляют интерес инновационные подходы, позволяющие достигать большей результативности цифровой трансформации образовательного процесса.

Основная цель работы педагога в обучении информатике — это обозначить контуры ментального подхода, развивающего и дополняющего принципы современной дидактики при цифровой трансформации образования, и обеспечивающего обновление средств и методов обучения с помощью ментальных технологий для развития у обучаемых их вычислительного, структурного, интуитивного и алгоритмического мышления [3, с. 6].

С точки зрения готовности педагогов к использованию инструментов онлайн-образования полученные данные показали, что большинство имеют опыт и готовы к использованию как локальных систем управления обучением (LMS), так и популярных платформ. Безусловно, на это повлияла ситуация вынужденного дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19, однако

с позиции развития цифровизации образования данный тренд нельзя не отметить как положительный.

При этом среди факторов, мешающих педагогам осуществлять полноценное и комфортное онлайн-обучение, большинство опрошенных указало на то, что на существующих и доступных им онлайн-платформах форма и содержание учебных материалов не всегда соответствуют потребностям и запросам современного поколения. А в условиях интенсивного педагогического процесса немаловажным оказалось и отсутствие систематизированных средств онлайн-обучения (большое количество разнообразных ресурсов, вызывающий значительные временные затраты на поиск, анализ и отбор наиболее подходящих).

Полученные данные позволили зафиксировать и наиболее острые запросы педагогов, связанные с реализацией полноценного онлайн-обучения. Так наиболее результативной и востребованной формой организации сетевого педагогического взаимодействия является смешанное обучение. При такой организации образовательного процесса преобладающая часть учебной деятельности организуется асинхронно путем самостоятельной работы обучающихся с цифровым контентом. Далее предполагаются кратковременные синхронные сессии с участием педагога и участников учебной группы или в режиме индивидуальных консультаций по видеоконференцсвязи. То есть создаваемая платформа должна обеспечивать возможности распределения учебного времени по указанной модели. Среди наиболее востребованных типов цифрового образовательного контента были педагогами обозначены средства обучения.

На основании вышеизложенного, за прошедшие годы независимости в стране по курсу «Школьная информатика» издано немало школьных учебников и программ. Однако вопросы: чему учить, как учить, когда учить и кому учить остаются актуальными и по сей день. Информатика не случайно является метапредметной дисциплиной в школе, инструментом познания, языком общения и описания результатов, а компьютер — необходимым инструментом в организации многообразной информационной деятельности учащихся.

Литература:

1. Барвенков, С. А. «Предмет и основные понятия информатики». 2001.
2. Пашенко, О. И. Информатизация образовательного процесса в начальной школе: учебное пособие. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.
3. Пак, Н. И. Ментальный подход к цифровой трансформации образования. Научно-практический рецензируемый журнал «ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ». Том 25. № 5. 2021.
4. Ломаско, П. С., Симонова А. Л., Бархатова Д. А., Хегай Л. Б. Проектирование платформы дополнительной предметной подготовки школьников на основе профессиональных запросов педагогов. Научно-практический рецензируемый журнал «ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ». Том 25. № 5. 2021.

Ценностные ориентации современной молодежи

Головатенко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи. Внешний и внутренние факторы влияют на установки молодежи и определяют перспективы реализации их жизненных целей.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, внутренние и внешние факторы, формирование, методика Рокича.

Наиболее активной частью населения, которая легко вовлекается в любые социальные проекты, является молодежь. Молодое поколение в возрасте от 14 до 30 лет активно познает мир и вырабатывает свой комплекс жизненных ценностей. Государство озабочено теми идеями, которые формируются у молодежи, и стремится формировать идеологически верное отношение к происходящему.

Молодежь представляет собой специфический инновационный ресурс, который выступает движущей силой эффективного развития России в долгосрочной перспективе. Особая ценность и специфичность молодежного возраста заключается в открытости новым знаниям. И какие ценности будут сформированы у молодежи в результате обучения, определит будущее нашей страны.

В психологии под ценностями понимается «осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [1].

Анализируя приведенное определение, можно выделить специфические характеристики ценностей как свойства личности молодого человека:

1) ценности отражают определенные мировоззренческие установки, сформированные в результате познания мира;

2) ценности могут быть полностью осознанными и принятыми человеком или находится на уровне подсознания;

3) присвоение ценностей происходит как в малых коллективах (семья, дружеская компания), так и в больших возрастных группах (коллектив школы, предприятия и др.);

4) ценности формируют определенную стратегию поведения, которая отражается в соответствующих поступках. Когда у подростка сформирована ценность уважения к памяти прошлого, то он будет соответственно относиться к памятникам, символам государства. Если, напротив, у молодого человека отсутствует такая ценность, то в его поступках будут акты вандализма, неуважения к ветеранам и др.

На развитие ценностной характеристики личности молодого человека влияют многочисленные внутренние и внешние факторы. К внешним факторам следует от-

нести окружение, которое воспитывает определенные взгляды на жизнь в обществе. Это могут быть ценности семьи, профессионального роста, уважение к памяти предков. Но могут быть и неуважение к ближнему, формирование чувства превосходства над другими. Иногда родители формируют жестокость к окружающему миру у ребенка. Он впоследствии эти установки переносит на взаимоотношения с окружающими.

Немалую роль в формировании личности молодежи играют и внутренние факторы. Свою роль играет характер, направленность личности, воля, внушаемость и др. Каждое из этих качеств вносит свой вклад в формирование жизненных установок.

Ценностные ориентации молодого человека отражают различные аспекты направленности личности: когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Когнитивная характеристика содержит познания человека о различных видах ценностей (знание о семье, детях, родине и других ценностях).

Эмоциональная составляющая представляет собой личное отношение к существующим ценностям (принятие или непринятие). Эмоции позволяют человеку соглашаться с ценностью брака, уважением к родителям и др.

Поведенческая характеристика отражает воплощение в жизнь тех ценностей, которые были сформированы. К сожалению, на данном этапе осознания жизненных ценностей возможны отклонения. Например, для молодого человека психологически важным является ценность семьи. Он это ценность осознает и эмоционально принимает. Но при этом шагов для вступления в брак не предпринимает.

На практике у молодежи имеется определенный уровень жизненных ценностей, демонстрирующий некий возрастной этап формирования личности. В течение жизни ценности изменяются. Тот набор жизненных установок, который сложился у подростка, претерпевает значительные изменения по мере взросления.

Мы провели сравнительный анализ сформированности жизненных ценностей у подростков 16 лет (экспериментальная группа) и молодых людей 25 лет (контрольная группа). Результаты представлены в таблице 1. Исследование проведено по методике М. Рокича. Тест позволяет произвести ранжирование жизненных смыслов у молодежи.

Таблица 1. Изучение жизненных ценностей по методике Рокича в экспериментальной и контрольной группах

№	Возможные жизненные цели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		Значимость цели	Ее реализация	Значимость цели	Ее реализация
1.	Активная деятельная жизнь	10	45%	5	44
2.	Жизненная мудрость	7	34%	14	12
3.	Здоровье	6	69%	8	23
4.	Интересная работа	8	1%	7	20
5.	Красота природы и искусства	17	23%	18	10
6.	Любовь	6	31%	3	20
7.	Материально обеспеченная жизнь	2	30%	4	5
8.	Наличие хороших и верных друзей	3	78%	1	50
9.	Общественное признание	1	45%	6	30
10.	Познание	18	67%	9	40
11.	Продуктивная жизнь	13	76%	10	30
12.	Саморазвитие	12	39%	17	30
13.	Развлечения	9	51%	11	45
14.	Свобода	5	56%	12	15
15.	Счастливая семейная жизнь	11	73%	13	30
16.	Счастье других	16	12%	16	10
17.	Творчество	15	38%	14	20
18.	Уверенность в себе	4	41%	2	37

Проведенный анализ показывает, какие ценности являются приоритетными для участников эксперимента в контрольной и экспериментальной группах. А также позволяет нам установить насколько терминальные ценности реализованы в деятельности представителей разных возрастных групп. Изучение мнений респондентов показало, что для участников эксперимента в контрольной и экспериментальной группах преобладающими являются ценности признания, материально-обеспеченной жизни, друзья, уверенность в себе, свобода.

Анализируя те ценности, которые стоят на первых пяти местах, можно сказать, что они отвечают тем сферам деятельности, которые интересуют подростков 16 лет: общение, проявление себя в деятельности, отсутствие препятствий со стороны взрослых. Самыми непопулярными ценностями среди школьников, являются познание, красота природы и искусства, счастье других людей.

Несколько иная картина в контрольной группе. К 25 годам система жизненно важных ценностей преобразуется. Так, на первом месте для молодых людей, получивших образование и ищущих свое место в жизни, стоит наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, любовь, материально обеспеченная жизнь, активная деятельная позиция.

Также как и для подростков для молодых людей характерно признание материальных благ и хорошей устой-

чивой обеспеченной жизни. Однако отличным является утверждение и признание таких ценностей как готовность трудиться для обеспечения себя и своей семьи. Очевидно, осознание ценностей связанных с обретением собственной идентичности (принятие себя, создание семьи, оказание помощи другим людям) в полной мере осознаются в процессе взросления.

Таким образом, ценностные ориентации личности молодого человека, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему. Система ценностных ориентации является одним из важнейших компонентов структуры личности, занимая пограничное положение между ее мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. В процессе эволюции эта система претерпевает серьезные изменения. Взгляды молодых людей на свою жизнь и ценности меняются.

Проведенное экспериментальное исследование позволяет сделать вывод, что в процессе взросления изменяются ценности молодежи. Постепенно происходит формирование традиционного понимания необходимости семьи, работы, уважения к старшим. Задачей родителей, педагогов является формирование традиционных устоявшихся ценностей, которые постепенно будут восприняты и переданы от поколения к поколению.

Литература:

1. Соколова, Е. В. Приоритеты ценностного сознания современной молодежи в кризисную эпоху // Перспективы науки. 2011. № 10 (25). с. 26-29.

2. Борзенкова, И. В. Представления молодежи о жизненных перспективах и ценностях в аспекте современных изменений в обществе // В сборнике: Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития материалы II-международной научно-практической конференции. 2015. с. 29-36.

Игра как средство развития воображения у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья

Комарова Татьяна Юрьевна, воспитатель;
Буторина Елизавета Ильинична, воспитатель;
Букартэк Анна Алексеевна, воспитатель;
Мирошникова Ольга Викторовна, воспитатель
МАДОУ № 5 «Детский сад комбинированного вида» г. Кемерово

Проблема развития воображения у дошкольников с ОВЗ очень актуальна в нашей стране. Воображение является неотъемлемой частью в психологии, она разрабатывается как в экспериментальном, так и в теоретическом плане. Воображение является основой наглядно-образного мышления, позволяющего человеку ориентироваться в ситуации и решать задачи без непосредственного вмешательства практических действий.

Воображение — это способность сознания создавать образы, представления, идеи и манипулировать ими; играет ключевую роль в следующих психологических процессах: моделирование, планирование, творчество, игра, память. Дошкольное образование становится самостоятельным уровнем образования и регулируется Федеральным государственным образовательным стандартом. За последние годы произошли кардинальные изменения в системе дошкольного образования. До недавнего времени основное внимание ученые обращали на дошкольный и школьный возраст, потому что именно в этом возрасте ребенок приобретает необходимые каждому знания и умения, развивает свои силы и способности, но установлено, что воспитатели уделяют мало времени психическим познавательным процессам.

В Федеральном Государственном Образовательном Стандарте ДОУ указывается, что «познавательное развитие предполагает развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации; формирование познавательных действий, становление сознания; развитие воображения и творческой активности».

В Конвенции ООН говорится о том, что стандарт направлен на решение следующих задач: «обеспечение равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка в период дошкольного детства...»; «обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различных уровней...».

Проблема развития воображения у дошкольников исследовали зарубежные и русские ученые. Например, Л.С. Выготский, П.М. Якобсон, А.В. Шибицкая, Рыбникова, Л.П. Стрелкова, К.И. Чуковский Дж. Родари,

М.В. Осорина, Попова О.М., Н.А. Репина, М.А. Также известно, что зарубежные и отечественные ученые изучали воображение у детей с ограниченными возможностями здоровья. Альберт Эйнштейн говорил, что, «Воображение важнее, чем знания. Знания ограничены, тогда как воображение охватывает целый мир, стимулируя прогресс, порождая эволюцию». Никола Тесла утверждал, что вначале полностью создает свои изобретения внутри своего воображения и лишь затем воплощает их в реальности.

Л.С. Выготский подчеркивал, что способность к воображению не дается от рождения. Она развивается по мере накопления человеком практического опыта, приобретения знаний, совершенствования всех психических функций в течение всей жизни. Однако, как показывает практика, развитию воображения, педагоги уделяют мало внимания. Предпочтение отдают развитию внимания, памяти и мышления.

Мы нашли мало примеров использования игровой программы для формирования воображения у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Из этого вытекает противоречие между необходимостью развития воображения у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, с одной стороны, и недостаточным применением игровой программы для этого, с другой стороны.

Игры делятся на три группы:

1. Дети сами становятся инициаторами игры.

- сюжетно-отобразительная;
- сюжетно-ролевая игра;
- режиссёрская постановка;
- театрализованная импровизация.

2. Игры, рождающиеся по инициативе взрослых.

Игры с ярко выраженным обучающим характером:

- дидактические игры с сюжетным рисунком;
- игра-эксперимент, игра-путешествие с поисковыми элементами;
- подвижные разного уровня интенсивности;
- дидактические игры с музыкальным сопровождением.

3. Игры, являющиеся формой отдыха или смены деятельности:

- развлекающие игры;
- интеллектуальные головоломки и состязания;
- календарные и тематические праздники, карнавалы, представления;
- театрально-костюмированные;
- народные игры и фольклорные традиции, пришедшие в современный мир из исторического прошлого.

Игра имеет, большую роль в воображении. По мнению Л. С. Выготского, необходимым условием для успешной игровой деятельности ребенка является создание мнимой или воображаемой ситуации, которая имеет место при расхождении наглядного и смыслового полей (ребенок видит одно, а представляет совсем иное). Именно игра способствует формированию в нем умения взглянуть на себя со стороны, отнестись к себе как к другому человеку, приспособить обстоятельства к своим эмоциям и состоянию, то есть адаптирует к современным условиям жизни

Игра — это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры. Создание типичных для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений является стандартным для теории управления. В ходе игровой деятельности ребенок познает мир учится его узнавать понимать и приобретать какой-то опыт. Знакомые виды игровой деятельности постепенно совершенствуются и интегрируются с новыми видами деятельности.

В сюжетно-ролевой игре дети воспроизводят собственнo человеческие роли и отношения. Дети играют друг с другом или с куклой они служат им партнером, который тоже применяют на себя свою роль. В процессе игровой деятельности, дошкольники применяют свои навыки импровизации, у детей развивается воображение. В игре

преодолевается так называемый познавательный процесс для ребенка. Игра приобретает возможность смены одной позиции на другую, рассматривая все ее варианты.

Влияние игры на развитие ребенка с ОВЗ бесценно. Игровая деятельность способствует формированию произвольности психических процессов. У детей с ОВЗ психические процессы частично или полностью нарушены.

Целью игровой программы является развитие воображения у детей с ОВЗ в дошкольном возрасте.

Задачи заключаются в следующем:

1. Обогащение знаний и представлений дошкольников об окружающем мире.
2. Раскрытие и развитие воображения у каждого ребенка.
3. Создание атмосферы, благоприятной для продуцирования воображения детей.
4. Сплочение коллектива.
5. Развитие внимания, памяти, мышления, двигательных навыков, детей дошкольного возраста.
6. Поощрение и стимуляция желания и стремления детей к познанию и исследованию нового.
7. Показать детям разные стороны, формы и аспекты творческой деятельности, а также показать возможности реализации и применения воображения.

В процессе игровой программы воспитанники повысят свой опыт воображения, научатся быть творческими, из сложной ситуации находить решения своих проблем. Богатое воображение формирует у ребенка личность, приобщает его к миру искусство и техники. В игре у ребенка формируется воображение, которое заключает в себе способности к преобразованию действительности в образе и в действиях. В игре прокладывается путь от чувства к организованному действию и от действия к чувству. Словом, в игре, формируются все стороны психической жизни личности. В игре в той или иной мере формируются свойства, необходимые для учения в школе, обуславливающие готовность к обучению.

Дифференциация и индивидуализация обучения на уроках математики как факторы формирования социального здоровья учащихся

Курбатова Надежда Николаевна, учитель математики
МБОУ Школа «Дневной пансион-84» г. о. Самара

Развивающаяся школа всё время работает в поисковом режиме. Педагогические технологии в такой школе для достижения новых желаемых целей должны носить новый, инновационный подход. Одним из таких инновационных подходов является дифференцированный.

Применять дифференциацию в обучении — это значит, в первую очередь, считаться с внутренними запросами учащегося, уважать его личностные достоинства, потому

что дифференциация как раз и нацелена на раскрутку внутреннего «я» ребёнка [2, с. 19]. Следует различать дифференциацию и индивидуализацию:

1. Дифференциация — организация учебного процесса с учётом доминирующих особенностей групп учащихся.
2. Индивидуализация — учёт личностных особенностей каждого ученика.

Таким образом, индивидуальный подход является высшим уровнем дифференциации, а конечной целью для всех нас является построение индивидуальной траектории самостоятельного познания и освоения учебного материала каждым учащимся.

Первое, что требуется — создать положительную мотивацию к предстоящей деятельности, интерес, желание учиться, желание ликвидировать проблемы. Я не разбиваю учащихся на слабых, средних и сильных. Нельзя обижать «ярлыком»! Гораздо симпатичнее, на мой взгляд, выглядят слова «спринтеры» и «стайеры»: I группа (стайеры) — под постоянным контролем учителя (или его помощников-консультантов), III группа — на доверии, они умеют не только решать задачу разными способами, но и быстро переключаться с одного типа задачи на другой, а самое главное — умеют выдвигать идеи, много идей.

В работе с классом, а особенно с группой III, очень хороша педагогика сотрудничества, педагогика совместной диалогической инновационной деятельности. Что же касается стиля при работе с группой III, то он должен быть обязательно доверительно-рассуждающим, соавторским, если хотите.

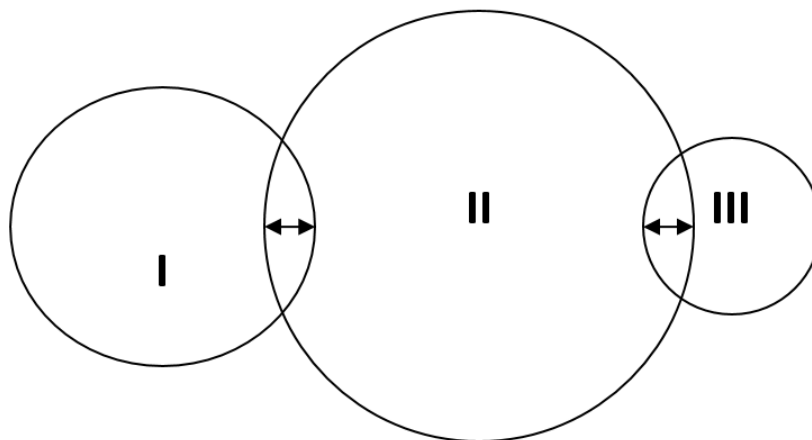
Сравните слова двух педагогов:

1. Решите задачу. 1. Поразмышляем над решением...
2. Сделайте так. 2. А не попробовать ли нам...

3. Что ты скажешь? 3. А давайте-ка проанализируем эту ситуацию от А до Я.

Очевидно, что у второго педагога гораздо больше шансов установить контакт с учеником, а значит, и получить более высокие результаты, чем у первого. Культура общения педагога с учащимся — это тоже один из обучающих и развивающих инструментов: например, начертим или изобразим? Для обеих групп тон должен быть эмоционально-импровизированным [1, с. 35]. Ведь вспомните, что происходит с нашими уроками, если мы их строим только по готовым простыням-конспектам. Да ничего хорошего! Лучший друг наш — импровизация, а союзник — общая с учащимися цель. Урок становится обоюдозачем и интересным, если мы построим его, встав на позиции ученика, и вместе с ним будем стремиться к достижению цели.

Почему я ничего не сказала о средней группе? Да потому, что эта группа самодостаточна для базового уровня и в этом случае цель учителя только в одном: заинтересовать её задачами группы продвинутых учеников с использованием алгоритмических методов в надежде на то (а мой личный опыт это подтверждает), что овладение алгоритмом решения впоследствии разовьёт творческие способности этих учащихся и они по ряду задач смогут быть определены в группу III.

В равной степени происходит взаимомиграция учащихся групп I и III, III и II.

Лучше, если из I в II, из II в III, а не наоборот.

Надо помнить, что личность развивается тогда, когда оказывается востребованной соответствующими условиями жизнедеятельности и нельзя лишать учащихся этой востребованности.

В последние годы я работаю преимущественно в старшей школе. И если мною относительно какого-то учащегося что-то не учтено, то это, как Дамоклов меч, будет терзать, по крайней мере, меня, всю оставшуюся жизнь. Поэтому дифференцированный подход должен сопровождаться диагностикой, прогнозированием и личностно-ориентированным развивающим подходом [3, с. 41]. Особенно это касается группы III. Вот почему для них просто необходима внеурочная деятель-

ность — самостоятельный дифференцированный подход: подготовка и участие в олимпиадах, конкурсах, турнирах, марафонах, научно-творческих конференциях, ведь участие на этих форумах — это и есть личностная самореализация этих учащихся, самоутверждение, рефлексия на окружающую современную действительность.

Считаю, что ответы устного характера носят репродуктивный характер, поэтому доминирующее значение имеют оценки по контрольным срезам, за самостоятельные и контрольные работы. Зачётную систему, как один из видов дифференцированного обучения, использую избирательно, только на уроках геометрии. И очень пропагандирую творческие задания по темам: так называемые тематические презентации, сюжетные мультимедийные работы по НТК, краеведческие математические кроссворды. А если это геометрия, то стараюсь ув-

лечь моделированием к конкретной задаче: это помогает развитию абстрактного мышления учащихся и лучшей адаптации к задачам данного типа.

Дифференцированный подход можно осуществлять на разных этапах урока. На этапе объяснения нового материала — работаю со всем классом. На этапе закрепления после нескольких упражнений на доске учащиеся могут приступить к дифференцированной самостоятельной работе (где задания распределены соответственно нарастанию трудности). Учащиеся II группы нацелены на уровень III, включающий задачи развивающего характера.

В настоящее время имеются такие «помощники» в дифференциальном обучении, как ИКТ, включающие работу на интерактивной доске (её можно использовать и при повторении, и при объяснении, и при закреплении, и при опросе) и, конечно же, компьютеры, позволяющие организовать работу по группам. Например, представители группы III работают на компьютерах по заданиям на индивидуальных дисках, в то время как остальные учащиеся: по заданиям на интерактивной доске. Учитель в это время может либо контролировать весь процесс в целом, либо оказывать методическую помощь конкретным учащимся групп I и II, помогая тем самым последним выстраивать индивидуальную траекторию успеха. При подаче

домашнего задания также применяю дифференцированный подход. Использование дифференциации на основе интересов учащихся и уровня их обученности, предоставления им свободы выбора выполнения учебных задач повышает самостоятельность учащихся, позитивно влияет на эмоционально-волевую сферу личности, а, следовательно, укрепляет здоровье.

Особое внимание в укреплении здоровья играют формы организации учебно-познавательной деятельности. Сочетание парных и групповых, индивидуальных и коллективных форм снимает динамическое напряжение и эмоционально насыщает учебный процесс [4, с. 28]. В своей работе, особенно с группой III продвинутого уровня применяю технологии эвристического обучения, стимулирующие развитие творческих способностей учащихся, в I и II группах — аутотренинги, поднимающие уровень самооценки их представителей и во всех группах — работаю над вопросом моделирования и интерпретации текстов задач, прибегая к помощи понятных ассоциативных объектов; в I группе применяю так называемую «первоклассную» методику — выучивание правил, формул хором, вслух для коррекции дикции, памяти, знаний. И тогда: не поющие — запоют, не говорящие — заговорят, не решающие — начнут решать.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин. — М.: Советская Россия, 1979.
2. Берне, Э. Я-концепция и воспитание/Э. Берне — Пер. с англ. — М., 1987.
3. Маслоу, А. А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
4. Бодалев, А. А. Личность и общение/А. А. Бодалев — М., 1990.

Здоровьесберегающее пространство — основное звено в формировании положительной Я-концепции современной молодежи

Курбатова Надежда Николаевна, учитель математики
МБОУ Школа «Дневной пансион-84» г. о. Самара

Что является главным чудом на планете Земля? Конечно же, человеческая жизнь. А без чего невозможна полноценная, творческая долгая жизнь человека? Естественно, без хорошего здоровья. «Будет здоровье, будет всё», — говорят обычно. К сожалению, на сегодняшний день здоровье населения в целом и детей, в частности, всё более ухудшается. С учётом шести- или пятидневной рабочей недели на протяжении девяти месяцев календарного года учащийся проводит в школе ежедневно как минимум 1/3 суток. Это далеко немалое время, и от нас, учителей, зависит здоровье учащихся на этот период: сохраняем ли мы его, преумножаем ли или, вследствие нашего с ними общения, здоровье учащихся ухудшается. Имеет смысл говорить о необходимости формирования между нами

с детьми здоровьесберегающего пространства. Актуальность этой проблемы очевидна: по данным Всероссийского съезда педиатров, который проходил в Москве, здоровье каждого ребёнка ухудшается по мере обучения в школе минимум в 5 раз. К окончанию же школы хронические заболевания имеют 80% учащихся и только 5,6% детей заканчивают школу здоровыми. Факторов же, негативно влияющих на здоровье учащихся, очень много:

- Недостаточное соблюдение санитарных требований к организации
- учебного процесса. Например, чрезмерная учебная нагрузка.
- Несоответствие между предъявляемыми требованиями и психофизиологическим здоровьем учащегося.

— Авторитарный характер взаимоотношений между учителем и учеником.

— Отсутствие в учебном процессе методов, способствующих сохранению здоровья учащихся.

— Влияние психологических факторов.

Когда верная проблема была обозначена, я задумалась о том, какими способами можно ее решить. Прежде всего, я сознавала, что здоровье — это не есть простая субстанция, что здоровье — многоинвариантная система, подразделяющаяся (как минимум) на 3 вида здоровья:

— физиологическое;

— психическое и психологическое;

— социальное.

Основное внимание в своей педагогической деятельности я уделяю психологическому здоровью учащихся, так как научно доказано, что педагогические ошибки или неправильные педтехнологии отрицательно отражаются на детской психике. Для поддержания здоровьесберегающего пространства необходимо наличие позитивной атмосферы урока. С первого дня работы в школе я проповедую так называемую «психологию радости» от:

— встречи с учеником,

— общения с учеником,

— удивления происходящим в нём переменам,

— желания помочь ему,

— желания избавить его от ощущения одиночества,

— передачи ему новых знаний, совместной деятельности (учебной, творческой),

— сознания того, что ты ему также интересен, как он тебе, быть вместе — слушать, работать, думать, чувствовать на одной волне,

— осознания того, что ты ему нужен,

— понимания того, что он — преемник тебя (принял твоё видение, твои принципы, твоё представление в каких-то вопросах).

Мотивация учебной деятельности. Исследования психологов показывают, что «состояние стресса — перегрузки нервной системы — возникает не от чрезмерно большого домашнего задания, а от отсутствия внутренней мотивации учебной деятельности». Мотивацию же может создать только увлечённый своим делом, влюблённый в своих питомцев учитель. Если тебе, учителю, интересно, то будет интересно и твоему ученику. Для создания мотивации я применяю разные методы:

— эмоциональные (поощрение, наказание, игровые формы проведения урока, свободный выбор заданий и др.),

— познавательные (проблемное обучение, творческие задания, «мозговые атаки», критику и оппонирование и др.),

— волевые (формирование ответственности, создание познавательных затруднений, осуществление самооценки деятельности и рефлексии),

— социальные (методы взаимопомощи, сотрудничества, взаимовыручки, рецензирование, взаимоконтроль и др.).

— наличие на уроке эмоциональных разрядок: шуток, поговорок, афоризмов, стихотворений, музыкальных пауз и др.

— использование в работе ИКТ также повышает мотивацию учащихся.

Ввиду индивидуальной дифференциации заданий возможен индивидуальный подход (и в прямом, и в переносном смысле) к каждому учащемуся. Она позволяет выстроить индивидуальную траекторию успеха, подобрать ребёнку адекватные его индивидуальным способностям и возможностям методы и средства обучения, например, метод проектов — для более сильных учащихся, листы самоконтроля — для коррекции (и самокоррекции) деятельности слабых учащихся, а для остальных — свободу выбора или работу на ПК. Использование дифференциации на основе интересов учащихся (разноуровневые задания) и уровня их обученности, предоставления им свободы выбора (профильное обучение), выполнения учебных задач повышает самостоятельность учащихся, позитивно влияет на эмоционально-волевую сферу личности, на формирование внутренней учебной мотивации: Я-концепции учащегося, а, следовательно, укрепляет здоровье. Ведя урок, я ни на минуту не забываю, что каждый учащийся в классе — самостоятельная личность, поэтому стремлюсь к созданию личностной ориентации в обучении, стимулируя субъективную активность учащихся (улыбкой, жетоном, жестом, одобрительным словом, оценкой, более сложным заданием, мимикой, интонацией и т. д.). При этом формируются ключевые компетенции:

— самостоятельность,

— практический навык,

— рефлексия,

— самоконтроль,

— анализ,

— синтез,

— критическая деятельность.

Самые доступные способы создания на уроке атмосферы оптимистичности, уверенности в своих силах — вариативные формы поощрения:

— предваряющего;

— сопутствующего;

— последующего;

— итогового.

Поощрение может иметь словесную форму:

— Я уверена, что ты справишься!

— Молодец, ты движешься в верном направлении.

— Вот видишь, тебе всё под силу!

— Не могу не отметить, что Саша меня сегодня приятно порадовал.

При этом лейтмотивом урока являются слова: мы сделали, мы смогли, мы поняли, мы способные. И чувствуемое детьми убеждение учителя: все могут, у всех получится, все способны, всех люблю и во всех верю! А афоризмы учителя? Иные из них становятся цитатами у учащихся: например о том, что «нельзя ставить грязную обувь в вазу с фруктами» (при изучении темы «Приведение подобных

слагаемых») или: «Помогая другим, человек в первую очередь помогает самому себе оставаться человеком» (Нансен) или: «Плохо, когда не знаешь, да ещё забудешь» или: «У победителей раны не болят» (Суворов).

Мы не смеем игнорировать особенности детства — переполняющее их чувство радости жизни. Только Детству свойственно просто бежать, просто визжать от счастья бытия, просто прыгать в безотчётной радости своего существования. И вот эти дети приходят ко мне на урок. И моя задача — не заставлять их сидеть «тихо», не замечать солнца, дождя, весенних запахов. Недопустимо и преступно запрещать ученику жить на уроке, свести весь смысл урока — только к усвоению материала. Ведь урок — это воспитание чувств и на уроке — всё как в жизни: увидел прекрасное — остановился полюбоваться («Паровозик из Ромашково»), услышал о беде — чем смог, помог; заметил смешное — смейся, стало грустно — погрузи, но берись потом за дела: жизнь не терпит остановки.

Творческие формы организации учебно-познавательной деятельности также укрепляют здоровье детей. Сочетание парных, групповых, индивидуальных и коллективных форм работы снимает динамическое напряжение и эмоционально насыщает учебный процесс. На уроке использую современные инновационные технологии, такие как:

- диалоговое обучение,
- метод проектов,
- эвристическое и проблемное обучение,
- ИКТ,
- Игровое обучение,
- Дифференцированное обучение,
- Имитационные (театральные) технологии,

Самая простая форма организации радости на уроке — игра. Именно игре присущи психотерапевтические функции, улучшающие здоровье учащихся. Например, в игре «Следопыты идут по следу» учащиеся 6 класса для освобождения прекрасной принцессы выполняют задания на «следах» сказочных персонажей. На последних уроках математики, перед самым Новым годом, учитель появился перед пятиклассниками в образе Деда Мороза и поздравил ребят с Новым годом, а в качестве подарка принес конверт с заданиями на урок и огромный мешок с подарками. Были улыбки, смех и радость, а главное — была серьёзная работа на уроке, что, надо признаться, редко бывает накануне Нового года. А здесь было. Шутка помогла установить рабочее настроение и достойно провести последний урок. А если подобный урок провести в Математическом кафе? Это ещё интереснее!

Но и старшеклассники (10–11кл.) любят играть: накануне последнего звонка, когда уроки также не столь продуктивны, мы провели деловую игру «Весенний призыв», дающую (как бы) право выхода (путёвку) на ЕГЭ. Разноразличные задания содействовали проявлению познавательной активности каждого ученика, создали условия для формирования толерантности, коммуникативности

в отношениях. А ведь познавательная активность — это ещё и энергия ускорения. Помимо деловых игр в старших классах провожу:

- уроки-лекции,
- уроки-консультации,
- ролевые игры,
- имитационные,
- уроки-диалоги,
- уроки-семинары,
- уроки-конференции с применением ИКТ.

Урок, освещённый радостью, — это урок, воспитывающий положительное отношение к школе, учению, науке, способности преодолеть сложности учебного материала. Радость, выпущенная на урок ради воспитательных целей, усиливает дидактический эффект урока: дети лучше учатся у того учителя, который не концентрирует их внимание на трудностях обучения. Отсюда и стремление детей выполнять задания более высокого уровня сложности. Почти не имеет значения, что именно используется как средство организации радости, мажорного настроения урока. Или это оптимизм учителя, умеющего воспринимать жизнь как радость или инструментовка восприятия этой протекающей на уроке жизни. Об этом прекрасно высказался К. Д. Ушинский: «Должна царствовать серьёзность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придиричивости. Доброта без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянная разумная деятельность».

Активизация творческой деятельности учащихся.

Считаю для себя делом учительской чести развивать творческий потенциал учащихся, ведь включение ребёнка в творческий процесс служит принципу природосообразности ребёнка, способствует достижению цели работы школы — развитию личности учащегося, снижению вероятности наступления утомления. Этому способствуют такие формы внеурочной деятельности, как:

- Викторины,
- Марафоны конкурсных задач,
- «Звездный час»

Авторские математические декады — самые мощные по взрыву познавательной активности, участниками которых становились более 1000 человек. Внутри декад проводились Необыкновенные кроссы, КВН «Встреча цивилизаций», брейн-ринги, вечер «Мисс Математика» и многое другое. Все эти мероприятия служили главной цели — привитию интереса к математике, и, кроме того, выявлению самых одаренных, самых способных к математике учащихся, тех, которые впоследствии завоевывали хрустальные кубки, медали, дипломы на областном физико-математическом празднике, а также являлись победителями и призерами олимпиад и НТК различного уровня. Мотивация участия в олимпиадах у старших учащихся очевидна — поступление в вуз. Так, в прошедшем году 4 выпускника, став призерами Российской Аэрокосмической Олимпиады, стали студентами вузов вне конкурса.

Социальное здоровье. Его я напрямую связываю с нравственным потенциалом каждого учащегося. Самая благодатная «площадка» для формирования этого потенциала — классное руководство. Здесь я придерживаюсь нескольких постулатов:

1. Главное — не воспитывать ребят, а жить с ними совместной деятельностью тот отрезок времени, который нам выпало быть вместе. Ставить перед учащимися определённые цели.

2. Относиться к воспитанникам так, как хочешь, чтобы они относились к тебе.

3. Родители — главные советчики, единомышленники: сделать их своими союзниками.

4. Главное — задействовать каждого, а для этого — найти интересное дело.

Основными методами в своей работе считаю:

- диагностику,
- прогнозирование.

За 11А классом я становлюсь классным руководителем 11Г класса. По успеваемости класс явно уступал предыдущему. Но по душевным качествам... А оцениваю я это очень просто: умеют ли дети слушать стихи и включаются ли при этом сами? Здесь это было. И вот тогда я и подумала: направить эту духовную щедрость на архиполезное дело — добрые дела по отношению к нуждающимся. Ведь только в момент совершения добрых дел дети нравственно вырастут (или оздоровятся, подтянутся в нравственном аспекте), и это состояние, «зацепившее» их души, уже не оставит их, оно будет продолжать сопровождать их по жизни. Вот так и родился социальный проект «Быть или казаться». Ребята выявили одиноких пенсионеров, проживающих в 16 микрорайоне, и были организованы рейды к этим старикам. Параллельно с этим осуществлялась совместная деятельность с детским садом № 333 в рамках проекта «Дай руку, малыш»: проводились развивающие занятия, был показан кукольный спектакль, построена снежная крепость

для зимних соревнований. А на следующий год акции милосердия были проведены в Пансионате ветеранов войны и труда (255 человек) и к участию в этих акциях были привлечены все учащиеся нашей школы, учителя, родители, технический персонал, работники столовой. Организация акций: «Тёплые вещи — ветеранам», «Книги — для ветеранов», «Спешите делать добро», «Подари радость людям» (совместно со школой искусств № 15) целиком пала на наш класс. Главное в этом то, что дети ощутили свою нужность, полезность, почувствовали благодарное отношение к себе, а значит, в последующем, научатся быть благодарными и сами (по отношению к родителям, обществу). Наконец, о главном. Сделав творчество своим союзником, стилем своей жизни, я непременно обрекаю детей на творчество, а впоследствии — на самотворчество. А ведь развитие творческого начала в учениках влечет за собой развитие познавательных потребностей в них и, как следствие, сохранение их здоровья, ведь ничто не может сохранить в нас здоровье так, как делание того, что нам нравится, что нам по душе, что пришло к нам не насильственным, а познавательным путем.

Постоянно думаю о духовном здоровье своих питомцев. Ведь образование без души — как птица без полета. Вовлекая ребенка в социальные проекты, я даю ему возможность соприкоснуться с различными сторонами нашей жизни, быть участником позитивных преобразований в социуме, способствую формированию у него чувств сострадания, помощи нуждающимся, доброты к окружающим людям.

Позитивные итоги появились далеко не «по-щучьему веленью», но все они, а я в этом уверена, способствовали сохранению нравственного здоровья моих детей. Считаю, что добиться можно всего, если следовать словам великого В. А. Сухомлинского о том, что «Настоящая духовная общность рождается там, где учитель надолго становится другом, единомышленником и товарищем ребенка в общем деле». В этом — залог успеха.

Литература:

1. И. В. Никишина «Инновационная деятельность современного педагога», издательство «Учитель», Волгоград, 2007
2. «Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе», автор-составитель С. А. Цабыбин, издательство «Учитель», Волгоград, 2009
3. «Образовательные технологии», под редакцией Ю. Н. Кулюткина, Е. Б. Спасской, издательство «КАРО», Санкт-Петербург, 2002

Социальные этапы развития человека в рабочей сфере от стадии обучения до трудовой деятельности

Макаренко Юлия Викторовна, абитуриент аспирантуры
Севастопольский государственный университет

В статье автор раскрывает проблемы людей в рабочих процессах и рассказывает про социальное устройство персонала, а также карьерное движение работников вверх, раскрывая в них руководителя или даже лидера.

Ключевые слова: обучение, типы людей, рабочий процесс, отчуждение труда, компетенции руководитель, лидерские качества.

Начнем с обозначения понятия этапы развития человека, в частности социальное развитие. Это социально — педагогический процесс, подразумевающий наличие этапов реализации ресурсов индивидуального развития человека и освоения им педагогических возможностей социума. На начальном этапе формирования личности человека он проходит процесс становления через подготовительное обучение — развитие ребёнка в детском саду, потом проходит школьную программу от 9 до 11 классов, в зависимости от направления дальнейшего развития, и далее уже идёт процесс получения профессионального или высшего образования. Детский сад даст ребёнку первичное осознание мира и социума: кто он такой, кто его родители, что за люди его окружают, а так же сформируется его психика. Школьный этап даст понимание того, какую роль подросток занимает в этом мире, сформирует его привычки, хобби, и самое главное — его интересы, благодаря которым, подросток как раз и определится с дальнейшим выбором направления его обучения и приобретением профессиональных навыков. Главное, чтобы подросток разобрался в себе и выбрал действительно интересное для него самого направление обучения. При по-

лучении статуса студента человек уже став совершеннолетним, начинает в полной мере осознавать не только чем он занимается, какие поступки он совершает, но и то, к чему они могут привести. Личность уже полностью формируется, появляется ответственность, вырабатываются социальные качества, характеризующие его как сформированную личность в обществе. Все необходимые общие знания о мире, о социуме, о том направлении сферы деятельности, какую он осознанно выбрал для обучения сам, у него уже есть. Остается лишь получить профессиональный опыт работы в данной сфере деятельности. И вот начинается самое интересное — процесс поиска и выбора работодателя по стандартным критериям: заработная плата, уровень труда, график работы, удаленность от места проживания и т. д. Мало кто на данном этапе понимает, что, например, пока ты не покажешь свой уровень работы после обучения на рабочем месте, никто тебе большой заработной платы платить не будет. Поэтому необходимо адекватно соизмерять свои реальные знания и умения с получением заработной платы.

Далее разберём 4 типа людей, участвующих в рабочем процессе, в таблице 1.

Таблица 1. Типы людей рабочего процесса

1 ТИП	2 ТИП	3 ТИП	4 ТИП
Специалист-новичок, ученик-студент	Умник, всезнайка	Универсальный работник	Все знаю, все умею, но...

Рассмотрим каждый из них подробно. «1 тип людей, участвующих в рабочем процессе» — это в первую очередь либо ученики, кто ещё учится и проходят производственную и преддипломную практику в частных фирмах или госпредприятиях, либо только что получившие диплом специалиста выпускники, которым не важен уровень заработной платы, а важно получить реальные практические навыки работы по той сферы деятельности, получить те компетенции, позволяющие ему самостоятельно трудиться в данной сфере работы, иными словами стать профессионалом своего дела. Здесь следует обозначить что такое про профессионализм. *Профессионализм* — это не просто знание и умение своего дела, всех тонкостей и «подводных камней», но и в случае неудачи, умение опе-

ративно решить данную проблему, потратив на этом минимальное количество ресурсов, как материальных, так и человеческих, например задействовав минимальное количество работников, для того чтобы другие продолжали и выполнять работу на своих местах. Человек — он не запрограммированный робот. Поэтому всегда, в тех рабочих процессах, где задействован человек, будут возникать ошибки и проблемы. А вот профессионализм поможет совершать их реже, допуская такие незначительные ошибки, которые можно будет быстро и легко исправить. Так вот весь рабочий процесс и имеет смысл с годами получать всё более и более значимые компетенции, в следствие которых специалист становится профессионалом своей сферы деятельности. Поэтому каждый студент или новый

молодой работник должны понимать: чтобы получать высокую заработную плату нужно уметь высокий уровень профессионализма своего дела.

«2 тип» — это так называемые всезнайки. Люди, которые обладают опытом работы и существенными знаниями, но далеко не все из них умеют грамотно применять свои знания в работе. «3 тип» — универсальный работник, имеет уверенное общее представление о всей сфере деятельности фирмы или предприятия, а также обладает своими непосредственными рабочими компетенциями, и может выполнять практически любую порученную им задачу, даже не обладая полными компетенциями этой задачи. Например: он знает необходимых людей, как раз из «2 типа», к которым он может обратиться и с их помощью уже оперативно выполнить поставленную задачу. Ну и «4 тип людей, участвующих в рабочем процессе» это как не парадоксально люди, обладающие огромным багажом знаний и умений, высоким профессионализмом, компетенциями уровня управленческого состава, настоящего руководителя, но у них утеряно желание выполнять свои должностные обязанности, создавать что-то новое или руководить рабочими процессами. Это большая проблема в достижении профессионализма одной сферы деятельности, человек достиг своих высот, он всё знает и умеет и ему более не интересно этим заниматься, либо отсутствует стимул, мотивация, все люди разные, поэтому факторов много. Поэтому тут можно выделить главную проблему при получении профессиональных компетенций — *отчуждение труда*. Иными словами работник, по какой-то причине, перестает или изначально не видит конечный результат своей деятельности. Приведем простой пример работы на предприятии: студент выучился на фрезеровщика станка с ЧПУ, проработал много лет, получил высший разряд, умеет не глядя выполнить любую деталь, но ему это просто надоело. Он не знает, что это за детали, какую важную роль они играют при сборке изделий, возможно даже оборонного направления. Нет дополнительных стимулов на предприятии, таких как возможность повысить его до руководящей должности мастера или начальника производственного цеха, или переучится скажем на инженера-конструктора и попробовать свои силы там, с учётом разумеется желания работать и более высокой заработной платы. И получается, что данный сотрудник с детства рос, получал весь жиз-

ненный опыт, знания, старался, трудился, возможно даже достигая больших успехов в учебе, спорте, своем хобби, и тут, устроившись на работу, проработав достаточно долгий срок, получив все необходимые реальные знания и умения, все компетенции, он просто теряет интерес к работе за неимением видеть конечный вид своего труда, что именно он выполняет, к чему приводят все его действия, какой полезный результат он создает. Вот для этого и необходимо устраивать образовательные и экскурсионные программы в фирмах и предприятиях, на которых детально всё покажут и расскажут, что и как каждый из сотрудников делает и чем является финальный общий результат всего персонала вместе, а также курсы повышения квалификации, с помощью которых работники смогут получить необходимые компетенции, в том числе и компетенции руководителя, с помощью которых они смогут побороться уже за место на управляющей должности. Но тут стоит отметить, что любой грамотный человек, обладающий всеми необходимыми компетенциями может быть руководителем. А вот уже не каждый руководитель может стать впоследствии лидером. Ведь руководство предполагает собой не только огромную ответственность прежде всего перед своими сотрудниками, но и зависимыми от вас материальными благами, которые вы создаете. И тут важно понимать: чтобы быть достойным руководителем, нужно иметь не только свои знания данной сферы работы, но и знания, умения распределять человеческие ресурсы, материальные ресурсы, хорошо разбираться в людях, личностный подход, манеры поведения в различных кругах общения, умение принятия собственных ошибок, стрессоустойчивость и др. Понимая и умея все вышеперечисленное, благоприятно расположив своих сотрудников к себе, а также непрерывно агитируя их на качественный труд и создание чего-то нового — вот это и делает руководителя настоящим лидером, за которым пойдут и другие, что сделает его продвижение по карьерной лестнице все выше и выше. Ну а если руководитель не может быть лидером — не беда, хорошо выполняет свои должностные обязанности, допустим, как начальник бюро, и это тоже хорошо. Все сотрудники, люди, всегда должны занимать свои должности, как раз исходя не только из своих реальных знаний и умений их применять, но и личностных качеств и характерных особенностей.

Литература:

1. Михайличенко, В. Е. Психология развития личности. — Харьков: НТУ «ХПИ» 2015.
2. Хуторской, А. В. Педагогика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: издательство «Питер» 2019.

Историко-познавательные сведения как фактор формирования экологической культуры младших школьников

Мамонова Валентина Витальевна, учитель начальных классов
МОУ «Вере́йская средняя общеобразовательная школа № 19» (г. Орехово-Зуево, Московская обл.)

Переоценить роль математики в развитии познавательной активности младших школьников трудно. Благодаря прикладной особенности математический аппарат используется при изучении различных предметов. Это способствует их более глубокому усвоению. Активизируется учебная деятельность, в процессе которой они овладевают методами познания, формируется научное мировоззрение, расширяется кругозор.

«Математика создает условия для умения давать количественную оценку состояния природных объектов и явлений, положительных и отрицательных последствий деятельности человека в природе и социальном окружении. Текстовые задачи имеют возможность для раскрытия вопросов о среде обитания, заботы о ней, рациональном природопользовании, восстановлении и приумножении ее природных богатств» [1, с. 37]. Включение текстовых задач в уроки окружающего мира усиливает предметные связи. Это способствует лучшему усвоению изучаемого материала, предупреждает разрыв теории и практики.

Важной задачей обучения и воспитания младших школьников является формирование экологической культуры, правильного поведения в природе. Решение задач, в которых речь идет о производстве, природе и сохранении ее богатств, об экологических проблемах и путях их решения, позитивно сказывается не только на усвоении знаний, но и на формировании положительных эмоций и качеств личности школьника. Например, при изучении темы «Вода» предлагаем задачу, в которой речь идет о бережном и экономном использовании питьевой воды. «Из крана за одну минуту вытекает 200 г воды. Сколько воды из него вытечет за 1 ч, за сутки?» [4, с. 86].

Изучая тему «Масштаб» предлагаем учащимся изобразить план комнаты, спортивной площадки и т.п., найти их периметры и площади. Учащиеся приобретают умения пользоваться масштабом и понимают его практическое применение.

В учебниках математики достаточное количество задач с экологическим содержанием. Например, ученики первого класса посадили 2 ряда лип по 5 деревьев в каждом ряду и 3 ряда дубов по 6 деревьев в каждом ряду. Сколько всего деревьев посадили школьники?» Но учащиеся не всегда видят экологическую мораль при решении подобных задач. Таким образом, учитель должен использовать любую возможность, чтобы показать связь с разными жизненными ситуациями.

Решая задачи, связанные с вырубкой леса, школьники осознают, что природные богатства не бесконечны. Вырубка леса изменяет природу, наносит ей непоправимый вред. Поэтому природные богатства необходимо беречь,

использовать их экономно и восстанавливать лесные массивы. Решение подобных задач формирует у школьников чувство ответственности за сохранение и восстановление природных ресурсов.

В процессе обучения большое внимание уделяется составлению задач самими учащимися. Для этого можно использовать материалы, предлагаемые авторами учебников математики. Например, в учебнике математике М.И. Моро для 4 класса есть материал для творческой работы над задачами. Опираясь на него, ученики могут дополнить числовыми данными следующую задачу. «Синий кит — самое крупное животное в мире. Сколько индийских слонов или зубров могут уравновесить одного синего кита?» [4, с. 110]

Живой интерес вызывает наглядное представление о размерах животных. Этому способствует решение задач такого вида: «Длина синего кита 33 м, высота этажа дома 3 м. В окно какого этажа мог бы заглянуть синий кит?» В ходе решения данной задачи, школьники узнают, что синий кит мог бы заглянуть в окно одиннадцатого этажа. Данный факт приводит детей в восторг и восхищение.

После решения данной задачи целесообразно задать вопросы для усиления экологического аспекта воспитания. В какой среде обитают киты? В какой природной зоне обитают эти животные?

Подобный материал можно использовать при изучении различных тем. Составление и решение задач способствует развитию познавательного интереса, активизирует мыслительную деятельность. Подобные задачи вносят в урок разнообразие. А это в свою очередь оказывает положительное влияние на усвоение математических и экологических знаний.

Для формирования экологической культуры необходимо усвоение соответствующих знаний и приобретение опыта правильного поведения. Важно, чтобы у школьников вырабатывалась социальная потребность в правильном поведении. Для этого учителя применяют различные формы экологического просвещения и организации жизни и деятельности учащихся.

Анализируя ситуации из реальной жизни и решая соответствующие задачи, школьники приобретают потребность и готовность к творческой и созидательной деятельности. При этом они знакомятся с различными профессиями.

Экологическому воспитанию способствует и решение задач, в которых говорится о материальных затратах на уборку территории, о ликвидации вреда, который наносит человек окружающей среде. Например,

в парке посадили 20 липок, но вскоре 4 липки были сломаны. Сколько деревьев осталось в парке? Какой убыток понесли сажающие, если за каждое дерево заплатили 300 рублей, а на его посадку 50 рублей? Решение этой задачи и обсуждение причин гибели деревьев оказывают положительное влияние на осмысление негативного поступка. В свою очередь это может предупредить похожие действия школьников.

Решение задач с экологическим содержанием преследует еще одну важную задачу — воспитание у подрастающего поколения ответственности за будущее планеты. Экологическое воспитание формирует у школьников правила и формы поведения, направленные на бережное отношение к природе и ее охране. Какое представление о реальной жизни получает ребенок, если он видит в лесу свалки мусора, вырубки деревьев, а по ТВ показывают самовольно возводимые постройки на берегах рек и озер? Нельзя пускать на самотек экологическое воспитание младших школьников и осознание ими ответственности за использование и сохранение природных богатств.

Учителя могут предлагать решить задачи, способствующие осознанию необходимости применения наказания за вмешательство человека в природу и нанесение ущерба экологии. Например, кто-то решил построить коттедж на берегу водохранилища. Он спилил деревья с участка

в 10 а, заплатив за это 20000 рублей. Купил блоки для фундамента за 40000 рублей, заложил фундамент, заплатив рабочим 30000 рублей. Строительство было остановлено и коттедж снесен. Какой ущерб понес человек, если за незаконную вырубку и строительство он заплатил штраф 1000000 рублей?

Необходимо учитывать возрастные особенности младших школьников. Задачи с экологическим воспитанием можно предлагать и в занимательной форме. Для этого в фабулу задач можно ввести героев народных сказок, популярных детских мультфильмов. Например, Медведь, Лиса и Волк решили заняться рыбным бизнесом. Чтобы поднять уровень воды в пруду, они попросили бобра построить плотину. Он согласился, но потребовал за работу одну пятую часть дохода от выловленной рыбы. Сколько денег получил бобр, если первый улов составил 40 кг, а за 1 кг проданной рыбы им платили по 50 рублей? После решения этой задачи учащиеся могут рассказать, какие рыбы живут в прудах, реках, проточных водах.

Использование задач с экологической составляющей вносит в урок разнообразие, расширяет представление об окружающем мире, словарный запас школьников, оказывает положительное влияние на формирование заботливого, ответственного отношения к природе, так необходимого людям XXI века.

Литература:

1. Ф.С. Гайнуллова, Р.Н. Шикова. Использование текстовых задач с экологическим содержанием в начальных классах// Начальная школа, 2017, № 10, с. 36-40.
2. Иванова, Т.С. Экологическое образование и воспитание в начальной школе, М.: 2019.
3. Л.Л. Лебедева. Для развития познавательной активности// Начальная школа, 2014, № 5, с. 37-40.
4. Моро, М.И. и др. Математика: Учеб. для 4 кл. Ч. 2. М., 2020.

Влияние подвижной игры на занятиях по физической культуре на развитие ребёнка дошкольного возраста

Марков Андрей Юрьевич, инструктор по физической культуре
ГБОУ г. Москвы «Школа № 538 имени С. В. Гришина»

В статье автор говорит о том, как подвижная игра на занятиях по физической культуре влияет на развитие ребёнка дошкольного возраста, чему учит, какие качества помогает приобрести, укрепить, сформировать и развить, на какие сферы оказывает наибольшее влияние

Ключевые слова: подвижная игра, ребёнок дошкольного возраста, развитие ребёнка, физическое развитие, физическая культура

Подвижная игра является упражнением, посредством которого ребёнок готовится к жизни.

П. Ф. Лесгафт

Подвижная игра является одним из главных средств физического воспитания ребёнка, поскольку, участвуя в ней (а игра является ведущим типом деятельности дошкольника), он удовлетворяет свою есте-

ственную потребность в движении, в совершении действий [1].

В дошкольном возрасте происходит развитие двигательной сферы ребёнка, закладываются основы гармонич-

ного физического развития дошкольника, да и в целом закладываются основы здоровья личности [4].

Участие в подвижных играх благоприятно сказывается на воспитании и развитии дошкольника, происходят такие изменения как:

- физическое, умственное и эстетическое развитие ребёнка;
- нравственное воспитание (воспитание организованности, отзывчивости, доброжелательности, взаимопомощи, сопереживания);
- способствование становлению дружбы благодаря необходимости подчиняться правилам подвижной игры и взаимодействовать друг с другом по поводу игры и общих действий в ней (формирование способности действовать сообща, объединяться и договариваться, уступать и выручать; а также умения разрешать складывающиеся конфликтные ситуации) [2];
- воспитание честности и дисциплинированности;
- накопление разнообразного двигательного опыта;
- совершенствование движений;
- развитие умения согласовывать собственные действия;
- упражнения в таких движениях, как лазание, бег, прыжки, перебрасывание, увёртывание, бросание и ловля;
- способствование формированию выносливости, координации, выносливости, быстроты и силы [5];
- развитие активности, инициативности, самостоятельности, настойчивости и уверенности;
- развитие умения соблюдать имеющиеся правила;
- развитие и воспитание трудовых навыков (например, дошкольники учатся делать игровые атрибуты);
- укрепление нервной системы;
- положительное влияние на сердечно-сосудистую, а также дыхательную системы;
- активизация дыхания и кровообращения;
- улучшение обмена веществ;
- благоприятствование крепкому, здоровому сну;
- положительное влияние на психическую деятельность ребёнка;
- развитие мышления (образного, наглядно-образного, логического), памяти (слуховой, зрительной, моторно-слуховой), воображения, находчивости, сообразительности, смекалки, восприятия, произвольного внимания;
- формирование самооценки ребёнка;

Литература:

1. Демчишин, А. А. Спортивные и подвижные игры в физическом воспитании детей и подростков/А. А. Демчишин, В. Н. Мухин, Р. С. Мозола. — К.: Здоровья, 2004. — 168 с.
2. Жуковская, Р. И. «Воспитание ребёнка в игре», Издательство Академии педагогических наук РСФСР. — М.: 1963. — 319 с.
3. Рунова, М. А. Двигательная активность ребенка в детском саду. — М.: Мозайка — Синтез, 2010. — с. 167.
4. Степаненкова, Э. Я. Подвижные игры как следствие гармоничного развития дошкольников/Э. Я. Степаненкова // Дошкольное воспитание. — 2015. — № 12. — с. 56-58.
5. Филиппова, С. О. Формирование у дошкольников двигательных навыков/С. О. Филиппова, Г. Н. Пономарева. — СПб.: ВВМ, 2009. — 289 с.

- пополнение знаний об окружающем мире;
- формирование и развитие морально-волевых качеств, а также организованности;
- овладение пространственной терминологией;
- развитие чувства ритма;
- развитие умения точно и быстро оценивать обстановку и изменять направленность и скорость движений в соответствии с поставленной задачей;
- смена эмоций посредством игры, которая развивает самоуправляемость и контроль над собственными эмоциями, способствует укреплению нервной системы;
- развитие умения анализировать, обобщать, сопоставлять и делать выводы;
- коррекция и терапия внутри игры (посредством участия в ней взрослого с определёнными целями и задачами);
- развитие культуры ребёнка;
- формирование социальных качеств (ощущение, в первую очередь, себя членом общества);
- формирование комплекса «самости» (самоопределение, самовыражение, самоконтроль, самореализация, самореабилитация);
- обогащение словарного запаса и речи ребёнка (в таких играх часто используются стихотворения, потешки, считалочки и песни);
- совершенствование эстетического восприятия мира, познание красоты и образности движений;
- диагностирование взрослым ребёнка посредством наблюдения за его игровыми действиями и реакциями, а также диагностирование ребёнком самого себя (он понимает, какими личностными качествами обладает, возможностями, на что способен, что ему больше нравится, таким образом он самопознаёт себя).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подвижная игра является одним из комплексных средств воспитания, поскольку она нацелена как на всестороннюю физическую подготовленность ребёнка, так и на улучшение, совершенствование функций организма ребёнка, а также на развитие черт характера личности ребёнка. Участвуя в подвижной игре, дошкольник на занятиях по физической культуре учится быть активным, инициативным и самостоятельным [3]. А неподдельная заинтересованность процессом игры и участием в ней активизирует физиологические ресурсы дошкольника, что, несомненно, положительно сказывается на динамике результативности его движений.

Специфика взаимодействия логопеда с участниками образовательного процесса в дошкольной образовательной организации

Протоконова Лилия Олеговна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье освещены основные элементы совместной работы учителя-логопеда и специалистов ДОО. Выявлены и проанализированы наиболее эффективные коллективные формы работы с речевыми нарушениями у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: речь, логопед, воспитатель, взаимодействие, совместная работа.

The specifics of the interaction of a speech therapist with participants in the educational process in a preschool educational organization

Protozonova Lilia Olegovna, student master's degree
Ryazan State University named after S. A. Esenin

The article highlights the main elements of the joint work of a speech therapist teacher and preschool specialists. The most effective forms with speech disorders in preschool children have been identified and analyzed.

Keywords: speech, speech therapist, educator, interaction, teamwork.

На сегодняшний день роль логопеда в детской дошкольной организации (далее ДОО) является востребованной и актуальной. Это обуславливается тем, что около 58% детей имеют различные речевые нарушения связанные, как физиологическими, так и с психологическими проблемами [4].

Для того, чтобы работа логопеда была эффективной и имела положительный показатель в первую очередь важен не только дифференцированный (индивидуальный) подход к каждому ребёнку, но и совместная работа со всеми специалистами ДОО.

Положение о взаимодействии логопеда со специалистами ДОО разработано в соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12. 2012 г. Оно гласит, что воспитатель и логопед должны вести совместную деятельность для выявления и своевременной помощи детям с нарушениями речи, а также для составления плана коррекционно-образовательной работы [3]. Данное положение исполняется практически каждый ДОО, но бывают исключения, где логопедическая группа отсутствует (ДОО при школах), и логопед работает с детьми только по основному запросу с предоставлением справки от ПМПК или в старших группах при подготовке к поступлению в начальную образовательную организацию.

Воспитатель является главным звеном, который первый выявляет речевые нарушения — это происходит или через родителей (родители при поступлении в ДОО сами обозначают проблему и предоставляют документы для дальнейшей работы), или благодаря профессиональным наблюдениям [3].

Взаимодействие логопеда и воспитателя начинается с совместного обследования ребёнка — логопед, психолог и воспитатель. После подробного обследования все специалисты разрабатывают коррекционную программу, в которой отражены важнейшие этапы работы в зависимости от уровня нарушений и отклонений воспитанника.

После составления коррекционной программы, задача воспитателя ежедневно наблюдать за речевым состоянием ребёнка и выполнять рекомендации логопеда. Обычно это рекомендации, которые связаны с исправлением слов, имеющих неверную форму произношения т.е. воспитатель исправляет ребёнка, когда он произносит слова неправильно, а также обогащает новыми словами лексический запас. Советский педагог и философ Н.И. Красногорский выделял такую форму работы, как самую главную и самую ценную в развитии речи ребёнка. Он отмечал, что «при нормальном речевом общении ребенка с окружающими людьми речевые реакции у детей образуются путём подражания и путём рефлексорного повторения» [1].

Обычно дети с нарушением речи очень хорошо идут на контакт с логопедом, но в группе чувствуют себя некомфортно и стараются оставаться в одиночестве, так как не могут правильно выразить свои чувства и эмоции. В данном случае задача воспитателя организовать межличностное общение между воспитанниками группы. Межличностное общение очень важно, так как оно влияет не только на развитие эмоционального фона, но является важным элементом в становлении полноценной здоровой личности.

Работа всех специалистов ДОО имеет два направления: — индивидуальное — дифференцированный подход;

— групповое — воспитатель, психолог и музыкальный работник, через игровую форму (сюжетные игры, дидактические игры, музыкально-ритмические игры, игры на развитие памяти и внимания), литературные произведения, театрализацию, индивидуальные и групповые беседы, сказкотерапию, арт-терапию, логопедических зарядок (артикуляционная и дикционная гимнастика, работа с дыхательной системой), пальчиковая гимнастика и т. д. формируют правильную речь ребёнка и закрепляя полученные навыки. Все формы работы согласовываются с логопедом: тематика (например, на занятии у логопеда изучались фрукты, задача воспитателя закрепить данную тематику и наоборот), направление, цель и задачи.

Воспитатель — это индивидуальный помощник логопеда, который помогает осуществлять организовать

не только коррекционный процесс, но и работу с родителями, а именно:

- организация проведения анкетирования и опросов, которые подготавливает логопед;
- организация индивидуальных встреч логопеда с родителями, а также родительских собраний;
- передача и объяснение, домашние задания и многое другое.

Взаимодействия логопеда и воспитателя может оценивать только тогда, когда цель самой работы будет достигнута: успешное развитие артикуляционного и дикционного аппарата, правильно сформировано произношение, обогащена лексика, развиты коммуникативные способности и отслеживается положительная динамика в полном становлении личности.

Литература:

1. Красногорский, Н. И. Высшая нервная деятельность ребёнка/Н. И. Красногорский. — Л.: Государственное издательство медицинской литературы, 1958. — 320 с.
2. Нищева, Н. В. Организация коррекционно-развивающей работы в младшей логопедической группе детского сада/Н. В. Нищева — СПб.: Детство-пресс, 2004. — 120 с. — ISBN: 5-89814-216-9.
3. Охрана и безопасность труда в школе и ДОО: положение о взаимодействии учителя-логопеда со специалистами ДОО: официальный сайт — Крым, 2022. — URL: <https://ohrana-tryda.com/node/4260?ysclid=l5x7f78qzx891520209> (дата обращения: 23.07.2022).
4. Социальный навигатор: официальный сайт — Москва, 2017. — URL: <https://sn.ria.ru/20171114/1508750706.html> (дата обращения: 23.07.2022).

Формирование толерантности у студентов строительного колледжа, подготавливаемых для работы в транснациональных строительных компаниях

Серяпина Любовь Владимировна, аспирант
Самарский государственный технический университет

Ключевые слова: строительный колледж, обучающиеся, студенты, техники, межкультурные коммуникативные компетенции.

Выпускники строительного колледжа Академии строительства и архитектуры Самарского государственного технического университета по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» работают в первичных производственных подразделениях строительных компаний города Самары и Самарской области в должностях бригадиров, руководителей строительных отделов, мастеров. Строительство — одна из ведущих и динамично развивающихся отраслей народного хозяйства нашей страны, в которой трудятся миллионы рабочих и служащих. Существенной спецификой кадрового состава строительной отрасли является временно трудоустроенные иностранные рабочие. В строительных организациях Самарской области работает большое число выходцев из приграничных государств Центральной Азии

(Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана).

Организации, где наряду с соотечественниками трудятся иностранные рабочие, будем называть транснациональными строительными компаниями. При работе в первичных подразделениях таких компаний техникам-строителям необходимо взаимодействовать и непрерывно иметь коммуникации с коллегами — людьми других культур, других государств, других национальностей, других традиций и обычаев. Выполненный SWOT-анализ работы техников-строителей в транснациональных строительных компаниях за три последних года свидетельствует, что незнание руководителем первичного производственного подразделения истории, культуры, религии народов, представители которых трудятся в подчинённом

ему коллективе, является источником возникновения возможных межличностных отчуждений и социальных конфликтов. Исключить развитие такой негативной ситуации могут только техники, обладающие высоким уровнем толерантности к представителям других культур и межкультурными коммуникативными компетенциями (МКК) [1, 2, 3]. При этом под термином МКК выпускника строительного колледжа понимается его общая способность комфортно жить и работать в поликультурном обществе и успешно решать поставленные перед ним задачи [4]. МКК подразумевает межкультурные знания, опыт общения с людьми разных национальностей, владение различными видами и способами речевого взаимодействия (монолог, диалог, дискуссия, полемика, спор), уважительное отношение к мнениям и суждениям людей других культур.

Формирование и развитие у студентов толерантности происходит в учебном процессе перманентно в процессе различных видов учебно-познавательной деятельности.

В строительном колледже разработан и реализуется в учебном процессе комплекс инновационных методологических подходов и педагогических технологий, обеспечивающих развитие и формирование у обучающихся толерантных отношений к обычаям и традициям, правилам и нормам национального этикета народов других культур. Здесь мы назовем лишь доминирующие из них.

При изучении зарубежной литературы в рамках дисциплины «Литература» студенты колледжа знакомятся с творчеством всемирно известного таджикского поэта и ученого математика-алгебраиста Омара Хайяма, с увлечением читают и цитируют его уникальные стихи — рубаи; знакомятся с поэзией знаменитого узбекского поэта Алишера Навои; с большим интересом читают произведения всемирно известного киргизского писателя Чингиза Айтматова, стихотворения широко известного казахского поэта Олжаса Сулейменова. Педагогический опыт свидетельствует, что заинтересованное ценностное и уважи-

тельное отношение студентов к литературному наследию различных народов является эффективным ресурсом формирования у обучающихся толерантного отношения к носителям этих культур.

На практических занятиях по учебной дисциплине «Психология общения» проводятся ролевые игры по выработке умений и навыков ведения межкультурных плодотворных и благожелательных диалогов и дискуссий, которые нацелены на формирование у студентов толерантности и МКК. Студенты разыгрывают роли рабочих, мастеров, бригадиров, руководителей первичного трудового коллектива в транснациональной строительной компании. В процессе таких диалогов и дискуссий у участников тренинга вырабатываются умения внимательного и эмпатического выслушивания собеседников и оппонентов, навыки лаконичного и аргументированного формулирования своих позиций, корректной оценки позиций оппонентов, умение пользоваться интонациями голоса, мимикой и жестами. Тематика тренировочных дискуссий, в которых принимают участие обучающиеся бывает, как и по производственным вопросам, так и по межкультурным внеслужебным социальным и бытовым жизненным проблемам [5, 6, 7].

Наиболее результативным и легко наблюдаемым видом учебно-познавательной деятельности студентов строительного колледжа, в процессе которой у них формируется совокупность МКК и толерантное отношение к носителям других культур, являются производственные практики в транснациональных строительных компаниях. При повседневной работе в такой строительной бригаде студенты общаются с коллегами — с соотечественниками и с иностранными рабочими по разным производственным и внеслужебным проблемам.

Таким образом, у студентов приобретается опыт ведения межкультурных диалогов и дискуссий, навык аргументации своих позиций по обсуждаемым вопросам и оценивания позиций собеседников.

Литература:

1. Клепцова, Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования/Е. Ю. Клепцова. — М.: Акад. Проект, 2004 (Киров: ОАО Дом печати — Вятка). — 173, [2] с.: ил., табл.; 20 см. — (Gaudeamus) (Учеб. пособие для вузов/М-во образования и науки РФ, Вят. гос. гуманитар. ун-т); ISBN 5-8291-0332-X (в обл.).
2. Асмолов, А. Т. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. — М.: Смысл. 1998.
3. Диверсификация образовательных программ высшего педагогического образования в мультикультурном обществе [Текст]: (на материале региональных вузов России и Германии): монография/Т. А. Жукова. — Самара: Порто-принт, 2017. — 117 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-91867-148-1.
4. Серяпина, Л. В. Обоснование совокупности кластера межкультурных коммуникативных компетенций студентов строительного колледжа, подготавливаемых для работы в транснациональных строительных компаниях/Л. В. Серяпина, В. Н. Михелькевич. — Текст: непосредственный // Современные наукоемкие технологии. — 2022. — № 6. — с. 178-182.
5. Полушкин, И. А. Диалоговые технологии гражданского образования: [монография]/И. А. Полушкин, В. Н. Михелькевич, В. И. Ионесов; Самарский науч. центр Российской акад. наук [и др.]. — Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2004. — 173 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-93424-172-9.

6. Современные образовательные технологии: учебное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, школьных педагогов и вузовских преподавателей/ [Н. В. Бордовская и др.]; под ред. Н. В. Бордовской. — Москва: КноРус, 2010. — 431, [1] с.: ил., табл.; 22 см.; ISBN 978-5-406-00126-4 (в пер.).
7. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: [в 2 т.]/Г. К. Селевко. — Москва: НИИ шк. технологий, 2006 — (Можайск (Моск. обл.): Можайский полиграфкомбинат). — 22 см. Т. 1. — 2006 (Можайск (Моск. обл.): Можайский полиграфкомбинат). — 816 с.: ил., табл.; ISBN 5-87953-211-9.

Влияние изучения языка на развитие детей в раннем возрасте

Татарникова Елена Геннадьевна, учитель иностранного языка;
Придворева Ирина Геннадьевна, учитель английского языка
МОУ «СОШ № 1» г. Валуйки Белгородской обл.

В этой статье мы хотели бы сделать попытку проанализировать, каким образом язык влияет на когнитивное, эмоциональное, социальное, физическое и языковое развитие детей в раннем возрасте, и попутно сопроводив наши рассуждения примерами для каждой области развития.

The impact of learning language on the development of children at early age

Tatarnikova Yelena Gennadyevna, teacher of foreign language;
Pridvoreva Irina Gennadyevna, english language teacher
MOU «SOSH No. 1» in the city of Valuiki (Valuiki)

In this article, we would like to make an attempt to analyze how language affects the cognitive, emotional, social, physical and linguistic development of children at an early age, and simultaneously accompanying our reasoning with examples for each area of development.

Язык и раннее детство

Нет смысла оспаривать тот факт, что на когнитивное, эмоциональное, социальное и даже физическое развитие детей в раннем возрасте в огромной мере влияет именно языковой аспект. Структурные языковые навыки (например, понимание звуков, словарного запаса и значения), а также практические средства общения (например, эффективное использование вежливых манер и невербального общения) оказывают влияние на развитие ребенка. Практика эффективного использования языка, достижение достаточного прогресса в увеличении словарного запаса и совершенствование навыков общения являются мощными стратегиями улучшения роста и развития детей. Выражая свои мысли и чувства с помощью языка другим людям и получая эти сообщения от других, дети могут научиться функционировать и взаимодействовать в мире.

На самом деле, язык настолько важен для развития ребенка, что статистически значимая доля учащихся, которые борются с трудностями в обучении, психическими заболеваниями или расстройствами поведения, имеют двойной диагноз с той или иной формой нарушения речи. Давайте подробнее рассмотрим, как изучение языка влияет на каждую область развития детей дошкольного возраста.

Когнитивное развитие

Когнитивное развитие относится к измерениям интеллектуальных или академических способностей в процессе обучения мышлению, развитию мозга, способности следовать инструкциям или обучаться обработке информации и другим вопросам, связанным с мышлением и обучением. В рамках этой концепции когнитивного развития становится ясно, что трудности с обработкой речи окажут глубокое влияние на когнитивное развитие ребенка.

Как только дети поступают в дошкольное учреждение, почти все их обучение осуществляется с помощью вербального использования языка. Это помогает проложить путь для последующего обучения чтению и письму. Дети, которые отстают на этом важном этапе обучения понимания языка, могут позже испытывать трудности с развитием грамотности. Учителя дошкольного образования могут помочь смягчить некоторые из этих негативных последствий, возможно, первыми заметив, выявив, оценив или диагностировав нарушение обработки речи у ребенка. Учителя дошкольных учреждений могут учитывать признаки того, что у ребенка проблемы с речевым развитием, и быть готовыми направить его к логопедам, аудиологам и дефектологам. Поскольку учитель так хорошо знает детей, они могут стать информаторами для этих других экспертов и родителей, предоставляя важную ин-

формацию, которая может помочь в постановке диагноза и лечении в соответствии с потребностями ребенка.

Эмоциональное развитие

Понимание адекватного использования языка имеет решающее значение для эмоционального развития ребенка, потому что это основной способ, которым мы выражаем себя, формулируем свои потребности и оказываем эмоциональную поддержку и взаимность близким. После двухлетнего возраста дети все реже прибегают к вспышкам гнева, чтобы попросить помощи в удовлетворении своих потребностей. Дети с нарушениями обработки речи могут быть менее способны выражать свое эмоциональное состояние другим или интерпретировать эмоциональные выражения других людей, которые они получают. Это может привести к задержкам в эмоциональном развитии и неспособности понять, что они чувствуют.

Один из действительно эффективных способов, которыми учителя дошкольных учреждений могут помочь в эмоциональном развитии детей, особенно детей, у которых есть проблемы с обработкой речи, — это создание в школе упражнений, помогающих выявлять и выражать широкий спектр человеческих эмоций. Используя символы эмодзи и другие популярные иллюстрации, учителя дошкольных учреждений могут предоставить учащимся возможность определить свои чувства по таблице. Дошкольное учреждение также дает учащимся возможность попрактиковаться во взаимодействии и самовыражении с другими людьми, включая авторитетных деятелей и сверстников.

Социальное развитие

Язык влияет на социальное развитие детей таким же образом, как и на эмоциональное развитие. Иногда социальное развитие может маскировать проблемы с изучением языка. Например, когда учащиеся кажутся очень застенчивыми, на самом деле им может быть трудно общаться или понимать других. Некоторые учащиеся с проблемами обработки речи могут казаться незаинтересованными в разговорах со своими сверстниками не потому, что они антисоциальны, а потому, что им трудно понять, о чем идет разговор.

Литература:

1. Adeniyi EO (2003). Child development in contemporary Nigeria: Educational policy and practice. J. OMEP Nigeria, No 1, pp. 82-91
2. Garden H (1993). Frames of mind. The theory of multiple intelligence. New York Haper Collins, Sept Vol 15 (10) pp. 42-47
3. Селина, Л. А., Халфина Р. Р. Влияние родителей на развитие детей дошкольного возраста // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 1.;
4. Deci, Edward L. & Ryan, Richard M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human Behaviour. New York: Plenum Press.

Учителя дошкольных учреждений могут воспользоваться возможностью и организовать для этих учащихся структурированную параллельную игру, в которой они могут играть вместе друг с другом, чтобы практиковать социальное взаимодействие, но необязательно общаться устно. Учителя также могут помочь определить, когда личностные различия могут проявляться как диагностируемое языковое расстройство. Как и в случае с выявлением проблем в когнитивном развитии, учителя могут быть первой линией защиты для учащихся, которые испытывают трудности с социальным развитием в результате обработки языка.

Физическое развитие

Возможно, наиболее очевидной связью между трудностями в изучении языка и физическим развитием является неспособность ребенка четко сформулировать свои потребности, чтобы их удовлетворить. Физическое развитие может быть затруднено у детей, которые не могут объяснить, что они голодны или хотят спать, или что у них есть некоторые боли в теле, которые могут указывать на физиологическую проблему. Иногда причина нарушения усвоения языка также может вызывать другие физиологические проблемы. Например, в случаях жестокого обращения с детьми и безнадзорности у детей могут возникнуть проблемы с изучением языка наряду с любыми физическими травмами, которые они получают.

Чем больше юный мозг стимулируется соответствующими переживаниями, тем лучше дети подготовлены к овладению таким замечательным инструментом, как язык. На самом деле, исследования показывают, что язык и развитие мозга тесно связаны, одно питает другое, особенно в раннем детстве. По мере того, как дети овладевают языком, обучающие (или нейронные) пути их мозга становятся более детализированными. Мы буквально воспитываем лучших учеников, развивая языковые навыки. Без сомнения, языковые навыки детей расцветают, когда родители создают плодородную почву. Эта плодородная почва состоит из отзывчивого воспитания, последовательного распорядка дня, социального взаимодействия со сверстниками и широкого спектра непосредственного опыта.

Project based learning by using high technology

Khusainova Aynur Zharylkasynovna, teacher
«Kemel Bilim» school (Aktobe, Kazakhstan)

Purpose of the study:

Reveal the specifics of the project-based learning (pbl) by using high technology in foreign language lessons and to clarify the conditions for its effectiveness in teaching English language.

The object of the research is the process of learning a foreign language students of middle level and also: (1) investigate which implementation issues and processes pre-service teachers encounter in a PBT environment whose design is based on the guidelines and professional development standards for technology teachers, (2) learn about the students» ideas (cognitive aspects), emotions (affective aspects), difficulties, and behavior (behavioral aspects) while learning in a PBT learning environment, and (3) identify the benefits and challenges, from the perspective of the students, of the PBT learning environment.

Relevant background literature:

Despite the «modern» status, this technology has a long history. Project-based learning in the educational process has been used for about a century. U. S. scientist and philosophers such as John Dewey, William Kilpatrick, E. Collings and etc. gave scientific description based on postulates of pragmatic pedagogy, which proclaimed the principle of «learning by division. It is possible to find another definition in a practical book about the modern theory, «Teaching Today», by G. Petty. He says that «A project is a task or a series of tasks that pupils should fulfil, mostly individually but sometimes in groups. Pupils can often decide themselves how, where, when and in what order they will do the tasks». [1] (Petty, 1996: 213). The main idea of this method was the necessity of providing the study in such a way, that it would meet the child»s school work would be based on the principle of «All from life, all for life». It is necessary to identify its characteristics while analyzing its different definitions.

In pedagogical encyclopedia the project method is described as «a system of education, in which knowledge and skills students acquire in the planning and execution of gradually increasing complexity of case studies».

The authors affirm that «historical experience of testing this method shows that this educational technology should not be dominant, but it must be organically woven into the educational process along with other methods and techniques of training and education». [2] (Kalashnikov A. G. Pedagogical Encyclopedia. 1929. — 193p). So this method mustn»t be used too often but periodically.

In the definition of E. S Polat focuses on the independent activity of students, accompanied by a detailed design issues, with the completion of a real, practical results.

Also we have to pay attention to the understanding of project, A. A Chrome as the education system, flexible model

of the educational process, focused on creative self-realization of the students to develop their intellectual and physical abilities, volitional quality and creativity in the process of creating a new product and having the objective and subjective novelty, that has practical importance, under the control of the teacher. [3] (Kagarov E. G. Project-based activity at school). So according to these opinions we can conclude that pbl helps to have versatile education.

Research questions or hypotheses:

How has the level of student involvement increased and learning outcomes enhanced with an technology-assisted PBL approach in teaching foreign language?

Definitions of key terms:

1. PBL — «Project based learning» a system of education, in which knowledge and skills students acquire in the planning and execution of gradually increasing complexity of case studies
2. Preparation: the creation of a creative atmosphere in the team, targeting members to search for and identification of specific, tailored to their interests issues, forming hypotheses to solve.
3. Organizing: planning the activities, selection methods, identification of sources of information, organizing groups, etc.
4. The activity: work on a project, interim control of the participants, consultation with the teacher-coordinator, preparing to defend the project.
5. Presentational-evaluation: presentation of the results, the defense of the project, the analysis and evaluation of the results and the work, to identify successes and failures and the discussion of the prospects for new projects.

Research methodology:

Using Edmodo and other technology devices in pbl.

Edmodo-Educational site is the a means of communication with students for teachers all over the world.

In functionality — it is truncated social network like Vkontakte or Facebook. Now one can»t deny the loyalty of students to the social networks so I decided to work on the site taking into consideration of their interest.

Questions we will answer:

How does Edmoda support the design management, and assessment of Pbl.

How does Edmoda create a support system for the teacher, the student, and parents.

How does Edmoda planning to continue to improve their system in order to better support Pbl.

Many teachers do projects. However, there is a distinct difference between complementing project, and actually doing fully integrated pbl unit. And we»re going to go over the elements of pbl. We will use those elements to discuss my

project and then how each of these elements are supported through the use of edmodo.

And this task was fulfilled by my seventh grade students which was about three week unit in length, and the title of this unit was «Education in Kazakhstan». There were subtitles like «How to Improve our educational system?», «What can be done in order to involve students to the lesson?», «How to make our students life interesting».

We're going to focus on eight elements. The main elements are «significant content» and «21st century skills»,and also there are elements like:

- Need to know
- Driving question
- In-depth inquiry
- Voice and choice
- Revision and reflection
- Public audience

Here significant element content and 21st century skills are equally important in Pbl. In significant element we need our students to come out of our courses how they core knowledge about the subject that we're teaching. So significant element is the heart of well designed pbl unit. I had to make a lot of research, in order to gain materials that my students can access.

And I used «Edmodo» to support this particular project through multiple methods. As this is the introduction to educational system, we focus on from pre-school, until graduating the university.

In «Edmodo» I had tags for my students and also there were educational board. I have uploaded certain resources for my students to access so that they will be able to use for their research. Certainly they aren't limited to these resources.

Some of my students that I have in my class are much lower level in terms of researching skills and reading capabilities and a lot of differentiations that needs to take place. And this is the excellent way for me to point those students to many of the resources that they can fulfill research. However, they aren't limited to that resources we listed, in fact I encourage them to seek out other sources.

We have also library section. The thing that I can do in «Edmoda» is to compile any of the documents that I want my students to access for the project. And these are all contained in one area.

Additionally to significant content I'm able to link resources for my students. And this links become very imperative for differentiation as well as for all students. Creating these links allows me and my students have ready access to the important significant content directing them to the particular areas they need to be headed in terms of research. Students can also upload their own links to the «Edmodo», so that others can use them as well.

21st century skills — is as important as significant content, because students can communicate through working collaboratively and also think critically on the concept they are working with. Also ICT literacy, particularly the knowledge of what a personal computer, software, and their functions, features is the ability to «push the right buttons», knowledge

of the existence of computer networks (including the Internet) should be taken into consideration.

Need to know — obviously we are asked «Why do we need these all?», «Is it on the test?», «Will it help me in the future?» «Why are we doing these all?». And what we want to do in designing the project is so our students are motivated to understand the concepts that they want to gain the significant content knowledge and they want to answer what our driving question is going to be and produce our product do that through the need to know.

With the help of «Edmodo» we were able to discuss the topic «how to make our life interesting». Simply I could do it in verbal discussion in class, and I've already done that in the past. However, in order to get involved everyone in the class to do it online, to have it recorded, to be able to track what students are saying, and to be able to give students enough of way think about and formulate their answers, so «Edmodo» becomes perfect place to discuss the topic.

Driving question-is that something that has open ended, very intriguing for the students and something that we want to capture in order to make students challenged, and any kind of engaging issues that they are investigating and obviously in many case that has very open ended piece for them. So each of the students had area of researches. Those area of researches included things like «Education and statistics», «Life at school», «youth's leisure time». Also while working on the project students aren't limited with the device, I mean not just the computer but also modern technology like Ipad, their mobile-phones and etc. And in the given project students can design their area of research with the help of Ipad by using different kind of iTunes and upload it to the public view by giving the description.

Through the research class had to make small presentation in class. And here students had to conclude their project based on their topic «Education in Kazakhstan». And as a conclusion of their presentation we had online discussions about how each individual felt we could do in order to enhance their knowledge.

In-depth inquiry — here students are really involved not only in driving question but they try to dig it. They are conducting research finding additional resources including the sources that I've originally given them. They creating their solutions, they are coming up with their final products. So In-depth inquiry becomes really important in my particular project because the students begin to question each other, in terms of how is the solutions going to work, what are the pros and cons? Based on the research that they had done.

Also in «Edmodo» students can post their own questions. And students are able to send questions to me as well as the whole group. Here, the process isn't regular where the teacher posts question, but also students can create their own questions, and seeking out the answer to those questions. So looking out pros and cons, alternatives and benefits of community, looking out negatives for implementing any of these solutions.

The next element is «voice and choice». Students are petrified if they had to create something like artistic value

because voice and choice becomes an imperative piece of pbl so that students remain engaged and that students want to complete the project. So it is up to you how and in what way to design the project. However, «Edmodo» gives opportunity that I used in my project that is called «Polling». In this case my students were able to narrow down some of the pieces that they were learning towards for our solutions for «How to improve educational system» and we took the top three and my students voted and they did it through the polling feature. So I could see the result:

— Rehabilitation through CBT and RIP programs like boot camp.

— Creating additional education programs as preventative measures. These can be through the school system and/or community centers.

Revision and reflection-is such an important part of pbl, and it is one of the elements that teachers frequently leave out. But in my case, certainly as students are working towards the final presentation we had to do a lot of revision and reflection so that we could justify all that changes. And «Edmodo» provides a wonderful opportunity doing that revision and reflection because we know when it happens in the classroom, if you ask a student to make some revision based on paper version it can look quite good, but in «Edmodo» we have ability to again have the students stop and pause and really think about it terms of how can I give constructive feedback because we want our reflection to be a part of a critical thinking, and we want it to be meaningful to that end product to be as professional as possible.

Now our final element is public audience. Leaving out this element isn't recommended because this is the element that moves the project to the next stage.

As we move to the next «assessment» phase we could use just traditional teaching tool. But I used «Quiz feature». You can just type the question and after receiving the answer we're able to see how many students turned in. I can check, comment their answers and add where necessary and send them again with the help of «Edmodo».

Ethical considerations:

Nowadays there is no real evidence that any of the teaching methods proposed will adversely effect students. If this study will be performed in an schooling environment informed approval would be needed from parents, the school executive and education authority.

A template of a consent notice must be disputed to target schools. Initially there must be done direct contact with the **relevant education authority**, after directed to the **appropriate school's executive**.

Literature review:

In February 2016 I have participated in seminar of John McCarthy who works at «Buck Institute for Education» on this topic for twenty six years. He pointed that the basic idea behind the method is to carry out communication projects with everyday life, so student gets the opportunity to explore the broader topic and show interest in it. The role of the teacher is to direct students, to help in the project, give the important tasks to develop intellectual and communication skills of pupils and fairly assess their work. Also there are several Russian scholars whose works are related to my work like Polat E. S, (Project based learning with the help of the Internet), and Berezin T. V (project based learning in foreign languages). In the work of Nekhorosheva A. V it's given her own experience from the project methods.

References:

1. Petty, G.. Portál, Praha 1996. ISBN 80-7178-681-0
2. Kalashnikov A. G. Pedagogical Encyclopedia. Vol. 1/ — M.: Educational, 1929. — 193s
3. Kagarov E. G. Project-based activity at school/EG Kagarov. — L. «Brockhaus-Efron» — 1926. — 88c
4. Grebennikova O. A. Project activity as a means of developing cognitive interests of students: Dis.... Candidate. ped. Science./O. Grebennikov. — Novgorod, 2005.
5. Dewey, J.: Škola a společnost. Praha, J. Laichter 1904.
6. Project-based learning in school education [electronic resource]//method. vladimir. rcde. ru/getblob. asp? Id = 1100002960
7. Berezin, TV The use of project-based lessons for English as a means of creating a positive interest in the foreign language culture./T. Berezin [electronic resource]//collection. edu. ru/attach/17/11175. doc
8. Blank, 1997; Harwell, 1997; Dickinson et al., 1998; Westwood, 2008..
9. Koptuyug N. M. Internet project as an additional source of motivation of students.//IF. L. S, 2003 — № 3.
10. Singule, F.: Americká pragmatická pedagogika. SPN Praha, 1990.
11. Hmelo-Silver, Cindy E. (2004). «Problem-Based Learning: What and How Do Students Learn?». Educational Psychology Review 16 (3): 235-266. doi:10.1023/B: EDPR. 0000034022.16470. f3. Retrieved 16 November 2012.

Лаборатории детской игры как форма сотрудничества педагогов, детей и родителей

Черниченко Валентина Александровна, заведующий;

Каблучко Людмила Борисовна, старший воспитатель;

Бужор Ирина Викторовна, воспитатель;

Беседина Ольга Вячеславовна, воспитатель;

Орлова Алла Ивановна, воспитатель;

Криворотова Наталия Николаевна, инструктор по физической культуре
МАДОУ «Детский сад «Белочка» села Новая Таволжанка Шебекинского района Белгородской области

В статье авторы приводят пример использования формы работы с родителями.

Ключевые слова: лаборатория детской игры, родители, дети.

Актуальность игры и ее роли в развитии ребенка дошкольного возраста определяется особенностями игровой деятельности современных детей. Значительные изменения в жизни общества требуют нового осмысления реалий игры современного детства. Характер этих изменений чрезвычайно важно понять, поскольку особенности игры современных дошкольников отражают своеобразие их психического развития, их интересов, ценностей, представлений, встроенных в изменяющийся социальный и культурный контекст.

Семья и детский сад в хронологическом ряду связаны формой преемственности, что обеспечивает непрерывность воспитания и обучения детей. Однако дошкольник не эстафета, которую передает семья в руки педагогов детского учреждения. Здесь важен не принцип параллельности, а принцип взаимопроникновения двух социальных институтов.

Ни семья, ни детский сад не могут заменить друг друга. Детскому саду необходимо унаследовать лучшие традиции детских дворовых сообществ недавнего прошлого: творческую самоорганизацию, естественную передачу игровых традиций, то есть сохранить субкультуру детства.

Игровая деятельность способствует усвоению и соблюдению детьми нравственных общечеловеческих ценностей. В игре дети учатся поступать в соответствии с общественными нормами, правилами, объективно оценивать свои и чужие поступки. Игра стимулирует переживание положительных эмоций, чувств взаимопомощи, сотрудничества, дружбы, товарищества, общего успеха.

Создание «Лаборатории детской игры» помогает заинтересовать родителей и способствует привлечению педагогического ресурса семьи в образовательный процесс дошкольного учреждения.

В рамках «Лаборатории детской игры» были созданы интерактивные площадки для родителей, которые позволили им освоить технологию организации игр с детьми дома, расширить их спектр.

Работа интерактивных площадок проходила в форме совместной деятельности родителей, детей и педагогов. Участвуя в работе интерактивной площадки, родители имели возможность, во-первых, наблюдать процесс ор-

ганизации и проведения разных видов игр детей с педагогом или кем-то из родителей, во-вторых, приобрести опыт проведения игры. Освоение родителями технологии организации игр с детьми дома осуществлялось на теоретическом, практическом и технологическом уровнях.

Основой деятельности интерактивных площадок являлся принцип добровольности: родитель имел возможность выбрать тему для участия в интерактивной площадке и степень своего участия (наблюдатель, участник, помощник, организатор).

После работы каждой площадки подводились итоги с проведением рефлексии, оформлялись информационные листы, памятки, буклеты («Игра — это серьезно!», «Что такое игры с правилами?», «Как помочь ребенку полюбить подвижные игры», «Мальчики и девочки: одинаковые или разные игры?» и т. д.).

Основное содержание интерактивных площадок включало 2 этапа. На первом автором опыта организовывалось педагогическое просвещение родителей с целью ознакомления родителей с особенностями и назначением той или иной игры (вида игр), познакомить с методикой проведения игры, предоставить необходимую информацию по тому или иному аспекту игровой деятельности дошкольников.

На втором этапе было организовано продуктивное общение участников образовательного пространства по обозначенной теме. Родители становились участниками игры. Например, в ходе интерактивной площадки, посвященной организации дидактической игры, многие родители высказали мнение о том, что дома много развивающих игр, но детям не интересно в них играть. Автор опыта рассказал родителям об особенностях игр с дидактическими материалами, специально созданными для развития определенных способностей и умений.

Для родителей стало открытием, что для того, чтобы нивелировать присутствующий в дидактической игре элемент скрытого принуждения, необходимо, чтобы создаваемые для игры условия предоставляли ребенку возможность непосредственной игры, а не занятия. Например, складывание по образцу башни направлено на развитие наглядно-образного мышления. Но ребенку можно пред-

ложить игровой зачин: «Злой дракон разрушил замок и принцессе негде жить! Сейчас починим дворец, а потом поселим в него принцессу, посадим сад (выкладывание рядом игрушек или картинок в определенной логической последовательности), пригласим гостей погулять в саду» (развитие пространственной ориентации) и т. д.

Далее в ходе работы площадки родители показывали, как они используют конструкторы и конструктивные материалы, сюжетно-образные и сюжетно-дидактические игрушки, природный и бросовый материал в играх. При этом ребенок свободен в выборе способов преобразования и получает удовлетворение от любого результата.

После обмена опытом родители по группам разыгрывали игровые зачины для игры в лото, с мозаикой, игрушками-вкладышами, кубиками с буквами. Игровые зачины презентовались и обсуждались.

В ходе работы площадки «Сюжетно-ролевая игра по страницам любимых сказок» были организованы ими-

тационно-ролевые игры родителей, в ходе работы площадки «Драматизация без драм» — просмотр видеозаписи детских развлечений, в ходе работы площадки «Игры, с которыми дружит здоровье» — просмотр видеозаписи занятий физкультурой, спортивных праздников.

Площадки «Лаборатория сюжетно-ролевых игр», «Лаборатория Лего-игр», участие в внутрисадовском Фестивале игры проводились с приглашением детей. Тогда они становились активными участниками игр с родителями. Такая организация деятельности побуждала участников проявлять активность, создавала положительный эмоциональный фон.

Интерактивные площадки функционировали 1 раз в месяц в течение учебного года, а также онлайн, на сайте ДОО размещался план работы, основные моменты деятельности каждой площадки, подкрепленные видеоматериалами, демонстрирующими проведение игры.

Проводимая работа заинтересовала родителей, они стали инициаторами создания банка игр группы.

Литература:

1. Дешеулина, Р.П., Козлова А.В. Работа с семьей в ДОО: Современные подходы./Дешеулина Р.П., Козлова А.В., М.: Издательство «Сфера», 2018.–128.
2. Справочник старшего воспитателя. Работа с родителями в детском саду/ -М.:ЗАО «МЦФЕР», № 92019 г.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Обзор исследований, посвященных репрезентации концепта «труд» в русском и узбекском языках

Кутлимуратова Гавхар Куранбаевна, преподаватель
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

В статье дается обзор исследований, посвященных вопросу воплощения концепта «труд» в русском и узбекском языках. Отмечается, что крупномасштабные исследования данного концепта в русском языке были осуществлены в первом десятилетии XXI столетия, а в узбекском языке данный концепт еще не был изучен в рамках крупномасштабных исследований.

Ключевые слова: концепт, труд, лингвокультурология, русский язык, узбекский язык, репрезентация.

Современный период развития языкознания совпадает с развитием лингвокультурологии, в рамках которой изучаются вопросы взаимодействия языка, культуры и человека. Она возникла на «стыке лингвистики и культурологии и исследует культуру этноса, отраженную и закрепленную в языке» [6, с. 28]. Центральным понятием лингвокультурологической науки, несомненно, является понятие «концепт», представляющий собой продукт когнитивного сознания.

Как утверждает В. И. Карасик, ядром концепта должна выступать ценность, поскольку концепт служит средством при исследовании культуры того или иного народа [4, с. 14]. С этой точки зрения изучение концепта «труд», представляющего собой одну из основных ценностей культуры народа представляет собой особую актуальность.

Важно отметить, что труд представляет собой фактор общественного производства при любой общественно-экономической формации и политическом устройстве общества. Значение труда только этим не ограничивается. Духовные ценности также создаются в процессе трудовой деятельности. Он также выступает как один из факторов общественного развития общества. В конечном итоге, благодаря разделению труда формируются социальные слои общества и основа их взаимодействия.

Труд — это целенаправленная общественно полезная деятельность человека, в первую очередь это изменение природных объектов и приспособление их к потребностям. Труд является основным условием жизни человеческого общества, поскольку он создает материальное и духовное благо, необходимое для человеческого существования.

Исследованию концепта «труд» в русском языке посвящено множество крупномасштабных исследований. Рассмотрим некоторые из них.

Анализу рассматриваемого концепта в русском языке на материале пословиц и поговорок посвящена диссертация Л. В. Басовой [1]. В данной работе концепт описывается как ментально-когнитивное образование, на материале лексикографических источников исследуется вопрос о репрезентации концепта «труд» в русском языке, изучается также проблема его манифестации в русских пословицах и поговорках.

Рассмотрению концепта «труд/лень» в паремиологии неродственных языков посвящена диссертация Р. Х. Каримовой [5]. В ней указанный концепт исследуется на примере немецкого, английского, русского, башкирского и татарского языков. Пословицы описываются в качестве объекта исследования в современной лингвистике, изучаются когнитивные аспекты исследования фразеологии, а также вопрос о репрезентации концепта «труд/лень» в паремиологии неродственных языков.

В следующей диссертации [8] концепт «труд» изучается на примере немецких и русских паремий. В качестве материала выступают современные публицистические тексты сельской тематики. Основное внимание автор уделяет анализу семантических полей ядерных лексем, отражающих концепт «труд» в немецком и русском языках языкознания, а также паремий немецкого и русского языков в современных публицистических текстах сельской тематики, содержащих рассматриваемый концепт.

Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке рассматриваются в диссертационной работе Г. В. Токарева [10]. В ней автор изучает лингвокультурологические аспекты концептуализации

и категоризации трудовой деятельности, проблему вербализации стереотипных представлений, процессов осмысления трудовой деятельности семантикой ключевых слов, а также связи концепта «Труд» в русской идиосфере.

О.Е. Чернова в своей диссертационной работе [11] описывает концепт «труд» как объект идеологизации. В исследовании автор на материале словарей рассматривает вопрос о семантическом ядре концепта «труд» в русском языке, изучает отражение его содержательной специфики в текстах газеты «Магнитогорский рабочий». Практический раздел работы состоит из двух частей. В первом рассматриваются витки идеологизации концепта «труд», во втором — идеологическая редукция и деидеологизация концепта в газете «Магнитогорский рабочий».

Исследование Т.В. Гонновой [2] посвящено изучению социокультурных характеристик концепта «труд» в русском языковом сознании. В ней автор детально останавливается на социалингукультурной трактовке понятия «концепт». В работе изучаются системные, современные ассоциативные характеристики данного социалингукультурного концепта.

Диссертационная работа Т.А. Островской [7] посвящена сопоставительному изучению концепта «труд» в русской и американской лингвокультурах. В работе культурный концепт описывается как базовое понятие когнитивной лингвистики, культурный концепт «труд» рассматривается как отражение концептосферы народа, изучается вербализация лингвокультурологических характеристик отношения к труду в русском языке и американском варианте английского языка.

К.А. Жуков в своем диссертационном исследовании [3] изучает вопрос о языковом воплощении концепта «труд» в пословичной картине мира. В качестве материала выбраны паремические единицы русского и английского языков. В работе основное внимание уделено

проблеме концептуализации мира и проявлению менталитета языковой личности в паремиях русского и английского языков, воплотивших концепт.

В рассматриваемом нами аспекте не менее интересна диссертационная работа С.В. Сулович [9]. В ней автор приводит теоретические аспекты исследования концепта, анализирует когнитивно-дискурсивные признаки концепта труд/работа в диахроническом аспекте, останавливается на синхронном аспекте изменения содержательной стороны данного концепта.

Таким образом, вопрос о репрезентации концепта «труд» на материале русского языка, а также в компаративном аспекте, при котором русский язык выступает в качестве одного из сопоставляемых языков, активно исследовался в 2004-2011 годах. Следует отметить, что большинство диссертационных работ было выполнено в 2004 году. Указанный период, несомненно, можно назвать периодом расцвета лингвокультурологических исследований, посвященных изучению рассматриваемого нами концепта.

Следует отметить, что к настоящему времени концепт «труд» в узбекском языкознании не стал еще предметом исследования. Существуют лишь магистерские диссертации, выпускные квалификационные (дипломные) работы, посвященные раскрытию сущности воплощения данного концепта в узбекском языке. В частности, в 2022 году написана магистерская диссертация «Паремические единицы с концептом «трудолюбие» в русском и узбекском языках». Автор — И.И. Сатимова. Отсюда следует, что изучение репрезентации концепта «труд» в русском и узбекском языках может стать отдельной темой для диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по филологическим наукам, чему будут посвящаться наши последующие изыскания.

Литература:

1. Басова, Л. В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок). Дисс. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2004. — 242 с.
2. Гоннова, Т. В. Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании. Дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2004. — 210 с.
3. Жуков, К. А. Языковое воплощение концепта «труд» в пословичной картине мира: На материале русской и английской паремиологии. Дисс. ... канд. филол. наук. — Великий Новгород, 2004. — 156 с.
4. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. — Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. — с. 3-16.
5. Каримова, Р. Х. Концепт «труд/лень» в паремиологии неродственных языков (на примере немецкого, английского, русского, башкирского и татарского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2004. — 199 с.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2010. — 208 с.
7. Островская, Т. А. Концепт «труд» в русской и американской лингвокультурах. Дисс. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2005. — 163 с.
8. Серова, Л. А. Концепт «труд» в немецких и русских паремиях: на материале современных публицистических текстов сельской тематики. Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2004. — 196 с.
9. Сулович, С. В. Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта ТРУД/РАБОТА как дискурсивно-коммуникативной единицы. Дисс. ... канд. филол. наук. — Архангельск, 2011. — 291 с.

10. Токарев, Г.В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке. Дисс. ... докт. филол. наук. — Волгоград, 2004. — 472 с.
11. Чернова, О.Е. Концепт «труд» как объект идеологизации. Дисс. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2004. — 163 с.

Когнитивные аспекты перевода поэтических метафор в «Сонетах» У. Шекспира

Макаренко Юлия Викторовна, абитуриент аспирантуры
Севастопольский государственный университет

Обращаясь к англоязычному литературному наследию, вряд ли можно встретить более авторитетное имя, чем имя У. Шекспира. Произведения У. Шекспира — одна из лучших страниц унаследованного нами культурного прошлого. Благодаря силе своего проникновения в сущность процесса жизни и человеческих страстей шекспировское творчество вышло за рамки своей эпохи, многие его образы и художественные замыслы вызывают интерес в наши дни и до сих пор привлекают внимание исследователей всего мира.

Сонеты У. Шекспира — это произведения, которые нужны разным народам и в разное время. Их переводы усугубляют знакомство каждого народа с гениальным поэтом и совершенствуют свои собственные языковые возможности. Лингвистические и литературоведческие подходы к изучению творчества великого поэта и драматурга меняются достаточно быстро. Естественным результатом этого стало существование большого пласта библиографии, посвященной разным аспектам изучения творчества У. Шекспира.

Переводы сонетов Шекспира на восточнославянские языки, как правило, представлены на русском языке, начиная с Ф. Червинского, где переводчик упрощал оригинальный текст для естественности и поэтичности звучания, к работам С. Ильина, когда большой массив шекспировской лирики был переведен поэтическим рядом (замена пятистопного ямба шестистопным). Некоторые переводчики пользовались даже разностопным ямбом.

За границей творчество У. Шекспира начали изучать и анализировать еще при его жизни. В список первых исследователей входят такие имена, как Роберт Грин (Greene, 1592), Бен Джонсон (Ben Johnson, 1623), Джон Драйден (John Dryden, 1668), Фрэнсис Мерез (Francis Meres, 1598), Джон Мильтон (John Milton, 1634).

Большинство исследований жизни и творчества У. Шекспира посвящены вопросам его биографии, проблемы авторства произведений носят скорее литературоведческий, чем лингвистический характер. Первой научной биографией У. Шекспира можно считать жизнеописание, написанное Эдмундом Мэлони в конце XVIII века. Во второй половине XIX века появился ряд классических произведений: «Очерки жизни Шекспира» Джеймса Орчарда Хол-

лиуэлл-Филлипса [80] и «Жизнь Уильяма Шекспира» Сидни Ли.

В последние десятилетия метафора остается актуальным объектом разноплановых научных исследований. На современном этапе развития языкознания наиболее активно исследуются когнитивные аспекты метафоры, поскольку их изучение является необходимым условием для понимания основ мышления, конструирования образа мира, моделирования структур репрезентации знаний и внутреннего лексикона, исследования когнитивных аспектов языковой личности. В сопоставительно-типологическом плане метафора предоставляет ценный лингвистический материал для выявления как общих закономерностей человеческого мышления, так и специфики конкретной речи на уровне коннотативной и ассоциативной составляющих ее семантики. В этом контексте когнитивные аспекты метафоры приобретают особое значение для переводоведения.

Перевод метафоры во многом зависит от того, насколько близки друг от друга культурно-языковые традиции исходного языка и как осуществляется перевод. Переводчик отталкивается от семантики слов в метафорическом сочетании оригинала и сопоставляет лексическое значение слов оригинала и языка перевода. Во многих случаях языковые образы метафорических словосочетаний языка оригинала удается передать метафорическими образами, имеющими эквивалентную семантическую основу и равными по номинативной функции. Однако, для преодоления трудностей передачи метафоры на родном языке, лицо, осуществляющее перевод, может также прибегать к вербальной замене элементов метафоры, замене или изменению образа, изъятию переносного значения и переводу полным эквивалентом. Традиционно считается, что если семантическая основа образа оригинала передана точно, то результатом является адекватный языковой образ в языке перевода.

Соглашаемся с С.Г. Шурмой, что анализ только вербальной и семантической основы метафоры для определения адекватности перевода является неполным без установления ее концептуального соответствия. В когнитологии считается, что мир предметов и идей люди познают прежде всего благодаря умственной операции маппирования, т. е. осмысления одних объектов или участков

опыта путем установления аналогии с другими. Исследование концептуальной стороны авторских метафор позволяет понять, почему именно та или иная последовательность словесных знаков была использована писателем в формировании ткани художественного произведения, а рассмотрение когнитивных механизмов, благодаря которым в тексте рассказов формируется эта совокупность образов и каждый отдельный функционально значимый образ, является ответом на то, каким образом концептуализируются важные для автора явления действительности. С позиции когнитивного подхода изучение метафоры в переводе, определение концептуальной метафоры, из которой происходит авторская словесная метафора, позволяет увидеть общее и отличное в том, как в разных культурах структурируется опыт человека, а также установить, есть ли концептуальное соответствие оригинального образа и его перевода.

Материалом для проведения исследования служили «Сонеты» У. Шекспира. Сонеты У. Шекспира — это произведения, которые нужны разным народам и в разное время. Их переводы усугубляют знакомство каждого народа с гениальным поэтом и совершенствуют свои собственные языковые возможности. К переводу произведений У. Шекспира на протяжении веков обращалось более 30 переводчиков. Сонеты У. Шекспира переводили: П. Кулиш, П. Грабовский, Д. Паламарчук и др. Первый полный сонетарий У. Шекспира совершил Д. Паламарчук. Книга была высоко оценена критикой. Именно Д. Паламарчук сумел сохранить «бурный силуэт души поэта», правда, в языковом плане ему не всегда удалось воспроизвести эмоциональный язык сонетария У. Шекспира. Из переводчиков-эмигрантов над переводами сонетов У. Шекспира работали И. Костецкий (Германия) и А. Тарнавский (США).

В поэзии У. Шекспира прослеживаются следующие главные темы: тема любви, размышления о скоротечности времени, тема увядания красоты и тема творчества. Большинство шекспировских метафор можно концептуально определить как ЛЮБОВЬ. Доминантное положение в «Сонетах» У. Шекспира занимают метафорические модели ЛЮБОВЬ — это ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЛЮБОВЬ — это РАБОТА, ЛЮБОВЬ — это ВАСАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ, ЧЕЛОВЕК — это РАСТЕНИЕ, КРАСОТА — это РАСТЕНИЯ. Ведущее положение в «Сонетах» занимают метафорические модели ВРЕМЯ — это ФЕОДАЛ; ВРЕМЯ — это ВРАГ, ВРЕМЯ — это ПРЕСТУПНИК. Каждая из доминантных метафорических моделей характеризуется сонетами У. Шекспира развитой системой фреймов и слотов. Сложные отношения между лирическим героем и его Смуглой Госпожой в «Сонетах» У. Шекспира привели к возникновению в сонетах метафор. В результате проведения подсчета установлено, что использование лексических единиц, относящихся к сфере социально-политической метафоры, составляет 16,89%, военной — 13,18%, экономической — 30,95%, юридической — 10,84%, уголовной — 14,42%, флористической —

13,71%, именно они наиболее многочисленны и систематически проявляются во всем сонетном цикле.

Зарубежный исследователь А. Алхаснави в своей работе «A Cognitive Approach to Translating Metaphors» поддерживает применение когнитивного анализа фрейм-структуры метафорической модели при переводе метафор. Взяв за основу аутентичные примеры с английского и арабского языков и их переводы, автор рассматривает два типа когнитивной проекции («cognitive schemes of mapping»), первая из которых включает схожие для разных культур условия когнитивного проектирования, отражающие универсальное представление человека об окружающем мире, а вторая содержит отличные условия когнитивного проектирования, отражающие особенности восприятия действительности представителями разных культур. Исследователь выдвигает предположение, что чем больше сходство концептуализации человеческого опыта в разных культурах, тем перевод метафоры оказывается более точным (Al-Hasnawi, 2007, <http://accurapid.com/journal/41metaphor.htm>).

Итак, чтобы провести когнитивное исследование метафор в переводах «Сонетов» У. Шекспира на русский язык, заранее необходимо представить модель анализа метафор переводов, включающую следующие этапы: определение области источника метафорической модели; охарактеризовать область цели определенной метафорической модели; представить фреймы, относящиеся к этой модели; перечислить типовые слоты, которые формируют каждый фрейм, и входят в состав отдельного фрейма; выявить доминантные метафорические модели в переводах. Далее для выполнения сравнительного анализа оригинальных сонетов У. Шекспира и их переводов на русский язык необходимо провести следующие операции: проследить, сохраняется ли метафора оригинала в переводе; отследить случаи появления метафор в переводе при их отсутствии в подлиннике; попытаться установить причину сохранения или не сохранения метафоры оригинала в переводе; проанализировать соответствие метафоры переводного текста метафоре оригинала, фреймам начальной понятийной области и составным их слотам; сопоставить доминантные модели в «Сонетах» У. Шекспира и их русских переводов, объяснить их схожесть или расхождение; выявить особенности метафоризации, используемые каждым переводчиком при создании перевода сонетного цикла У. Шекспира.

Проведение когнитивного анализа концептуальных метафор в переводах «Сонетов» согласно представленной модели поможет глубже понять специфику воспроизведения метафор первоисточника средствами другого языка, позволит рассмотреть передачу метафоры в переводе как особую ментальную операцию. Детальное исследование создаваемых переводчиками метафорических моделей также способно представить характеристику той эпохи, в которую они создавали свои переводы и раскрыть их творческую индивидуальность.

Литература:

1. Белехова, Л. И. Образное пространство американской поэзии: лингвогнитивный аспект: дис.... доктора филол. наук: 10.02.04/Белехова Лариса Ивановна. — К., 2002. — 476 с.
2. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English — Russian/Казакова Т. А. — Серия: Изучаем иностранные языки. — СПб.: Из-во Союз, 2000. — 320 с.
3. Русова, И. А. социально-политическая метафора в сонетах У. Шекспира и их переводах на русский язык/И. А. Русова // Политическая лингвистика. — Выпуск (2) 22. — Екатеринбург, 2007. — с. 120-124.

Понятие и проблемы дефиниции английских пословиц и поговорок

Марюх Ольга Владимировна, студент;

Зимовец Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Богатство, красоту и силу английского языка заключают в себе краткие образные выражения — пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки — это жемчужины английской речи и мысли. Как красивые вещи делают нашу жизнь краше, так и пословицы и поговорки обогащают и украшают английскую речь.

Пословицы и поговорки являются одним из самых распространённых жанров устного народного творчества. Они имеют самую тесную связь с языком, в них отразились многовековые наблюдения народа, его богатый жизненный опыт и мудрость. Будто духовное завещание потомкам, пословицы и поговорки бережно передавались из поколения в поколение. Они прочно вошли в лексику благодаря тому, что легко запоминаются и делают речь яркой, образной и выразительной. Очень сложно сказать, когда точно появились первые пословицы и поговорки. Большинство из них возникли ещё до появления письменности.

А. Н. Афанасьев утверждал, что «Пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и поэтому являются памятником издревле сформировавшихся убеждений. Пословицы — это главный источник мудрости предков, хранители памяти и орудие передачи человеческого опыта» [1, с. 25].

Пословицы и поговорки — это меткие образные выражения, но разница между этими понятиями все-таки существует.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова представлено следующее определение пословиц и поговорок:

«Пословица — это народное краткое изречение с поучительным содержанием, народный афоризм». «Поговорка — это устойчивое краткое выражение, по преимуществу образное, которое не составляет, в отличие от пословицы, завершённого высказывания» [4, с. 568].

Пословица содержит нравоучение, мораль. Она представляет собой краткое мудрое изречение, содержащее законченную мысль. Например: «Wealth is nothing without health» — «Богатство ничего не стоит без здоровья», «Before you choose a friend eat a bushel of salt with him» — «Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть». Поговорка является метким, ярким выражением. Это часть суждения без вывода, без заключения. И ее, как правило, можно заменить другими словами. Как пример можно привести такие английские поговорки: «Scared as a rabbit» — «Перепуганный до смерти», «They make a pair» — «Два сапога — пара».

Е. В. Иванова указывает: «Иногда очень трудно отличить пословицу от поговорки или провести четкую грань между этими жанрами. Поговорка граничит с пословицей, и в случае присоединения к ней одного слова или изменения порядка слов поговорка становится пословицей. В устной речи поговорки часто становятся пословицами, а пословицы — поговорками» [2, с. 125].

Но, тем не менее, есть несколько нюансов, которые помогут отличить пословицу от поговорки, которые представлены в табл. 1:

Таблица 1. Основные отличия пословиц от поговорок

Пословица	Поговорка
1) Содержит нравоучение, мораль, наставление;	1) Нет прямого поучительного смысла;
2) содержит логически законченное суждение (предложение), употребляется самостоятельно;	2) часть суждения (предложения) самостоятельно не употребляется. Поговорки используются в предложениях для придания яркой художественной окраски фактам, вещам и ситуациям;
3) Применяется в связи с жизненной ситуацией	3) Ярко называет, рисует какое-то явление

Английский и русский языки заметно отличаются друг от друга, так же как и английская и русская культура. Английские и русские пословицы, сформированные в разной исторической, культурной, и духовной среде, используют совершенно разные образы и ассоциации, чтобы передать одну и ту же мысль.

Английские пословицы и поговорки условно можно разделить на три категории:

1) английские пословицы и поговорки, имеющие точные русские эквиваленты. Как пример можно привести пословицы или поговорки: «Better late than never» — «Лучше поздно, чем никогда», «It's now or never» — «Сейчас или никогда». Таких пословиц и поговорок можно найти не так много, всего около 15%;

2) английские пословицы и поговорки, имеющие примерные русские эквиваленты. Процент данных изречений составляет около 50%. К примеру: «Good clothes open all doors» — «Встречают по одежке», «Tastes differ» — «О вкусах не спорят»;

3) английские пословицы и поговорки, не имеющие русских эквивалентов. Таких поговорок, соответственно, около 35% в английском языке. Например: «Take it easy» — «Не принимай близко к сердцу», «No pains — no gains» — «Без труда не выловишь рыбку из пруда».

Для того чтобы верно истолковать пословицу или поговорку с английского языка на русский, нужно понимать, что «пословицы и поговорки многозначны, и в различных сферах употребления они могут быть интерпретированы по-разному» [5, с. 42].

К примеру, если взять английскую пословицу «Love me — love my dog», то дословно мы можем понять ее как «Любишь меня — люби мою собаку». Русскому человеку смысл данной поговорки будет не ясен, для него будет непонятно, почему он должен любить человека, любить и его собаку. Соответственно и идея данной поговорки будет потеряна. При этом любой англичанин с легкостью поймет данную поговорку и поймет в чем смысл. Соответственно, для того чтобы и в русском языке было понятно, в чем суть пословицы, нужно искать равноценное содержание. К примеру: «Любишь кататься — люби и саночки возить». Такой вариант пословицы будет понятен любому русскому человеку. К слову, если попробовать обратно истолковать данную пословицу на английский язык, получится «If you love riding — love to carry sledges» Что будет уже не понятно для англичанина.

Существует множество поговорок, которые требуют объяснения и пояснения в русском языке, например: «A piece of cake». Человек, который не знает хорошо английский язык примет данное выражение за обычное предложение «Кусок торта». Но если посмотреть глубже, то данное предложение можно интерпретировать как поговорку «Раз плюнуть», т.е. сделать что-то с легкостью, сделать что-то, не применяя усилий. Конечно же, в английском языке эта пословица так же вызовет затруднение, так как в английском языке она будет звучать так: «One spit» [6, с. 127].

К тому же, нужно обязательно смотреть и на контекст, ведь только тогда будет понятен смысл всего текста. Для примера можно разобрать следующее предложение из последнего законченного романа Ч. Диккенса «Наш общий друг»: «You have taken it into your head that I mean to pension you off... But I don't mean it...that, sir, replied Mr. Wegg, cheering up bravely, is quite another pair of shoes». В данном тексте существует выражение «Another pair of shoes», которое дословно можно перевести как «Другая пара обуви». Отдельно такое выражение имеет право на существование, но если попытаться прочитать полностью данное предложение, мы поймем, что такое толкование совсем не вяжется с текстом. Соответственно, это, скорее всего, устойчивое выражение, пословица, которая переводится как «Это совсем другое дело». Данная пословица обогащает, делает предложение более полным и законченным: «Вы забрали себе в голову, что я хочу откупиться от вас... Но у меня этого и в мыслях не было. —...а-а, тогда это совсем другое дело! — сказал мистер Вегг, оживляясь». Таким образом, проблемы дефиниции пословиц и поговорок зависят от конкретного случая [3, с. 118].

Переводя пословицу или поговорку, для начала нужно понять, есть ли в родном языке соответствующий эквивалент данному изречению. Если же точных эквивалентов нет, можно использовать эквиваленты со стилистическим и эмоциональным соотношением.

Подводя итог, можно сказать, что у каждого народа существуют свои уникальные пословицы и поговорки, которые будут ясны и понятны только ему. И человеку со стороны данное изречение покажется просто набором слов. Поэтому так важно правильно и корректно перевести любые пословицы и поговорки, стараясь адаптировать их под другой язык, но при этом, не потерять сути и смысла изречения. В этом заключаются главные трудности перевода пословиц и поговорок.

Библиографический список

1. Афанасьев, А.Н. Мифы древних славян/А.Н. Афанасьев. — Москва: РИПОЛ Классик, 2017. — 290 с. — Текст: непосредственный.
2. Иванова, Е.В. Работа с пословицами и поговорками на уроке английского языка/Е.В. Иванова. — Москва: Флинта: Наука, 2017. — 125 с. — Текст: непосредственный.
3. Модестов, В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия/В.С. Модестов. — Москва: Русский язык, 2016. — 469 с. — Текст: непосредственный.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов. — 28. — Москва: Мир И образование, 2016. — 1375 с. — Текст: непосредственный.

5. Солодухо, Э.М. Английские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты/Э.М. Солодухо. — Ростов: Ростов: Медиа, 2019. — 480 с. — Текст: непосредственный.
6. Фролова, О.Е. Пословица и ее отношение к действительности/О.Е. Фролова. — Москва: Вестник Московского университета, 2010. — 132 с. — Текст: непосредственный.

Etymology of the idiom «kangaroo court» and its semantic analysis

Mirzayev Jasur Idris ugli, student
Termez State University (Uzbekistan)

The article is dedicated to the origin of the idiom «kangaroo court» and its meaning through semantic analysis.

Keywords: kangaroo court, semantic meaning, idiom.

The statement of the former US President Donald Trump regarding the congressional inquiry into the Capitol riot as «kangaroo court» has excited not only the foreign mass media but also American journalists to dive into the dictionaries for the meaning of the idiom to understand what lies behind the phrase.

'«Why haven't the Unselects asked for Secret Service corroboration of the so-called «choke hold?»' asked Trump. «Because they know the answer, and don't like it. A Kangaroo Court!» [D. Trump. 14.06.2022].

Etymology is the history of a linguistic form (such as a word) shown by tracing its development since its earliest recorded occurrence in the language where it is found, by tracing its transmission from one language to another, by analyzing it into its component parts, by identifying its cognates in other languages, or by tracing it and its cognates to a common ancestral form in an ancestral language. [3]

Idiom is an expression in the usage of a language that is peculiar to itself either in having a meaning that cannot be derived from the conjoined meanings of its elements (such as *up in the air* for «undecided») or in its grammatically atypical use of words (such as *give way*) [3].

When students start learning a foreign language, they have natural desire to know the origin of some words, especially the origin of idioms. Understanding the way how a particular word or phrase occurred will give a student a great advantage in figuring out its most effective use. In addition, knowing the usage of an idiom in the past and present will increase the comprehension of its nuances. Nevertheless, most idioms are local and used in a small community or region. That is why the study of the origin of an idiom is related to both the history and culture of the country whose language is being studied.

Semantic analysis of an idiom provides the meaning which can not be derived either from direct translation of its elements or from the context. The semantheme expressed by the idiom is normally indivisible into separately realized simple semanthemes and this distinguishes from the complex semantheme of a variable phrase. Real indivisibility of a complex semantheme expressed in an idiom, caused by the weakening of the lexical meanings of its components (i. e. deactualization of the simple semanthemes that make it up), leads an idiom to the

transformation of a description into a nomination. Semantic content of the idiom is indivisible, but not equal to a simple semantheme. At the same time, the transition of the description into the nomination which is intrinsic to the idiom, entails the tendency of its semantic structures to simplify. Under the influence of these two confronting existing forces the idiom simultaneously combines within itself both simplicity and complexity in terms of its content; while neither of them is presented in its pure form [1, p. 88-89].

The true origin of the idiom is not provided with any evidence. The term «kangaroo court» is thought to appear in the United States of America during the California Gold Rush around 1841-1849. This period is featured with lots of people travelling to the USA to pursue the dream of becoming rich. Therefore, it is speculated that Australian workers, which were presented in great numbers laboring in gold mines, might be involved in the formation of the idiom. They also were in tense relationship with local people which resulted in predetermined outcomes against these Australian immigrants — hence, «kangaroo court» — immigrants had to face judges or «claim jumpers», so, such courts possibly were named as «kangaroo court» [3].

According to Oxford English Dictionary, the first printed evidence of the term is dated in 1853 when Philip Paxton published a magazine article title *A stray Yankee in Texas*. The author wrote: «By a unanimous vote, Judge G — was elected to the bench and the «Mestang» or «Kangaroo Court» regularly organized.»

However, there are some printed materials that prove the idiom was used earlier in various newspapers:

New Orleans (Louisiana) *The Times-Picayune* on August 24, 1841, page 2: «DON»T COMPREHEND. — The Concordia Intelligencer says «several loafers were lynched in Natchez last week upon various charges instituted by the *Kangaroo court*. The times grow warm; we can see another storm coming, not unlike that which prevailed in the days of the Murrel excitement. In Natchez, as in New Orleans, they are driving away all of the free negroes.» What is a *Kangaroo court*, neighbor?» [4].

The Mississippian on January 12, 1849, letter to the editor, page 3, column 2:

On the evening succeeding the election, a meeting was gotten up some what in imitation of a «Kangaroo Court,» for the purpose of trying three individuals, (not all of who had voted for Taylor,) on charges preferred, that one of them, H_____, is ever loudest to proclaim his democratic sentiments, but has never been known to vote for one of the party for any office, from President down. [4]

Galveston (Texas), *Weekly News* on April 1, 1851, page 1, column 4: For the «News». BACKWOODS SCENES: (...) So that our readers may understand what was meant by the allusion to the Kangaroo, we will state that the San Felipeans had regularly organized a *mock* tribunal, called — a very uncouth appellation, by the bye — the «Supreme Kangaroo Court of San Felipe.» (...)

And they *did* «investigate the matter,» to the utmost extent of the powers vested in the august *Kangaroo Court* [4].

Galveston (Texas), *Weekly Journal* on June 18, 1852, page 2, column 1: We have had one regular mail in succession, within the last six weeks. It is understood that Judge Foster will hold a *Kangaroo Court*, to try the Houston mail driver for contempt of Judge Kangaroo the first time he brings through a regular New Orleans mail» [4].

Examining clippings from the newspapers above, it can be concluded that the term «kangaroo court» referred to any «court of injustice represented by either corrupted judges pursuing own interests or local folk whose intentions were to lynch innocents. Furthermore, the idiom is a great example of influence of cross-cultural communication on English language because the word «kangaroo» was first recorded in 1770 by Captain James Cook during his expeditions to Australia and after more than six decades it was used in pair with English word «court» to make up the idiom «kangaroo court».

One of the semantic meaning of the term «kangaroo court» that was taken for analysis is — it is any tribunal in which judgment is rendered arbitrarily or unfairly. This meaning can be traced in the following sentences:

«Of the 12 persons put on trial before a literal *kangaroo court*, 9 were condemned to death with verdict decided in advance by the judicial authorities» [2].

«During the Romanian Revolution in 1989, President and Communist Party General Secretary Nicolae Ceaușescu and his wife Elena Ceausescu were sentenced to death by a kangaroo court consisting of members of the military: Two military judges, two colonels, and three other officers of lesser ranks. The prosecutor was Dan Voinea; two lawyers repre-

sented the defendant. All the members of the court were part of the Romanian People's Army, which had recently switched to the side of the revolutionaries» [9].

It can be derived that kangaroo court represents the place where the verdict is predetermined and defendant can not stand a chance to prove the innocence. The whole process is organized for the sake of show.

The other meaning of «kangaroo court» is for courts that are self-appointed or mob operated and disregards or parodies existing principles of law or human rights. Those «judges» go against one of the principles of law — presumption of innocence or «innocent until proven guilty». Such meaning is implied in the examples below:

«In his inaugural lecture made in the memory of Justice Satya Brata Sinha in Ranchi, the Chief Justice of India (CJI) NV Ramana said that agenda-driven debates and kangaroo courts being run by the media are detrimental to the health of the country's democracy» [5].

«At times, the mob would attack the authorities to apprehend the lynch victim and, in the process, the negro would receive blows, spit as well as missiles thrown at him by the crowd. Once apprehended, his fate would be sealed as he would be taken to a premeditated end which would have been organized by the kangaroo court» [6].

Kangaroo court can also be an irregular one organized by prisoners in a jail according to the inner hierarchy when the most authoritative person dictates the rules for others and punishes those who do not obey or breaks them:

«Last month, detectives at Port Phillip were called to investigate a series of violent assaults on younger prisoners after notes were left outside the cells of inmates, in the manner of a summons, requiring them to attend «kangaroo court» proceedings» [8].

«The «Kangaroo courts» in prison are a formal example of what has been the active protocol of prisoners since the inception of convict culture» [8].

Having studied the etymology of the idiom «kangaroo court» and its semantic meaning it can be concluded that despite the fact it has more than a century of history dating from 1841, the idiom have not lost its relevance and primary semantic meaning. Kangaroo court is referred to be an unfair trial when the letter of the law is neglected and the basic principles of human rights are violated. Over the years, the idiom expresses the interaction between criminals in the places of detention.

References:

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии/Н. Н. Амосова. — Ленинград: Издательство Ленинградского Университета, 1963. — 208 с.
2. Cambridge Dictionary: сайт. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/kangaroo-court>
3. Merriam-Webster: сайт. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/idiom>
4. Newspapers: сайт. — URL: <https://www.newspapers.com/clippings/>
5. NEWSROOMPOST: сайт. — URL: <https://newsroompost.com/india/>
6. THEPATRIOT: сайт. — URL: https://www.thepatriot.co.zw/old_posts/
7. VICE: сайт. — URL: <https://www.vice.com/en/article/>
8. Wikipedia: сайт. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kangaroo_court

Изучение типов словообразовательных модификаций немецкоязычной и вошедшей через немецкое посредничество иноязычной лексики

Токарева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук,
специалист по учебно-методической работе Учебного центра
Медицинский информационно-аналитический центр г. Ханты-Мансийска

Рассмотрение процесса словообразования от иноязычных основ делает более зримыми сами словообразовательные модели и выявляет их богатство и разнообразие. Вовлечение в процесс словообразования немецких заимствований свидетельствует об активном проявлении словообразовательного потенциала русского языка как на этапе перехода слова из одного языка в другой, так и на этапе освоения заимствований уже закрепившихся.

Ключевые слова: словообразовательный анализ, заимствованное слово, лингвистическая компетенция, лексико-грамматический характер, морфемная структура.

Одним из признаков ассимилированности заимствованного слова в языке является его словообразовательная активность. Производные слова в русском языке изучаются в словообразовании не сами по себе как отдельно взятые единицы словарного состава языка, а в их отношении к соответствующим производящим, в их связи с другими производными, однотипными по своей словообразовательной структуре — по способу образования, модели построения и т. п.

Словопроизводство как единство двух планов — формального и семантического — проявляет себя в настоящее время как наиболее активная сторона грамматической системы [8, с. 374]. Это не есть случайность: словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Именно поэтому в активные периоды жизни языка они особенно ярко дают о себе знать.

Взаимодействие лексики и словообразования носит четко выраженный, последовательно двусторонний характер и реализуется в конструктивно-словообразующих взаимоотношениях. Осмысление же словообразовательной и морфемной структуры заимствованных слов различно у разных носителей языка, что во многом зависит от их лингвистической компетенции и языкового чутья [9, с. 10].

В некоторых случаях при анализе заимствований полезно обратиться к данным языка-источника, рассмотреть слово «в контексте иных эпох и языков». Вместе с тем надо учитывать, что заимствованное слово, вступая в словообразовательные связи с другими словами русского языка, нередко изменяет свой морфемный состав. Выделение морфем в производном слове опирается на установление «семантико-словообразовательной соотносительности производной и производящей (или мотивированной и мотивирующей) основ» [13, с. 39]. При установлении мотивационных отношений, следует учитывать словарные толкования, в которых через упоминание мотивирующего указывается на наличие мотивационных связей рассматриваемого слова. Установление мотивационных связей у некоторых заимствованных слов позволяет вы-

делить в них в позиции префикса или суффикса как единичные части, которые не встречаются в сочетании с другими морфемами в словах русского языка (*кунсткамера*, *культуртрегер*), так и неединичные (*абзац*, *абрис*, *анкер*, *анишлаг* и др.) или типичные.

Данные слова различны по происхождению, одни из них восходят к словосочетаниям, где уникальные части являются самостоятельными словами, другие — сложными словами языка-источника, где часть является компонентом сложного слова. Так, слово *культуртрегер* (книжн. «Носитель культуры») соответствует немецкому сложному слову *Kulturtrager* («носитель культуры»). Единичная часть — *трегер* восходит, т. о., к слову *Treger* («носитель»), которое может быть компонентом сложного слова в немецком языке.

Слова *балетмейстер*, *вагенмейстер*, *егермейстер*, *капельмейстер* соответствует немецким сложным словам *Balletmeister*, *Wagenmeister*, *Jagermeister*, *Kapellmeister*. Общая для них часть — *мейстер* восходит к немецкому слову *Meister* («мастер»), которое может являться составной частью слова в немецком языке.

Слово *кунсткамера* («в старину собрание разнообразных редкостей, а также помещение для такого собрания») тоже заимствовано из немецкого языка. *Kunstskammer* — сложное слово, где *Kunst* — «искусство, художество, умение», а *Kammer* — «комната, каморка, чулан, кладовая»). Часть *кунст* является единичной, поскольку в заимствованном из немецкого и непроемном в русском языке слове *кунштюк* («проделка, фокус») она выделяется только этимологически [8, с. 74-75].

Приступая к анализу конкретного языкового материала, остановимся на принципах словообразования в русском и немецком языках. Оба языка, как родственные, довольно сходны в своих словообразовательных возможностях. Основной способ словообразования в обоих — морфологический и синтаксико-морфологический, т. е. аффиксация и сложение. Много существительных возникло в русском и немецком языках именно таким путем. Но эти возможности не тождественны. Разница состоит прежде всего в разной степени интенсивности приме-

нения определенного способа словообразования. Русский язык предпочитает аффиксацию, немецкий, пожалуй, сложение. Так в рамках словообразовательного класса имен существительных различаются ряды префиксальных, суффиксальных, сложных.

Это подтверждает тот факт, что внимание лингвистов привлекают многочисленные группы существительных с иноязычными, в том числе и немецкими, компонентами. В словарном запасе русского языка они представляют структурно-грамматические группы слов, в которых префиксоидом является иностранный компонент [6, с. 28-31].

Например, среди заимствованных из немецкого языка префиксальных существительных различаются словообразовательные ряды производных со следующими префиксами:

гоф — *Hof*: *Hofmakler* — гофмаклер [12, с. 1, 449], *Hofmarschal* — гофмаршал, *Hofmeister* — гофмейстер, [3, с. 196];

гросс — *grob*: *Grobbuch* — гроссбух, *Grobmeister* — гроссмейстер [3, с. 201];

бранд — *Brand*: *Brandwache* — брандвахта, *Brandtauer* — брандмайор [10, с. 76], *Brandmeister* — брандмейстер [3, с. 126].

Морфемный анализ, позволяющий понять способ организации слова, его членение на минимально значимые единицы на основе сопоставления лексических единиц, тесно взаимодействует со словообразовательным анализом. При словообразовательном анализе важной становится задача определения способов образования заимствованных слов. Повторяющиеся сочетания суффиксов и различных флексий, замена немецкого суффикса русским позволяет установить общие правила для словообразования заимствований из немецкого языка и выделить словообразовательные типы, как «классы слов с тождественными деривационными основами» [7, с. 49].

Отсубстантивные существительные в большинстве своем содержат в качестве словообразующего форманта суффиксы со значением носителя предметного признака, прежде всего лица:

ент — *ent*: *Abiturient* — абитуриент, *Abonnet* — абонент), *Pratendent* — претендент [11, с. 12, 353];

ист — *ist*: *Hornist* — горнист [12, с. 1, 442], *Lingwist* — лингвист [10, с. 267];

ир — *ier*: *Brigadier* — бригадир, *Bombardier* — бомбардир [10, с. 73, 80], *Bankier* — банкир [11, с. 78];

ер — *er*: *Streikbrecher* — штейкбрехер [10, с. 809], *Buchhalter* — бухгалтер [11, с. 10], *Pfortner* — вахтер [12, с. 1, 280];

В данном случае оправдывается положение о наличии «динамических стереотипов» [5, с. 79] в мышлении говорящего в отношении словообразовательных моделей, ставших стабильными структурами при основах существительных заимствованных из немецкого языка в русский язык с суффиксами, значение которых определяет конкретные неодушевленные предметы и отвлеченные понятия:

ик (а) — *ik*: *Germanistik* — германистика, *Lingwistik* — лингвистика [10, с. 154, 267];

ур (а): *Agentur* — агентура, *Adwokatur* — адвокатура [3, с. 32, 35].

В русском языке употребляется также значительное количество заимствованных из немецкого языка отглагольных существительных, в составе которых в качестве словообразовательного форманта используются суффиксы со значением отвлеченного действия:

ций (а) — *tion*: *Agitation* — агитация, *Klassifikation* — классификация, *Immigration* — иммиграция [11, с. 28, 229, 212];

овк (а) — *ierung*: *Bombardierung* — бомбардировка [10, с. 73], *Glazierugn* — глазировка [11, с. 148].

Из приведенных примеров видно, что суффикс, являясь «модификатором слова» [4, с. 163], выполняет классифицирующую функцию для отношения существительного к той или иной семантической категории.

При рассмотрении структурно-семантических типов глаголов оказывается важным их соотношение с заимствованными именами. Структурно-семантические разновидности этой группы языковых единиц обнаруживают следующие виды производных глаголов, заимствованных из немецкого языка. [1, с. 20].

Глаголы, мотивированные существительными:

1. Глаголы с суффиксом -ова/-ева

а) глаголы со значением «совершать действие, свойственное тому, что названо мотивирующим словом»: *бинтовать* — *бинт*, *штамповать* — *штамп* [3, с. 115, 804], *шпиковать* — *шпик* [12, с. 4, 473];

б) действовать тем, что названо мотивированным словом: *фуговать* — *фуганок* [11, с. 498], *вальцовать* — *вальцы*, *штемпелевать* — *штемпель* [3, с. 138, 805];

в) наделять кого-либо или что-либо тем, что названо мотивированным словом: *браковать* — *брак* [11, с. 95], *цитировать* — *цитата* [3, с. 786];

2. Глаголы с суффиксом -и- означают действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим словом:

а) наделять кого-либо или что-либо тем, что названо мотивирующим словом: *клеверить* — *клевер* [11, с. 235];

б) совершать действия, свойственные тому, что названо мотивированным словом: *бригадирить* — *бригадир* [10, с. 80], *бухгалтерить* — *бухгалтер* [11, с. 108];

3. Отсубстантивные глаголы, имеющие в качестве словообразовательного форманта -ировать: *стимулировать* — *стимул* [3, с. 667], *доминировать* — *доминанта* [11, с. 185], *абонировать* — *абонент* [3, с. 24], *гастролировать* — *гастроль* [12, с. 1, 396], *фразировать* — *фраза* [11, с. 491], *интернировать* — *интерн* [10, с. 201], *вентилировать* — *вентиль* [3, с. 144], *дебютировать* — *дебют* [12, с. 1, 491].

Проведенный анализ заимствованной из немецкого языка лексики позволяет утверждать, что словообразование является фокусом переплетения грамматического и лексического уровней языка. Существенное значение имеет также точное определение соотношения различных

групп слов (действие — производитель действия — результат инструмент), которые определяются «ассоциативно-деривационными связями» [2, с. 90]. Наличие в русском языке таких структурно-семантических групп слов

немецкого происхождения способствует процессу дальнейшей ассимиляции аналогичной лексики, выделению и приобретению словообразовательной активности отдельных компонентов.

Литература:

1. Авилова, Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. — М.: Наука, 1967
2. Кепещук, С.Ф. Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона. Дисс. на соиск. уч. степ. к. ф. н. — Тюмень, 2001
3. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М., 2001
4. Макаев, Э.А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. — М., 1970
5. Мурашов, Р.З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию. — Уфа, 1998
6. Петракова, А.Г. Существительные-неологизмы с иноязычными компонентами в русском языке // Развитие частей речи в истории русского языка. Межвузовский сборник. — Рига, 1988
7. Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка). — Воронеж, 1976
8. Рацибурская, Л.В. Активные процессы в современном русском словообразовании // Русская словесность в контексте мировой культуры. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2007
9. Сенько, Е.В. Тенденции современного русского словообразования: учебное пособие / под ред. докт. филол. наук Б.В. Кунавина.; Сев-Осет. гос. ун-т. — Владикавказ; Изд-во СОГУ, 2016.
10. Словарь иностранных слов. — М., 1905
11. Словарь иностранных слов. — М., 1937
12. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. — М., 1986-1987
13. Шанский, Н.М. Эвристические задачи по морфемике и словообразованию // РЯШ. № 3, 1993

К вопросу о классификации метафоры

Худайбергандов Шухрат Эркинович, зав. кафедрой
Хорезмская академия Маъмуна (г. Хива, Узбекистан)

В данной работе рассматривается вопрос о классификации метафоры. Приводятся определения, классификации, предложенные известными учеными-лингвистами. Отмечается, что нет общепринятой классификации метафоры в русском языке.

Ключевые слова: метафора, классификация, перенос, сравнение, тип переноса, типы метафоры.

To question about classification metaphors

In this paper, the question of the classification of metaphor is considered. Definitions, classifications proposed by famous linguists are given. It is noted that there is no generally accepted classification of metaphor in Russian.

Keywords: metaphor, classification, transfer, comparison, type of transfer, types of metaphor.

Одним из наиболее изучаемых языковых явлений, несомненно, является метафора. Направления ее изучения в современной лингвистике различны, однако во всех аспектах она рассматривается в качестве общелингвистического феномена.

Существуют несколько определений понятия «метафора». Первым до данного языкового явления в своих трудах остановился древнегреческий философ, осново-

положник формальной логики Аристотель. Он охарактеризовал метафору как слово или сочетание с переносным значением, несвойственным онимом, при котором перенос осуществляется «с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 83].

Метафора — это скрытое сравнение. Это говорит о том, что любую метафору можно развернуть в привычное для нас сравнение с помощью союзов как, точно, словно,

будто. Например, *багровый костёр заката*. Здесь метафора — **костер заката**. Данную метафору можно преобразовать в обычное сравнение таким образом: *закат как багровый костер*. Другая метафора: *пустых небес прозрачное стекло*. Здесь метафора — *стекло небес*. Ее также можно трансформировать в обычное сравнение посредством союза как: *небо прозрачно как стекло*.

Метафорические выражения могут быть образованы по тем или иным схемам. Например, наиболее распространенной схемой является *сущ. + сущ. в Р. п.* При этом, следует отметить, что первое существительное стоит в переносном значении, именно оно отвечает за перенос признака, а второе — употребляется обычно в прямом значении. Обратимся к примерам, *книга жизни, скатерть снегов, голос совести, море событий, бархат ночи, музыка звезд*.

Отметим, что метафора не просто называет вещь или событие, но и описывает ее в сравнении с другой вещью, создает в нашем сознании яркий образ названной вещи.

После античности следовал долгий упадок теории метафоры, обусловленный упадком развития риторической науки. Как отмечает английский и американский литературный критик А. Ричардс, метафора долгое время рассматривалась в качестве меткой уловки, которая базируется гибкости лексической единицы и уместна лишь в некоторых случаях и требует особой искусности при употреблении в речи или в художественно-поэтическом тексте [7, с. 40].

По мнению Н.Д. Арутюновой, в последнее время метафора стала изучаться не толь с позиции филологии (стилистики, риторики и т.п.), но и в рамках логики, гносеологии, в сфере моделирования искусственного интеллекта [2, с. 5]. Следует отметить, что она превратилась в средство познания действительности, в результате чего в науке появилось понятие «концептуальной метафоры». Метафоричность, по мнению современных лингвистов, представляет собой постоянный элемент сознания.

Изучение метафоры в неразрывной связи с мыслительным процессом усилилось с 20-х годов прошлого века. Немецкий философ Э. Кассирер связывает генезис мифа, языка и искусства с одним началом — душой, они были неразрывно связаны друг с другом в древности, и по этой причине необходимо изучать их генезис в целом. Затем, по мере того как у человека возростала возможность абстрактного мышления, связь между ними уменьшалась [4, с. 33-43].

Американский лингвист Д. Дэвидсон указывает, что метафора чаще всего обнаруживается не только в художественных произведениях, но и в других науках, в частности, философии и юриспруденции, т.к. она выступает в качестве наиболее эффективной формой выражения при восхвалении или унижении, описании и т. д.

Понятия, направляющие наше мышление, никогда не ограничиваются областью разума. Наши концепции формируют реальность, которую мы воспринимаем, то,

как мы ведем себя в мире и то, как мы взаимодействуем с людьми. Таким образом, наша концептуальная система играет центральную роль в определении повседневной реальности, поэтому концептуальная система в значительной степени метафорична по своей природе, и тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение во многом обусловлены метафорой [5].

Русский ученый А. Потенбня предлагает понимать любое слово как образ, когда говорит, что метафоричность есть «постоянный признак языка». При этом ученый выделяет и метафору, возникающую из восприятия того, что образ и представляемый им смысл — разные вещи [6, с. 341].

Разные ученые классифицировали метафору по различным критериям, классам и типам. Однако, на сегодняшний день, не существует определенной, общепринятой ее классификации. По нашему мнению, наиболее детальная классификация принадлежит В.К. Харченко, который выделяет 15 разновидностей метафоры: *номинативную, информационную, мнемоническую, стилиобразующую, текстообразную, жанрообразующую, эвристическую, объяснительную, эмоциональную, оценочную, этическую, аутосуггестивную, конспирирующую, кодирующую, ритуальную и игровую* [8]. **Несмотря на это, на наш взгляд, наиболее четко сущность данного феномена раскрывает классификация, предложенная Н.Д. Арутюновой, которая дифференцирует языковую метафору на следующие типы:**

1) *номинативная* (перенос названия). Данный тип переноса предусматривает замену одного значения другим;

2) *образная*. Данный тип метафоры заключается в достижении переносного значения посредством синонимических средств языка, при котором идентифицирующее значение переходит в предикатное;

3) при *когнитивной метафоре* перенос осуществляется в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и «обыгрывается» многозначность слова;

4) *генерализующая* метафора имеет интегративный характер, т.е. при переносе теряется связь между лексическим значением слова и ее логической сущностью [3].

Таким образом, несмотря на наличие многочисленных исследований, посвященных проблеме определения метафоры, ее функционирования в художественном тексте, вопросам метафоризации лексических единиц, определенные аспекты ее функционирования не изучены обстоятельно. В частности, нет общепринятой ее классификации в русском языке. Изучение метафоры в аспекте сопоставления разносистемных языков может дать ценные сведения о схожести мировоззрения народов, которые проживают изолированно друг от друга и являются носителями сопоставляемых языков. Кроме того, исследование вопросов метафоризации в рамках современных наук, не связанных с лингвистикой, дает возможность выявления «точек интеграции» этих наук с языкознанием.

По поводу классификации метафоры следует отметить, что расхождение во взглядах и отсутствие общепринятой классификации все же обусловлено разноаспектностью

рассматриваемого феномена. Несомненно, существующие в настоящее время в лингвистической науке классификации метафоры весьма оригинальны и являются предметом наиболее масштабного исследования. Ду-

маем, чтобы построить новую классификацию метафоры, следует изучить устоявшиеся взгляды не только в отдельно взятом языке, но и существующие классификации и в других развитых языках мира.

Литература:

1. Аристотель. Поэтика/Пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983.
2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс // Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — с. 5.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
4. Кассирер, Э. Сила метафоры // Теория метафоры. — М., 1990. — с. 33-43.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
6. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика. — М., 1976. — с. 341.
7. Ричардс, А. Философия риторики // Теория метафоры. Под ред. Н. Д. Арутюновой. — М.: Прогресс, 1990. — с. 40.
8. Харченко, В. К. Функции метафоры. — Воронеж, 1992. — 88 с.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ КАЗАҚСТАН

Жалпы комплаенттілік деңгейіне байланысты метаболизмдік синдромның таралуы

Айдарбекова Дильбар Нургалиевна, магистр оқытушы;
Жунисова Мира Бакытжановна, PhD, аға оқытушы;
Тұрманбаева Айнұр Әзімхановна, магистр, оқытушы
А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан, Түркістан қ.)

Мақалада авторлар жалпы комплаенттілік деңгейіне байланысты метаболизмдік синдромның таралуын анықтады.

Кілтті сөздер: метаболизмдік синдром, таралуы, комплаенттілік.

Распространенность метаболического синдрома в зависимости от уровня общей комплаентности

Айдарбекова Дильбар Нургалиевна, магистр, преподаватель;
Жунисова Мира Бакытжановна, PhD, старший преподаватель;
Турманбаева Айнур Азимхановна, магистр, преподаватель
Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан)

В статье авторы изучили распространенность метаболического синдрома в зависимости от уровня общей комплаентности.

Ключевые слова: метаболический синдром, распространенность, комплаентность.

Метаболизмдік синдром (МС) — бұл көмірсулар, липидтер, пуриндер алмасуының патогенетикалық бұзылыстарының кешені: олар тіндердің инсулинге сезімталдығы, висцеральдық семіздік және артериялық гипертензия (АГ) [1], бірақ МС-мен байланысты аурудың патогенезін зерттеудегі жетістіктерге және емдеудің жаңа әдістерін әзірлеуге қарамастан, симптомдар кешені қазіргі медицинаның өзекті мәселесі болып қала береді.

Бұл мәселенің маңыздылығы қазіргі уақытта МС кездесу жиілігі ересек халық арасында 14-40% — ды құрап [2-4], жүректің ишемиялық ауруынан — 40% — ға, АГ — дан — 2,5-3 есе [5], 2 типті қант диабетінің асқынуларынан-4 есе [6] болатын өлім-жітімнің артуымен сипатталады.

Емге бейілділіктің төмендігі — қазіргі заманғы медицинаның емдеу тиімділігінің төмендеуіне, емдеуге жатқызу санының ұлғаюына және дәрігерге қайталап баруға, пациенттің көрсетілетін медициналық көмекке қанағаттануының төмендеуіне, сондай-ақ қосымша дәрілік препараттарды негізсіз тағайындауға әкеп

соқтыратын елеулі проблемасы. Екінші жағынан, пациенттердің медициналық ұсыныстарды орындамауы пациент үшін де, бүкіл денсаулық сақтау жүйесі үшін де емдеу құнының айтарлықтай өсуіне әкеледі. Қазақстанда МС және оның компоненттерінің комплаенттілігіне байланысты таралуын зерттеуге арналған клиникалық зерттеулер іс жүзінде жүргізілген жоқ, бұл осы бағыттағы зерттеудің өзектілігі мен қажеттілігін көрсетеді.

Жұмыстың дизайны Түркістан аймағының тұрғындарында метаболизмдік синдромды ретроспективті зерттеумен когорттық зерттеуге негізделген, оның аясында бастапқы іріктеуден кездейсоқ таңдалған 100 пациент (79 әйел және 21 ер адам) зерттелді.

МС IDF (2005) критерийлері бойынша диагноз қойылды: — висцеральды семіздігі (ерлердегі бел шеңбері ≥ 94 см, әйелдерде ≥ 80 см) және төменде көрсетілген белгілердің кез келгені:

- 1) $ТГ \geq 1,7$ ммоль/л;
- 2) ерлердегі $HDL < 1,03$ ммоль/л, әйелдерде $< 1,29$ ммоль/л немесе гиполипидемиялық терапия;

3) САД ≥ 130 немесе ДАД ≥ 85 мм. рт. ст. немесе гипертензияға қарсы терапия;

4) аш қарынға гликемия $\geq 5,6$ ммоль/л немесе бұрын диагноз қойылған 2 типті қант диабеті фактісі.

МС — мен ауыратын науқастар тобы 37 адамды құрады, олардың орташа жасы $50,6 \pm 9$ жас, бақылау тобы орташа жасы $44 \pm 9,3$ жас болатын 63 адамнан тұрды.

Сәйкестік деңгейін анықтау үшін Р.В. Кадыровтың жетекшілігімен «сәйкестік деңгейі» сауалнамасы қолданылды.

Әдістеменің сипаттамасы.

Тест комплаенттілік деңгейін анықтауға бағытталған, ол өз кезегінде үш компоненттен тұрады:

— әлеуметтік сәйкестік-әлеуметтік мақұлдауға бағытталған дәрігердің нұсқауларына сәйкес келуге деген ұмтылыс.

— — эмоционалды сәйкестік-сезімталдық пен сезімталдықтың жоғарылауына байланысты медициналық ұсыныстарды сақтауға бейімділік.

— мінез-құлық сәйкестігі-кедергі ретінде қабылданатын ауруды жеңуге бағытталған медициналық ұсыныстарды сақтауға деген ұмтылыс.

Сауалнаманы құрастыру кезінде келесі принциптер қолданылды:

— сұрақ комплаентті мінез-құлықтың тек бір түріне қатысты болуы мүмкін

— сұрақтар сұрақтың жауабын қоғамдық мақұлдаудың әсерін едәуір әлсірететін етіп тұжырымдалады.

Сауалнама 66 сұрақтан тұрады, оған тақырып «әрқашан», «кейде» немесе «ешқашан» жауап береді.

Зерттеу барысында алынған мәліметтер SPSS бағдарламасының сынақ нұсқасын, 17.0 нұсқасын (SPSSInc,

Chicago, IL, USA) қолдана отырып статистикалық өңдеуден өтті.

Біздің жұмысымыздың бірінші міндеті комплаенттілік деңгейіне байланысты МС таралуын зерттеу болды. Комплаенттілік деңгейіне байланысты олар 3 дәрежеге бөлінді: төмен, орташа және жоғары.

Алдымен біз МС таралуын әлеуметтік комплаенттілік деңгейіне байланысты анықтадық (1-сурет).

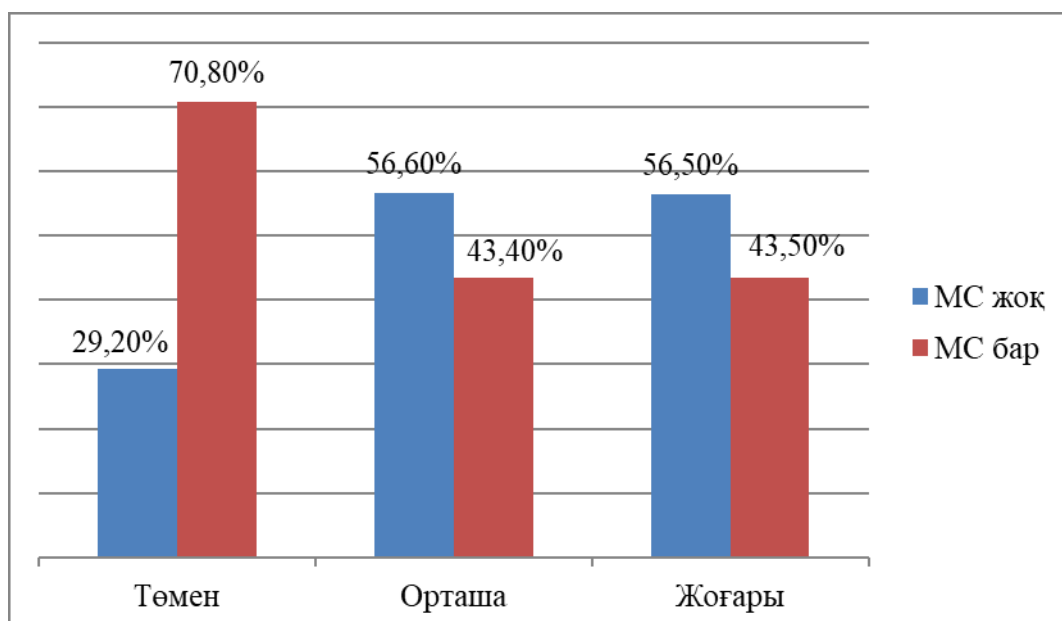
МС пайда болу жиілігін талдау кезінде әлеуметтік комплаенттілік дәрежесіне байланысты МС комплаенттілігі төмен адамдар арасында 70,8% — да, ал орташа және жоғары комплаенттілік бар адамдарда МС таралуы 43,4% және 43,5% — да жиі кездесетіні анықталды.

2-суретте эмоционалды комплаенттілік дәрежесіне байланысты МС пайда болу жиілігін талдау көрсетілген. Осыған ұқсас жағдай назар аударады, МС комплаенттілігі төмен адамдар арасында бұл шамамен 75% — да жиі кездеседі, ал орташа және жоғары комплаенттілігі бар адамдарда МС 43,2% және 44,4% — да анықталады.

Мінез-құлық комплаенттілігінің дәрежесіне байланысты МС пайда болу жиілігін зерттеу кезінде МС төмен комплаенттілігі бар адамдар арасында іс жүзінде 60% — да едәуір жиі кездесетіні, ал МС орташа және жоғары комплаенттілігі бар адамдарда 53,2% және 39,3% — да анықталатыны анықталды (3-сурет).

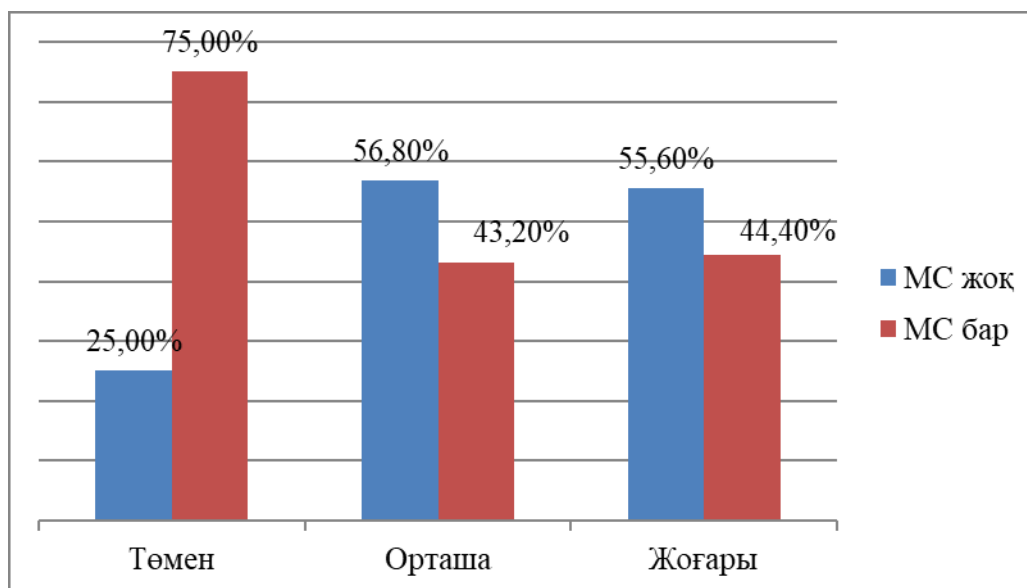
Жалпы комплаенттілік дәрежесіне байланысты МС кездесуін талдау кезінде МС төмен комплаенттілігі бар адамдар арасында 57,1% — да, ал орташа және жоғары комплаенттілігі бар адамдарда МС 57,7% және 39% — да анықталатыны анықталды.

Осылайша, осы зерттеу нәтижелері комплаенттілігі төмен адамдарда метаболизмдік синдром орташа және

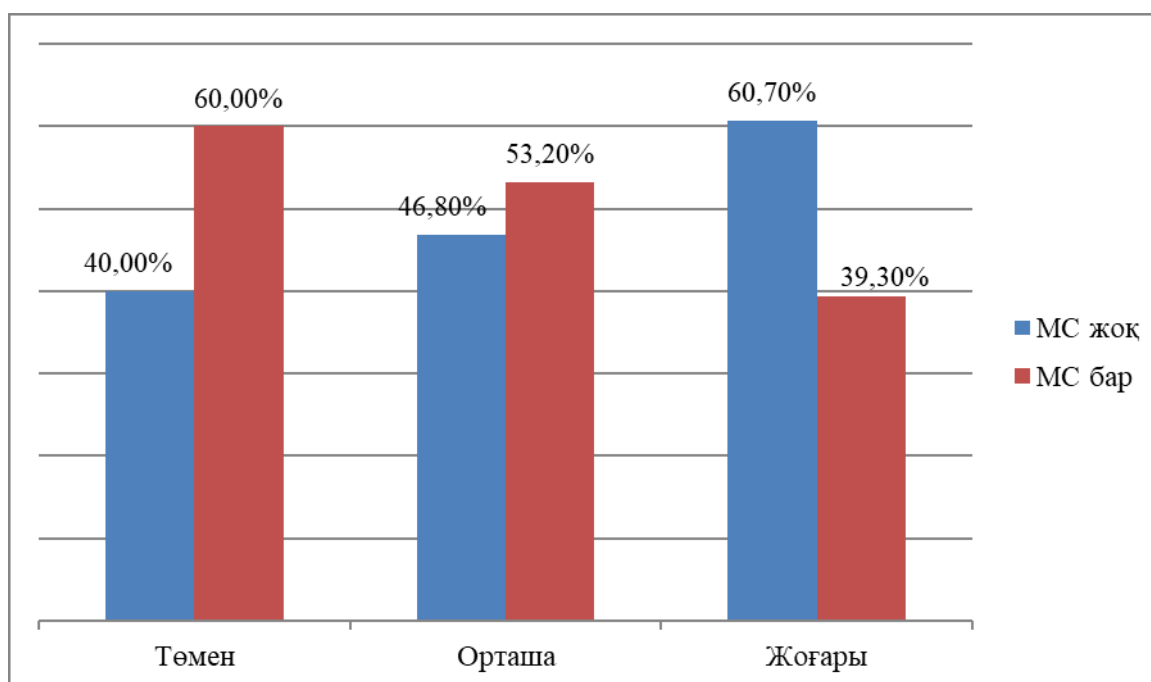
$\chi^2 = 5,482, p = 0,06$

Хи-квадрат = 6,499, p= 0,39

2 сур. Эмоциональдық комплаенттілік деңгейіне байланысты метаболизмдік синдромның таралуы

Хи-квадрат = 1,957, p= 0,376

3 сур. Мінез-құлық комплаенттілік деңгейіне байланысты метаболизмдік синдромның таралуы

жоғары комплаенттілігі бар адамдармен салыстырғанда едәуір жиі кездесетінін көрсетті.

Комплаенттілік көрсеткіштері мен АГ арасындағы байланысты бағалау кезінде түзетілмеген талдау нәтижесінде АГ мен әлеуметтік, эмоционалды, мінез-құлық және жалпы комплаенттіліктің болу мүмкіндігі арасындағы байланыс анықталды (1-кесте). Бұл байланыс жасы, жынысы, отбасылық жағдайы, білімі сияқты әлеуметтік — демографиялық факторларға түзетілгеннен кейін де

сақталды. Метаболизмдік синдромының басқа компоненттері арасында байланыс табылған жоқ.

Қорытынды: Біздің зерттеуіміздің нәтижелері метаболизмдік синдром комплаенттілігі төмен адамдарда орташа және жоғары комплаенттілігі бар адамдармен салыстырғанда едәуір жиі кездесетінін көрсетті.

Метаболизмдік синдроммен ауыратын науқастар арасында емделуге деген төмен міндеттеме медицинадағы маңызды проблемалардың бірі болып қала бе-

1-кесте. Әлеуметтік, эмоционалды, мінез-құлық құзыреттілігінің көрсеткіштері мен артериялық гипертензия арасындағы байланысты бағалау (екілік логистикалық регрессия нәтижелері: түзетілмеген (н0Ш) және түзетілген (с0Ш) ықтималдық қатынастары 95% сенімді аралықпен (ДИ)

Артериялық гипертензия бар/жоқ				
Көрсеткіштер	кб МҚ	СИ (95%)	кМҚ*	СИ (95%)
Әлеуметтік комплаенттілік	p=0,003		p=0,025	
Жоғары	1,0		1,0	
Орташа	0,16	0,04; 0,60	0,13	0,03; 0,59
Төмен	0,11	0,02; 0,47	0,13	0,02; 0,72
Эмоционалды комплаенттілік	p=0,005		p=0,05	
Жоғары	1,0		1,0	
Орташа	0,44	0,12; 1,54	0,64	0,14; 2,92
Төмен		0,05; 0,64	0,26	0,05; 1,27
Мінез-құлық комплаенттілік	p=0,004		p=0,019	
Жоғары	1,0		1,0	
Орташа	0,49	0,09; 2,51	0,50	0,09; 2,94
Төмен	0,14	0,02; 0,78	0,16	0,02; 1,04
Жалпы комплаенттілік	p=0,001		p=0,004	
Жоғары	1,0		1,0	
Орташа	1,20	0,21; 6,95	0,72	0,09; 5,99
Төмен	0,23	0,04; 1,34	0,15	0,02; 1,32

* — жасына, жынысына, отбасылық жағдайына, біліміне түзетумен есептелді

реді. Сонымен, бүкіл әлемнің зерттеушілері комплаенттілікті құрайтын факторларды және оның тиімділігі мен тиімділігін арттыру жолдарын зерттейді.

Осылайша, емдеуші дәрігердің алғашқы міндеттерінің бірі пациенттің емделуге деген оң уәжін қалыптастыру болып табылады. Статистика деректері бой-

ынша 30% жағдайда емдеу процесінде комплаенттілік деңгейі артады. Дәрігер науқасқа оның ауруының проблемасы, емдеу қажеттілігі және барлық медициналық ұсыныстарды орындау немесе орындамау кезіндегі кейінгі салдарлар туралы дұрыс және қол жетімді түсіндіруі керек.

Әдебиет:

1. Saklayen M. G. The Global Epidemic of the Metabolic Syndrome. // Curr Hypertens Rep., 2018 Feb 26;20 (2):12.
2. Chen Y. S., Li X. Q., Li H. R., Yu X. L., Lu F. F., Huang L. P., et al. The Global Epidemic of the Metabolic Syndrome // Clin. Respir. J. 2017 Jul;11 (4):514-523.
3. Кузьмина О. Ю. Клинико-эпидемиологические особенности метаболического синдрома у больных профессиональными заболеваниями / О. Ю. Кузьмина // Международный эндокринологический журнал. — 2011. — № 4 (36). — URL: <http://www.mif-ua.com/archive/artide/18499>
4. Dekker M., Girman C., Rhodes T. Et al. Metabolic Syndrome and 10-Year Cardiovascular Disease Risk in the Hoorn Study/Circulation. 2005; 112:666-673.
5. Min S. H., Kim S. H., Jeong I. K., Cho H. Cet al.. Independent Association of Serum Aldosterone Level with Metabolic Syndrome and Insulin Resistance in Korean Adults/Korean Circ J. 2018 Mar;48 (3):198-208.
6. Lee S. E., Han K., Kang Y. M., Kim S. O., et al.. Trends in the prevalence of metabolic syndrome and its components in South Korea: Findings from the Korean National Health Insurance Service Database (2009–2013)/PLoS One. 2018 Mar 22;13 (3):e0194490.

Су тасқындарының геоақпараттық картографиялауы (Алматы облысындағы Қарғалы өзенінің мысалында)

Ерханат Айсұлу, 4-курс студенті
Куттықадамов Ерасыл Есимканович, оқытушы
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан)

Ғылыми мақала төтенше жағдайлардың түрлерін, болу себептерін, таралу аймағын зерттеуге арналған. ArcGIS бағдарламалық өнімі арқылы, Landsat-8 ғарыштық жерсерігінен алынған ғарыштық суреттерді өңдеу нәтижесінде Алматы қаласындағы Қарғалы өзенінде болған су тасқынының 2 апталық интервалмен түсірілген картасы жасалып көрсетілген. Қарғалы өзеніндегі су тасқынының болу себебі және қазіргі уақыттағы жағдайы анықталған.

Кілт сөздері: ГАЖ технологиялары, ArcGIS, ғарыштық суреттер, төтенше жағдайлар, су тасқыны, картография, мониторинг, ландшафт, гидрология.

Геоинформационное картографирование наводнений (на примере реки Каргалы Алматинской области)

Ерханат Айсұлу, студент;
Куттықадамов Ерасыл Есимканович, преподаватель
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Данная статья посвящена изучению видов, причин возникновения, ареала распространения чрезвычайных ситуаций. Приведены территории, подверженные чрезвычайным ситуациям в городе Алматы, и дана характеристика степени их опасности. Продемонстрированы карты наводков, произошедших на реках Каргалы с 2-недельным интервалом, составленные в результате обработки космических снимков, полученных с космического спутника Landsat-8, с помощью программного продукта ArcGIS. Установлена причина и состояние наводков на реке Каргалы в настоящее время. Сделан мониторинг и прогнозы на будущее.

Ключевые слова: ГИС технологии, ArcGIS, космические снимки, чрезвычайные ситуации, наводнения, картография, мониторинг, ландшафт, гидрология.

Жер сілкінісі мен су апаты сияқты табиғи құбылыстар адамдар үшін қауіпті болуы мүмкін. Табиғи қауіпті құбылыстарды тудыруы мүмкін апаттар адамның осалдығын арттыратын іс-әрекеттерінің немесе осы оқиғалардан болатын ықтимал зиянды алдын-ала болжауға және жеңілдетуге бағытталған әрекетсіздіктің нәтижесі болып табылады. Бұл процесс әр түрлі табиғи қауіптерді жеке-жеке және бірге бағалау бойынша мүлдем жаңа мәліметтер жиынтығының болуымен, сондай-ақ қазіргі және жоспарланған дамуға қатысты осы қауіптерді талдау қажеттілігімен қиындайды [1]. Осы қосымша қиындықтармен қатар, жоспарлаушыны шамадан тыс жүктемеу үшін ақпаратты басқару әдістері пайда болады. Олардың ішінде географиялық ақпараттық жүйелер (ГАЖ), қабаттасуды жеңілдету, сандық бағалау және шешім қабылдау үшін мәліметтерді синтездеу үшін бірқатар «қабаттарды» географиялық байланыстырудың жүйелі құралдары.

Азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және жалпы қоғамды қорғау мемлекеттің маңызды функцияларының бірі болып табылады. Қазіргі әлемде төтенше жағдайлардың (ТЖ) туындау қаупі кешенді сипатқа ие және халықты және аумақтарды ТЖ-дан

қорғау проблемасын тиімді шешу үшін қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар мен картографиялық деректер базасына негізделген тиісті кешенді картографиялық қамтамасыз етуді жедел құру және пайдалану қажет [2]. Бұл әсіресе аумақтың көп бөлігі жоғары қауіпті аймақта орналасқан ірі өнеркәсіптік орталықтар үшін өте маңызды.

Алайда, төтенше жағдайларға байланысты басқарушылық шешімдерді қабылдауды ақпараттық қолдау мақсатында тиісті картографиялық қамтамасыз етуді және ТЖ ГАЖ қолдану қазіргі уақытта осы салада ғылыми негіздеменің жеткіліксіз болуына байланысты шектелген.

Сондықтан төтенше жағдайлардың көздерін анықтау, олардың пайда болу қаупін азайту, жедел әрекет ету және ТЖ салдарын жеңілдету бойынша басқару органдарының жұмыс істеу тиімділігін арттыруға бағытталған проблемалық-бағдарланған геоақпараттық — картографиялық қамтамасыз етуді және ТЖ ГАЖ құру міндеті туындады [3].

Жұмыстың мақсаты: ГАЖ технологияларын қолдана отырып, Алматы қаласындағы қауіпті төтенше жағдайларды, оның ішінде су тасқынын картографиялау.

Зерттеу нысаны: Қарғалы өзенінің су тасқындары.

Қарғалы өзенінің ұзындығы 57 км, су жиналатын алабы 98 км². Арнаның ені 5-10 м, тереңдігі 0,3-0,5 м, су тасқыны кезеңінде 1 м-ге дейін, көпжылдық орташа су шығыны 0,65 м³/сек (Чапаев атындағы ұжымшарда).

Қарағалы бассейні Іле Алатауының батыс бөлігінің орта таулы және төмен таулы аймақтарында орналасқан (15-сурет). Алқаптың орта ағысындағы беткейлері 40-60 градусқа дейін тік. Қарғалы бассейнінде су айдынының жалпы ауданы 0,03 км² болатын 2 тоған бар. Өзен суы суару және сумен жабдықтау үшін қолданылады. Өзеннің Алматы-Қаскелең, Алматы-Шамалған автомобиль трассаларымен және Алматы-Мәскеу теміржолымен қиылысқан жерлерінде көпірлер салынды. Бүгінгі таңда өзеннің санитарлық жағдайы қанағаттанарлықсыз деп бағаланады [41].

Әдетте, Қарғалы өзені бассейнінің жоғарғы бөлігінің аумағында жыл сайын су тасқынының екі толқыны өтеді. Бірінші толқын сәуір айының басында басталады. Бұл дала аймағында қардың еруі, өзендердің ашылуы, бірінші кезекте оңтүстік аудандарда, негізінен Алматы облысында. Сәуірдің екінші онкүндігінде өлке өзендерінде сең жүру басталады. Бұл кезеңдегі негізгі қауіп-беткейлердің су ағындары, төменгі учаскелердің су басуы, тоғандардың, су қоймаларының толып кетуі, жолдар мен бөгеттердің шайылуы, өзендердегі күшті кептелістер.

Су тасқынының екінші толқыны, әдетте, мамыр айының соңында — маусымның басында, Қазақстан Республикасының тау етегі мен таулы аудандарында белсенді қар ери бастағанда өтеді. Мұнда кезеңнің басты қауіптілігі-су деңгейінің көтерілуі өзендерде сыни белгілерден жоғары, бұл елді мекендер мен индустриялық объектілерді, сондай-ақ жердің төменгі учаскелерінде орналасқан ауыл шаруашылығы жерлерін су басуға әкеледі.

Су басуы мүмкін аймақта авариялық-құтқару және басқа да кезек күттірмейтін жұмыстарды жүргізу үшін түрлі іс-шаралар қатарында су тасқыны жағдайының әртүрлі ауқымды жедел карталарын әзірлеу жүргізілуде. Ықтимал су басу аймағында орналасқан елді мекендерге ерекше назар аударылады.

Карталарды жасауға арналған ақпарат көздерінің бірі қашықтықтан зондтау деректері болып табылады. Жүзеге асырылатын мониторинг Қарғалы өзені арнасындағы және жайылмасындағы судың жай-күйін күнделікті жедел бақылауға сүйенеді. Өзен арнасы мен оның кешендері жердегі зерттеу кезінде бақылаушының бірыңғай көру аймағында болуы үшін тым үлкен және оларды ықтимал су басу аймағының таралу аймағында бірден зерттеу мүмкін емес. Фотосуреттегі өзен арнасы мен аңғарының үлкен көрінісі мен ауырлығы тек декодтаудың объективті деректеріне негізделген өзен жағалауларынан судың шығуын картаға түсіреді.

Ғарыштық суреттер (ҒС) масштабты аэросуреттерді де, тіпті жердегі бақылауларды да алмастырмайды. Өзеннің төгілуін анықтауда ҒС пайдалану, біріншіден, қазіргі ГАЖ-

технологиялардың көмегімен өзендердің қызығушылық тудыратын учаскелерінің тасқын жағдайын картаға түсіруге мүмкіндік береді; екіншіден, су басу аймағын сандық бағалауды жеңілдетеді [4].

Жерді қашықтықтан зондтау (ЖҚЗ) материалдары бойынша фотограмметриялық тәсілмен алынған жер бедерінің ЖҚЗ деректерін пайдаланудың цифрлық модельдері ГАЖ-да су басу аймақтарын модельдеу үшін Деректер көзі бола алады. ЖҚЗ деректерінің барлық алуан түрлілігі арасында қазіргі уақытта жоғары және аса жоғары ажыратымдылықтағы ғарыштық түсірілімдер үлкен рөл атқарады. Оларды сатып алуға жұмсалатын шығындар жер үсті Геодезиялық жұмыстары мен аэротүсірілімді ұйымдастыру құнынан едәуір төмен, ал егжей-тегжей сапалы МДМ, ауқымды ортофотопландар мен карталар жасау үшін жеткілікті.

Қарғалы өзенінің су тасқыны картасы Landsat-8 ғарыштық кемесінің 2 апта қайталау аралығымен түсірілді. Ғарыштық сурет 11 шілде 2015 жылы түсірілген, яғни су тасқынына дейін 2 апта бұрын (1-сурет). Бұл картада су қабаты, ылғалды жерлер, орташа құрғақ жерлер және құрғақ жер көрсетілген.

Төменде берілген 2-суретте су тасқыны кезінде түсірілген ғарыштық суреттің негізінде жасалған Қарғалы өзенінің аумағының картасы көрсетілген.

Су тасқынының себептері әртүрлі және әр себеп немесе себептер тобы су тасқынының өзіндік түріне сәйкес келеді.

Түрлері бойынша су тасқыны екі үлкен топқа бөлінеді: 1) су объектілерінің табиғи режимінен туындаған және 2) антропогендік.

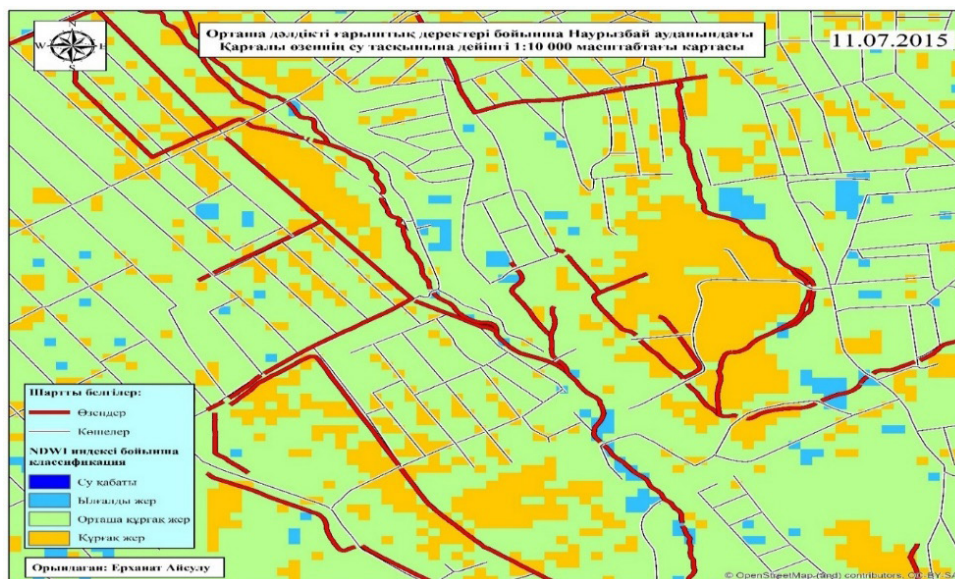
Қорытындылай келе, географиялық ақпараттық жүйелер табиғи апаттарды бағалауды талдаудың сапасы мен тиімділігін арттыра алады, даму қызметін бағыттай алады және жоспарлаушыларға жұмсарту шараларын таңдауға және төтенше жағдайларға дайындықты қамтамасыз ету және оларға жауап беру бойынша іс-шараларды жүзеге асыруға көмектеседі.

Жұмыстың нәтижесінде құрастырылған су тасқыны карталары кейбір аудандар төмен қайталану кезеңінде су тасқынынан қатты зардап шеккенін көрсетті. Су тасқыны кезінде максималды тереңдігі 6,2 м-ге жетті, ал әсер ету ауданы Қарғалы өзенінің ортаңғы ағысында шамамен 30% құрады. Сонымен қатар, су тасқынынан 60-қа жуық үй зардап шекті. Бұл көрсетілген көмек жеткіліксіз екенін көрсетті.

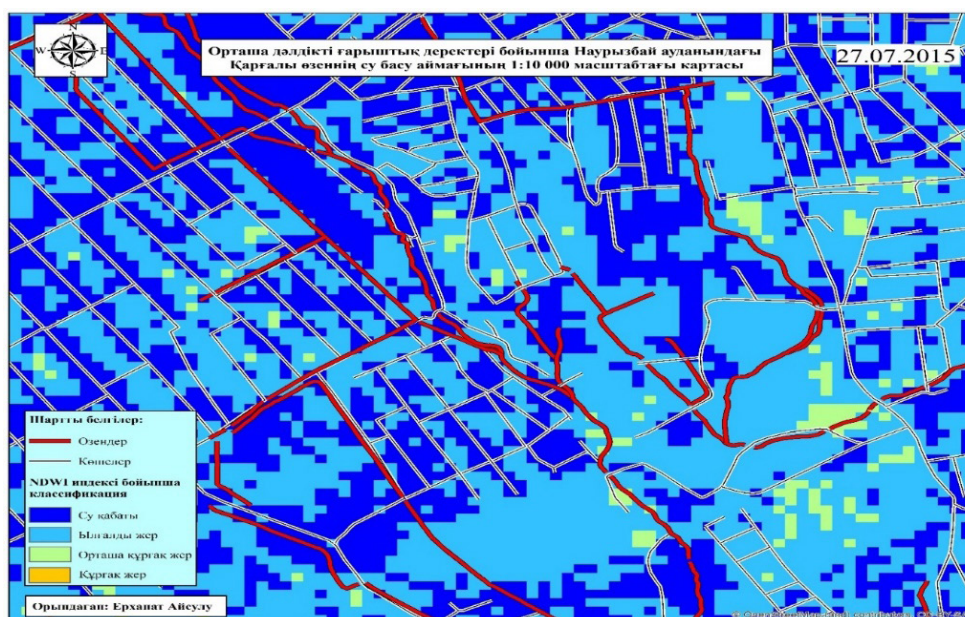
Қарғалы өзенінің ортаңғы ағысында 500 жылдық қайталану кезеңінде елеулі су тасқыны болды, ал бес көпірдің үшеуі су астында қалды.

Зерттелетін аймақ негізінен өнеркәсіптік және тұрғын аудандарды қамтиды. Бұл аймақтағы су тасқынының алдын-алуға бөгет қосып, өзен түбін реттеу арқылы қол жеткізуге болатындығы байқалды. Олай болмаған жағдайда, бұл су басқан аумақтың көп бөлігі орманмен отырғызылуы немесе саябақ аймағы ретінде сақталуы керек.

Сурет 1. Орташа дәлдікті ғарыштық деректері бойынша Наурызбай ауданындағы Қарғалы өзенінің су тасқынына дейінгі 1:10000 масштабтағы картасы

Сурет 2. Орташа дәлдікті ғарыштық деректері бойынша Наурызбай ауданындағы Қарғалы өзенінің су басу кезіндегі 1:10000 масштабтағы картасы

Әдебиет:

1. Баринов А. В. Чрезвычайные ситуации природного характера и защита то них. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Ладос-Пресс, 2003.
2. Рагозин А. Л. Оценка и управление природными рисками. — М.: Издательская фирма «КРУК», 2003 г. — 320 с.
3. Бугаец А. Н., Гончуков Л. В. Соколов, О. В., Гарцман Б. И., Краснопеев С. М. Гидрологиялық зерттеудің автоматтандырылған ақпараттық жүйесі, мониторинг және деректерді басқару // Метеорология және гидрология. 2017. № 3. с. 103-113.
4. Бектенов Д. Е. Су тасқыны жағдайын бағалау және болжау Қазақстан Республикасы Шығыс Қазақстан облысы Бесқарағай ауданындағы Ертіс өзенінде // Басқарудың және бақылаудың ресурстық тиімділігі: болашаққа көзқарас: оқушылардың, студенттердің, аспиранттардың, жас ғалымдардың VII халықаралық конференциясының ғылыми еңбектер жинағы, 2018 ж., Томск қ.

COVID-19 пандемиясы кезіндегі медицина қызметкерлеріндегі ұйқының бұзылуын анықтау

Жунисова Мира Бакытжановна, PhD, аға оқытушы;
Абдурахманова Нилуфар Шакировна, магистратура студенті;
Иманқұл Дінмұхамет Есейұлы, резидент
А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан, Түркістан қ.)

Мақалада авторлар COVID-19 пандемиясы кезіндегі медицина қызметкерлерінің ұйқы бұзылыстарының ерекшеліктерін анықтады.

Кілтті сөздер: медицина қызметкерлері, COVID-19, ұйқы бұзылысы.

Выявление нарушений сна у медицинских работников во время пандемии COVID-19

Жунисова Мира Бакытжановна, PhD, старший преподаватель;
Абдурахманова Нилуфар Шакировна, студент магистратуры;
Иманкул Динмухамет Есейович, резидент
Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан)

В статье авторы выявляют особенности нарушений сна у медицинских работников во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: медицинские работники, COVID-19, нарушение сна.

COVID-19 басталуының алғашқы кезеңдерінде ұйқысыздық Уханьдағы медициналық қызметкерлердің басты психологиялық жағдайларының бірі болды. Тиісті зерттеулер көрсеткендей, медициналық қызметкерлер арасында COVID-19 эпидемиясының салдарынан ұйқысыздықтың таралуы 32-49,9% — аралығында болды, бұл ұйқысыздықтың физикалық және психикалық денсаулығына қатты әсер етеді. Толық ұйқы — бұл физикалық денсаулықты сақтау үшін қажет маңызды шарттардың бірі. Өкінішке орай, карантин кезінде Уханьда жұмыс істейтін медициналық қызметкерлерге бұл жағдайға жету өте қиын. Осылайша, олар үнемі күтпеген төтенше жағдайларға және қоршаған ортадағы кенеттен өзгерістерге тап болды, бұл ұйқының әртүрлі проблемаларына әкелуі мүмкін. Жұқтыру қаупі, дәрі-дәрмектердің жетіспеушілігі және емдеудің нәтижесіз жоспарлары сияқты қазіргі жағдайлар стресс деңгейін арттырды, бұл ұйқы проблемаларын одан сайын ушықтырды. Стресс деңгейі жоғары медициналық қызметкерлер ұйқысыздықтан зардап шегетіні сөзсіз.

Сонымен қатар, алдыңғы зерттеулер ұйқы проблемалары жарақаттан кейінгі стресстің бұзылуымен тығыз байланысты екенін көрсетті. Шын мәнінде, ұйқысыздық — бұл жарақаттан кейінгі стресстің бұзылуының негізгі белгілерінің бірі, бұл одан әрі ұйқысыздықтың ауырлығы мен жарақаттан кейінгі стресстің арасындағы байланысты көрсетеді. Осылайша, стресстің жоғары деңгейі бар медициналық қызметкерлер ұйқысыздыққа бейім, бұл жарақаттан кейінгі стресстің бұзылуының белгілерін тудыруы мүмкін [1].

Қытайда интернетте жалпыланған мазасыздық бұзылыстары, депрессия белгілерінің және халық арасында ұйқының бұзылуы таралуы туралы анонимді сауалнама жүргізілді [2]. Демографиялық мәліметтерден басқа, оған GAD-7 шкаласының қытайлық нұсқасы, эпидемиологиялық депрессия шкаласы кірді (CES-D) және ұйқының сапасын бағалау үшін PSQI шкаласының қытайлық нұсқасы (Pittsburgh Sleep Quality Index) жүргізілді.

Сауалнамаға 7236 респондент қатысты. Жалпыланған мазасыздық бұзылыстары симптомдарының жалпы таралуы, депрессия және ұйқының сапасының нашарлауы сәйкесінше 35,1%, 20,1% және 18,2% құрады.

Жалпыланған мазасыздық бұзылыстары белгілерінің таралуында, депрессия, ұйқы сапасының бұзылуы мен жыныс арасында статистикалық маңызды айырмашылық болған жоқ. Жалпыланған мазасыздық бұзылыстары белгілерінің таралуы және депрессия 35 жасқа дейінгі респонденттерде едәуір жоғары болды. Ұқсас нәтижелер Тайвань зерттеулерінде типтік емес пневмония өршу кезеңінде алынды [3].

Басқа кәсіби топтармен салыстырғанда медицина қызметкерлері (23,6%) ұйқының нашар сапасының ең жоғары деңгейі туралы хабарлады [4].

Пандемия жағдайында COVID-19 бар науқас ұзақ уақыт карантинде оқшауланғанда шамадан тыс қорқыныш, алаңдаушылық ұйқының бұзылуы болуы мүмкін, ашулану, абдырау, үмітсіздік, сондай-ақ мазасыздық, депрессия және жарақаттан кейінгі стресстік бұзылыстар бастан кешіреді. Жоғарыда айтылғандарға байланысты

болашақта пандемия жағдайында психиатриялық және психологиялық көмек көрсету қоғамдық денсаулықты ұйымдастырудың негізгі бағыттарының бірі болуы мүмкін деп айтуға болады. Бірақ осы саладағы мамандар үшін, барлық көмек көрсететін дәрігерлер зардап шеккендерге көмек көрсету жағдайында, жаңа вирустың адам ағзасына әсері туралы білу маңызды.

Зерттеудің мақсаты: COVID-19 пандемиясы кезіндегі медицина қызметкерлеріндегі ұйқы бұзылысының ерекшеліктерін анықтау.

Зерттеуге Түркістан, Шымкент қалаларының медициналық қызметкерлері (дәрігерлер, мейірбикелер, кіші медициналық қызметкерлер) алынды.

Зерттеу бақырысында 287 медицина қызметкерлеріне анонимді сауалнама жүргізілді. COVID-19 өршуі кезінде медицина қызметкерлерінен Insomnia Severity Index сауалнамасы алынды.

Insomnia Severity Index (ISI) — бұл ұйқысыздықтың ауырлық дәрежесін анықтайтын нақты және сенімді сауалнама болып табылады. Сауалнама инсомнияның субъективті ауырлығын бағалау үшін қолданылады және 0-ден 4 баллға дейін ликер шкаласы бойынша бағаланатын 7 тармақтан тұрады. Сауалнама сенімділігі отандық зерттеулерде клиникалық және бақылау топтарында 0.77 құрады. Тесттің сезімталдығы 90.2%, тесттің ерекшелігі — 95.2%.

Ұйқысыздық — бұл ұйқының жеткіліксіз ұзақтығымен немесе ұйқының қанағаттанарлықсыз сапасымен немесе осы құбылыстардың үйлесімімен, айтарлықтай уақыт аралығында сипатталатын ұйқының бұзылуы. Сонымен қатар, ұйқының абсолютті ұзақтығы (сағат саны) шешуші емес, өйткені әр түрлі адамдарда ұйқының қалыпты, жеткілікті ұзақтығы әр түрлі болуы мүмкін. Ұйқысыздықтың диагнозы анамнездің барлық мәліметтерін, клиникалық көріністі талдауға негізделуі керек. Диагнозға қажетті жалпы жіктеу белгілері: ұйқының нашар болуы және/немесе ұйқының нашар болуы туралы шағымдар; ұйқының бұзылуы бір ай ішінде аптасына кемінде 3 рет байқалады; ұйқысыздықтың және оның салдарының алаңдаушылығы (түнде және күн ішінде); ауыр сырқаттану немесе қанағаттанарлықсыз ұзақтықтан туындаған әлеуметтік және кәсіби қызметтің бұзылуы және/немесе ұйқы сапасы. Курс бойынша жедел, жеделдеу және созылмалы ұйқысыздықтар бөлінеді. Ауырлық дәрежесі бойынша — әлсіз, орташа дәрежелі және айқын. Ұпай сандары келесідей жіктеледі: қалыпты (0–7), ұйқысыздықтың аз бұзылыстары (8–14), орташа ұйқысыздық бұзылыстары (15–21) немесе ауыр ұйқысыздық (22–28). Нәтижелер SPSS статистикалық бағдарламалар пакетінде есептеліп жүзеге асырылды.

Жалпы зерттеуге алынған медицина қызметкерлерінде ұйқысыздықтың орташа ауырлық индексі $8,43 \pm 5,40$ құрады (кесте 1.).

Кесте 1. Ұйқысыздық ауырлық индексінің орташа көрсеткіші

Сауалнама көрсеткіштері	Медиана/стандартты ауытқу
Ұйқыға кету	1±1,02
Ұйқының ұзақтығы	1±0,92
Ерте ояну	1±1,18
Ұйқымен қанағаттану	2±0,99
Ұйқы кезіндегі кедергі	1±0,99
Ұйқы кезіндегі мазасыздық	1±0,89
Жалпы ұйқысыздықтың ауырлық индексі	8,43±5,40

Ұйқысыздықтың орташа мәні дәрігерлердің 24,5% — ында ISI ≥ 8 балл болды, оның ішінде 18,4% — ы жеңіл ұйқысыздықпен және 6,1% — ы орташа/ауыр ұйқысыздық деңгейін көрсетті. Ұйқысыздық белгілерінің ең көп та-

ралуы мейірбикелерде байқалды (33,2%). Ұйқысыздық белгілерінің ең төмен таралуы кіші медицина қызметкерлерінде байқалды (28,5%) (кесте 2.).

Кесте 2. Медициналық қызметкерлердегі ұйқысыздық көрсеткіштерінің таралуы

	Ұйқы бұзылысы		
	Жоқ n (%)	Жеңіл n (%)	Орташа/ауыр n (%)
Дәрігерлер (n=111)	84/75,5%	20/18,4%	7/6,1%
Орта медициналық қызметкерлер Мейір- бике/медбрат (n=100)	67/66,8%	24/23,6%	9/9,6%
Кіші медициналық қызметкерлер (n=76)	54/71,5%	16/20,5%	6/8%

Ұйқысыздық ауырлық индексінің дәрежесінің медицина қызметкерлеріне қарай — дәрігерлер мен орта/кіші буын қызметкерлермен салыстырмалы түрде зерттеу

нәтижесі бойынша мейірбикелерде дәрігерлерге қарағанда ұйқысыздық орташа деңгейі жоғары, сенімділік дәрежесі оң мәнді ($p < 0,001$). Жынысы бойынша салы-

стырмалы қарағанда айырмашылық болмады. Медицина қызметкерлерінің пандемия кезінде жұмыс орнына қарай салыстырмалы бақылау жүргізгенде провизорлық стац-

онарда, тікелей аурумен жанасатын қызметкерлерде ұйқысыздық орташа/ауыр деңгейі жоғары болды, сенімділік дәрежесі оң мәнді ($p < 0,001$) (кесте 3).

Кесте 3. Ұйқысыздық деңгейінің таралуын салыстырмалы зерттеу

Ұйқы бұзылысы	Медицина қызметкерлері		p	Жынысы		p	Жұмыс орны		p
	Дәрігер n=111	Орта/кіші мед. қызметкер n=176		Ер n=172	Әйел n=115		Пров. стационар n=225	Жалпы аурухана n=62	
Жоқ	75,5%	68,8%	<0,001	70,9%	64,5%	0,04	59,3%	70,7%	<0,001
Жеңіл	18,4%	23%		22,5%	27,3%		28,3%	24,7%	
Орташа	4,9%	7,2%		5,8%	7%		10,5%	4%	
Ауыр	1,2%	1%		0,6%	1%		1,7%	0,4%	

Қорытынды: COVID-19 пандемиясы кезінде дәрігерлер мен орта/кіші буын қызметкерлермен салыстырмалы түрде зерттеу нәтижесі бойынша мейірбикелерде дәрігерлерге қарағанда ұйқысыздық орташа деңгейі жоғары және провизорлық стационарда, тікелей аурумен жанасатын қызметкерлерде ұйқысыздық орташа/ауыр

деңгейі жоғары болды. Медициналық қызметкерлер арасында психологиялық ерекшеліктерін анықтау мақсатында тұрақты скринингті ұйымдастырып, алдын-алу шараларын жасауы керек. Әсіресе орта медициналық қызметкерлер, яғни мейірбикелерге жоғары көңіл бөлінуі, ағарту жұмыстары жүргізілуі қажет.

Әдебиет:

1. Xiao H, Zhang Y, Kong D, Li S, N Y. The effects of social support on sleep quality of medical staff treating patients with coronavirus disease 2019 (COVID-19) in January and February 2020 in China. *Med Sci Monit.* 2020; 26: e923549–923541.
2. Li Z, Ge J, Yang M, Feng J, Qiao M, Jiang R, Bi J, Zhan G, Xu X, Wang L, Zhou Q, Zhou C, Pan Y, Liu S, Zhang H, Yang J, Zhu B, Hu Y, Hashimoto K, Jia Y, Wang H, Wang R, Liu C, Yang C. Vicarious traumatization in the general public, members, and non-members of medical teams aiding in COVID-19 control. *Brain Behav Immun.* 2020; S0889–1591 (20) 30309-3.
3. Su TP, Lien TC, Yang CY, Su YL, Wang JH, Tsai SL, Yin JC. Prevalence of psychiatric morbidity and psychological adaptation of the nurses in a structured SARS caring unit during outbreak: a prospective and periodic assessment study in Taiwan. *J Psychiatr Res.* 2007; 41:119-130.
4. Maunder R, Hunter J, Vincent L, Bennett J, Peladeau N, Leszcz M, Sadavoy J, Verhaeghe LM, Steinberg R, Mazzulli T. The immediate psychological and occupational impact of the 2003 SARS outbreak in a teaching hospital. *CMAJ.* 2003; 168:1245-1251.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 30 (425) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 10.08.2022. Дата выхода в свет: 17.08.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.